

МИТРОПОЛИТ
ТАШКЕНТСКИЙ
И СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ
ВЛАДИМИР
(НИКИМ)

**Митрополит Ташкентский и
Среднеазиатский Владимир (Иким)
Врата покаяния: Слова, произнесенные в
разные годы в период пения Триоди постной**

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=297432*

*Врата покаяния: Слова, произнесенные в разные годы в период пения Триоди постной: Сибирская
Благозвонница; М.; 2009
ISBN 978-5-91362-229-7*

Аннотация

Благодатное время Великого поста – время сугубых молитв и духовного совершенствования. Как настроить свою душу на покаянный лад, как правильно понимать смысл великопостных церковных песнопений и чтений из Священного Писания, что важно для христианина во время поста? Ответы на эти вопросы содержатся в книге митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира «Врата покаяния».

Обращенная к широкому кругу благочестивых читателей книга может служить основой при подготовке великопостных проповедей, а так же ежедневным душеполезным чтением в период Святой Четыредесятницы.

Содержание

СЛОВО 1	4
СЛОВО 2	8
СЛОВО 3	22
СЛОВО 4	37
СЛОВО 5	40
СЛОВО 6	43
СЛОВО 7	46
СЛОВО 8	49
СЛОВО 9	52
СЛОВО 10	55
СЛОВО 11	58
СЛОВО 12	61
СЛОВО 13	64
СЛОВО 14	67
СЛОВО 15	73
СЛОВО 16	76
СЛОВО 17	79
СЛОВО 18	82
СЛОВО 19	85
СЛОВО 20	88
СЛОВО 21	91
СЛОВО 22	94
СЛОВО 23	97
СЛОВО 24	100
СЛОВО 25	103
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Врата покаяния: Слова, произнесенные в разные годы в период пения Триоди постной Владимир (Иким) Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский

СЛОВО 1

На песнопение

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче»

В Неделю о мытаре и фарисее после утрени

*Покаяния отверзи ми двери, Жизно давче; утренюет бо дух мой
ко храму святому Твоему.*

Покаянный тропарь Великого поста

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Приближается благодатное время Великого поста, время говения, молитв, духовного совершенствования. Сегодня мы с вами слышали призыв Святой Церкви к покаянию. Но человеческие силы так слабы против греховного плена. Мы так подвержены соблазнам и искушениям. Так малодушны в том, чтобы исправить, переменить свою жизнь. Ведь земное всегда тянет вниз, отвлекает от вечного, духовного. Давайте задумаемся в преддверии Святой Четырдесятницы, чем заняты наши мысли и чувства. Ответ окажется банальным: домашними делами работой, хлебом насущным, какими-то житейскими заботами и неурядицами, еще чем-то, таким далеким от Бога. Разве это не так? Хорошо еще, что сподобились прийти в этот день в храм Божий, чтобы вознести молитву ко Господу.

А теперь, осознав это, вслушаемся в слова церковных песнопений: *«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче; утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему!»* Сколько глубокого смысла заключено в этих вдохновенных строках! Да, братья и сестры, все мы не свободны, в той или иной степени раболепствуем греху. Ведь что там говорить, зачастую не мы руководим своими страстями, а они нами. Как трудно, например, бросить курить или не употреблять спиртные напитки! Тот, кто сталкивался с этими проблемами, знает. Причем самое страшное заключается в том, что мы *сознательно оправдываем* себя в своем грехе, уподобляемся общей массе в размышлениях о том, что, мол, все так живут. Какое досадное заблуждение! Пребывая в нем, можно и вовсе свернуть с пути спасения, оказаться в духовном вакууме, когда и в душе и на сердце ничего святого уже не будет – только пустота.

Вот и взываем мы ко Господу: *«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!»* Мы молимся так, потому что сами не в силах открыть эти двери и прекратить жить беззаконно! Кто-то на это может возразить: разве не в моих силах грешить или не грешить? Да, мы свободны в своих действиях, сами вправе решать и делать выбор жизненного пути. Только так трудно освободиться от греховного плена, подняться над собственными страстями, поро-

ками, искушениями! Без помощи Божией наша брань с грехом невозможна, обречена на поражение. Грешник по человеческой природе своей слаб, а грех тянет, как магнит. А если в человеке есть ощущение *собственной заслуги* в покаянии, значит, пока он находится только на пути к нему. Потому что истинно кающиеся обнаруживают в себе столь ужасную силу греховных пороков и страстей, что познают пред ними *немошь* своей воли и разума. Вот откуда трепетные и вопиющие строки нашего обращения к Господу: *«Изведи из темницы душу мою, исповедатися имени Твоему!»*

При искреннем и глубоком покаянии человек даже думать не посмеет о том, чтобы тешить свою самость, ведь его единственная и неугасимая надежда – на помощь Божию и Божественную благодать. И, действительно, по величайшей милости Господа Вседержителя даны нам таинства Святой Церкви, дана возможность исповедовать свои грехи и получать прощение от Господа, очищаясь до святости. Но мы смиренно признаем и то, что только по милости и милосердию Божию, по Божественной воле происходит наше исправление и духовное обновление. Без помощи Господа напрасными окажутся все наши личные усилия по преобразованию души.

Вот почему, приготавливая себя к дням Великого поста, особенным, святым дням, нам необходимо непрестанно молитвенно взывать к Жизнодавцу Христу, дабы послал Он нам неизреченную благодать покаяния. Памятуя о важности очищения души, созидания в ней нерукотворного храма Божиего, сподобимся возненавидеть свои беззакония, подняться выше искушений и соблазнов, разорвать узы страстей. Мысль о том, что Бог любит нас, желает нам только добра и света, несомненно, благотворно скажется на всем нашем бытии, озарит душу верою и надеждой, осенит смиренное и преданное Богу сердце благодатной христианской любовью. И тогда даже само ощущение дальнейшего рабства греху покажется нам противным, помыслы наши устремятся лишь к тому, как покаяться пред Господом, отринуть гнетущие нас беззакония, стяжать благословенную чистоту и приблизиться к Вселюбящему Богу.

Именно эти чувства выражены в умилительном песнопении, которое мы с вами сегодня слышали: *«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!»*

Пришло время, и стоим мы перед Богом в решимости исправиться, отвергнуться от грехов своих. Сейчас в нас так велико желание жить праведно, честно, богоугодно! Решимость эта, безусловно, благая, но надолго ли ее хватает? Разве не бывает так, что только исповедуемся, причастимся Святых Христовых Таин, и тут же враг рода человеческого начинает вновь искушать, склонять к совершению греха? И мы поддаемся, идем на попятную, предаем Господа нашего Иисуса Христа совершаемыми беззакониями. Ни для кого не секрет, что очень часто с нами подобное бывает. Вот почему, каюсь, мы должны постоянно ощущать свое истинное недостойнство, злую волю, недоброе сердце. Но истинное утешение мы непременно найдем в том, что Бог с величайшей любовью и заботой ждет и жаждет нашего покаяния. Отец Небесный всегда готов призреть на кающегося грешника. Призреть, облагодетельствовать благодатью Святого Духа, подать надежду на спасение, стремление, терпение и силы к искоренению греховного зла.

Значит ли это, что, уповая на Господа в деле покаяния, мы сами должны оставаться сторонними наблюдателями собственной духовной болезни? Конечно же, нет! Ведь нам так дорого и желанно спасение! Без Божией милости мы не можем возродиться, но милость согреет только искренно желающего, всей душой молящегося и просящего Господа о ниспослании благодати. И потому мы обязаны отбросить от себя все скверное, порочное, греховное, что мешает Божественной любви войти в нас, возродить душу для жизни вечной. И именно об этом говорят нам следующие слова песнопения: *«...утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему!»* Дух *утренюет*, значит, бодрствует. Заботящийся о спасении и наследовании Царства Небесного верный последователь Христов не в духовном сне пребывает, а в

молитвенном и покаянном делании, непрестанно готовя себя ко встрече с Господом. И даже в самый ранний час он готов понести достойный ответ, со слезами искреннего раскаяния обнажить перед Богом все свои злодеяния, твердо веруя в то, что *сердце смиренное Бог не уничтожит* (Пс. 50, 19).

Встречая зарю спасения, будем стремиться ко храму святому Божию, ко всему тому, что приносит пользу душе и духовно ее очищает. Тот, в ком, по милости Господней, *утренюет дух*, легко и благодатно пересматривает жизненные ценности, преобразовывая себя и свое мировоззрение. Богатство, слава, почет, уважение, престижная работа, повышение по службе и многое другое, что казалось раньше желанным и вожделенным, становится таким мелким, ничтожным в очах Божиих и своих собственных, что об этом даже совестно у Господа просить. А просим мы теперь самого ценного – Царства Небесного. Просим искреннего и истинного раскаяния в совершенных грехах. Просим слез и умиления душевного.

И тогда храм Божий, дом Господень становится пристанью спасения в бурном житейском море. Так отрадно находиться здесь, слушать слово Божие, возносить молитвы, принимать участие в Богослужении, участвовать в церковных таинствах. Ведь храм Божий – благословенное место Божия присутствия, здесь – наше спокойствие, молитвенная благодать и радость совести. Верующему сердцу пребывать в храме Господнем столь хорошо и сладостно, что хочется воскликнуть вместе со святым псалмопевцем Давидом: *Один день во дворах Твоих лучше тысячи* (Пс. 83, 11). Если же не несем мы в душе желания покаяться, повиниться перед Богом, если дух спит, а не *утренюет*, то напрасно будем просить у Господа отворить нам *покаяния двери*. Пока врата души открыты для соблазнов мира, распахнуты для пороков и страстей, бесполезно взывать к Царю Славы о ниспослании высочайшей милости истинного покаяния.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! По грехам нашим все мы давно заслужили тяжкое наказание. Но Бог любит нас, грешных и неразумных чад Своих, и терпит наши согрешения. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Если бы Бог ежедневно подвергал нас наказанию за наши преступления, то человеческий род уже не существовал бы». Господь, призывая к вере, к познанию Божественной истины, к наследованию блаженной вечности в Царствии Небесном, милостиво ждет нашего обращения, малого, но пламенного, от всего сердца, молитвенного вздыхания, пусть одной лишь, но горячей и искренней покаянной слезы! На суде Божию, который сотворит Господь во втором Своем пришествии, каждый получит заслуженное. *О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец*, – свидетельствует Святое Евангелие (Мк. 13, 32). Никто не ведает временных сроков нашего окончательного ответа перед Господом. Отсюда столь дерзновенны и ложны утешения: мол, это еще не скоро, поживем, погрешим, покаяться-то всегда успеем. Только вот сподобимся ли успеть? Нам так легко успокаивать себя мыслью о Божией милости и долготерпении. Но вспомните, как апостол Петр писал: *Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долго-терпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию* (2 Пет. 3, 9). Именно покаянием Бог врачует наши уязвленные грехом души. Нам кажется, что это мы приносим покаяние Господу, а на самом деле – Он дарует покаяние нам. Всякий, кто просит о помощи и заступлении, особенно в таком важном деле как покаяние, обязательно получает от Бога святыя блага. Потому что, как говорит Святитель Иоанн Златоуст: «Никогда Бог не отвергает искреннего раскаяния, но даже если бы кто дошел до самой крайней порочности, а потом решил опять возвратиться на путь добродетели, и того Он принимает, и приближает к Себе, и делает все, чтобы привести его в прежнее (и даже лучшее) состояние». Будем же всегда помнить о том, что покаяние помогает нам в достижении Царства Небесного, потому что восстанавливает падшую душу, очищает ее от скверны греха и поднимает в беспредельную небесную высоту.

Сподобимся же *утреневать* ко храму святому, дабы Жизнодавец Господь, по неизреченной любви Своей, всегда держал для нас открытыми *двери покаяния*. Аминь.

СЛОВО 2

О радости и пути истинного Покаяния

В Неделю о мытаре и фарисее

Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию.
2 Пет. 3, 9

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Радость и покаяние... Сколь несовместимыми кажутся на первый взгляд эти понятия!

Когда святой Иоанн Креститель проповедовал покаяние, отовсюду к нему спешили толпы людей. Почему так торопились все эти люди? Ведь они шли не на праздник, а на позор: склонить головы, обнажить свои пороки перед суровым пустынником. Казалось бы, куда лучше остаться дома, жить среди привычных будней и развлечений. Но нет! Многие тысячи людей устремились на зов Предтечи Господня. Их звала к себе высокая радость покаяния.

Грешные, падшие, преступные люди жаждали крещения Иоаннова. Со слезами радости открывали они великому пророку язвы душ своих и погружались в воды священной реки. Так замаранный болотной тиной спешит омыться в чистом источнике. Так раб при первой возможности сбрасывает со своих плеч постылый груз. Так больной, покрытый коростой и гноем, принимает от врача целебную мазь. Покаяние обещало освобождение от цепей сатанинских. Встречу с Господом Милующим предвещало оно покаявшимся грешникам.

Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное, – так взывал Предтеча Господень, так возвестил Сын Божий, о том же ныне возглашает песнь церковная (Мф. 3, 2; 4, 17). Миру, в котором властвовали мерзость и насилие, ложь и смерть, открылось Царство добра и справедливости. И так мало требуется от падших людей, чтобы войти в это вечное Царство! Неоплатна вина наша перед Богом Правосудным, но нам не сказано: «Искупите». Сказано только: «Покайтесь». Какое легкое, для каждого исполнимое условие, и какая величайшая награда от Всевышнего!

Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы (1 Ин. 1, 5). Греховный мрак, в который совратилось человечество, стал непроходимой стеной между людьми и Пресветлым Создателем. Но спасающей Премудростью Божией, всепрощающей любовью Господней даровано нам покаяние – лестница, по которой мы можем вернуться в Отчее Царствие.

Радость покаяния! Радость очищенных! Радость помилованных! Радость освобожденных! Радость прощенных! Радость приговоренных к смерти и воскресающих к вечной жизни!

Злой терзается собственной злобой. Обманщик бьется в сетях собственной лжи. Оскверненный задыхается от собственного смрада. По слову преподобного Ефрема Сирина, «если бы не было покаяния, давно бы погиб род человеческий». А покаяние дарует нам доброту и чистоту, познание истины и любовь Божию. В праздничных одеждах, обновленными, освященными, светло украшенными предстают души тех, кто совершил покаянный труд.

Небесное пиршество, небесное торжество, небесное празднество – вот что такое покаяние. *На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста праведниках, не имеющих нужды в покаянии,* – говорит Господь (Лк. 15, 7).

Да, Вселюбящий Бог хочет спасения каждому созданию Своему. Радуются земные матери, услышав крик родившегося ребенка. Такова же радость Божия, когда в покаянных слезах возрождается для вечности Его дитя – человек. И Ангелы торжествуют, видя, как из нечистоты, из злого двуногого животного через покаяние рождается им новый собрат. Духи добра и света – Ангелы – сорадуются счастьем восставшей из праха души человеческой.

Мы тоскуем подчас о юных годах своих и то время называем «золотым детством». Вспомним же об истинно золотой юности человечества, еще не соблазненного коварным змием, еще не падшего. И мы поймем: покаянные слезы – это то, что осталось нам от райского счастья, от первобытной невинности, когда люди еще были любящими детьми Всещедрого Бога. Горька утрата, но живородна тоска об утраченном. Вознесем же к Небесному Отцу чистый младенческий плач, возвращающий нас к райскому состоянию.

В покаянии – сила Божия, оно всемогуще. Как бы низко ни пал человек, какие бы страшные дела ни совершил, в каких бы мерзостях ни погряз, его, кающегося, восставит рука Спасителя. Верен Господь, обещающий: *Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю* (Ис. 1, 18).

Покаемся! И все наши заботы и беды, проступки и преступления, все, что тяготит и мучает нас, – все это исчезнет без следа. Стихнут метели скорбей, растают ледники злобы под лучами Солнца Правды. Все покроет и всех обоймет любовь Небесного Отца, зовущего нас к покаянию и спасению.

Но увы! Чаще всего мы прислушиваемся не к зову Отчому, а к зазыванию вражью, к лукавству мирских соблазнов. Разудалым хороводом кружатся несчастные люди над бездной, и хохочет над ними *отец лжи*, тайный дирижер этой пляски смерти. Беспощаден враг-человекоубийца: нет спасения тем, кто не разгадает его коварства, не успеет покаяться и обратиться ко Господу Человеколюбцу.

Что нужно для истинного покаяния? Смирить себя во всем и отвергнуться от обманчивых благ мира сего.

Мы живем в мире кривых зеркал и поддельных ценностей. Мира, в котором обманщики преуспевают во зле (см. 2 Тим. 2, 16). Здесь черное называют белым, злое – добрым, безобразное – прекрасным, гнусное – великим. Здесь клеветуют на высшие чувства, именуя любовью нечистоту, почитая мудростью безумное противление Создателю. Соблазном дышат изящные искусства и философские теории уподобляющиеся зазывалам публичных домов. Здесь людей приучают гордиться пороками и скрывать добрые движения души. Нажива и комфорт, чревоугодие и блуд, жестокость и тщеславие – вот идолища века сего: *Гортань их – открытый гроб... яд аспидов на губах их* (Рим. 3, 13). Всевозможная мерзость изливается слугами лукавого с телеэкранов, со страниц книг и газет. С детства затопляет человеческую душу этот мутный ливень, цель которого – взрастить змеиный посев, семя первородного греха. Вселенская злоба стремится превратить нас в нравственных калек, сынов погибели, обреченных адскому пламени.

Христианам известно, кто главный «пропагандист и агитатор» греховных страстей, – это сатана. Сущность же дьявольского замысла ясна Богопросвещенному разуму святых отцов. Так, святитель Феофан Затворник поучает: «Поставь грех в отношении к диаволу и смотри, какого безобразного друга и деспота ты приобретаешь грехом. У диавола спор с Богом. Он как бы говорит Ему – Всещедрому: “Ты все им даешь, но они отступают от воли Твоей; я же ничего не даю, но они мне одному работают с такой неутомимостью”. Он льстец. Теперь ввергая в грехи, обещает за них некоторую сладость, а потом их же со злобною насмешкою будет выставлять в обличение наше, если не покаемся. Он трясется от злобной радости, если кто попадет в его руки. Помяни все сие, авось почувствуешь и сам неприязнь к сему ненавистнику нашему и делу его в нас – греху».

А преподобный Ефрем Сирийский восклицает: «Долго ли будешь терпеть нечистого врага своего, бесстыдно выполняя волю его? Он хочет ввергнуть тебя в огонь. Вот о чем его старание! Вот дар его тем, которые любят его! Он воюет со всеми людьми, поражая их худыми и нечистыми пожеланиями, – и он же, скверный, покорившихся ему доводит до отчаяния, ожесточает сердце, иссушает слезы, чтобы грешник не пришел в сокрушение. Всемерно отвращайся от него, человек, питая ненависть и омерзение к тому, что ему любезно».

Внутренняя духовная порча человека сочетается с соблазнами лежащего во зле мира. Каждого из нас манят к себе бесовские ловушки, «лужайки» запрещенных Богом удовольствий. Это болота греха: сверху – зеленая травка, цветочки и ягодки, а под ними – засасывающая трясина, где прожорливые чудовища поджидают новых жертв.

Ступив на такую опасную «лужайку», человек шаг за шагом вязнет в болоте: от единичного греха – к пороку, от порока – к страсти, жалким рабом которой он становится. Из этого губительного плена несчастный уже не вырвется, если Милостивый Господь не пошлет ему сурового, но спасительного вразумления.

Опомниться в глубине нравственного падения человек способен только через скорби, болезни, бедствия. Гнойники и опухоли души, возникающие от порочной жизни, требуют резания, прижигания каленым железом. Но счастлив тот, кто вовремя опомнился и с благодарностью принял помощь Небесного Врача, – ему еще не поздно спастись.

Горе тому, кто погряз в трясине порока и отталкивает руку Спасителя, твердя: «Мне и здесь хорошо! Мне и здесь приятно и мягко!» Грехолюбец не хочет понять, что болотная жижа скоро сомкнется над его головой и свирепые демоны начнут терзать его вечно длящейся пыткой.

Господь никого не спасает насильно. И поистине горестно видеть самодовольных грешников, внешне процветающих, пресыщающихся земными благами, вызывающих зависть у невежд. Горше горечи участь этих погибших – духовных мертвецов, покинутых Всевышним.

«Когда не осталось в содомлянах искры покаяния, по суду Божию они стали добычей огня», – говорит преподобный Макарий Великий. Ужас духовной слепоты, ужас упрямой нераскаянности да не постигнет нас среди беззаконий наших. Пока шадит нас Долготерпеливый Господь, еще не поздно нам самим пощадить себя – проливая теплые слезы покаяния, стать чужими диаволу и родными Богу Вселюбящему.

С чего начинается путь к истинному покаянию? Слово Божие учит: *Испытаем и исследуем пути свои* (Плач. 3, 40).

Зрение своих грехов есть дар духовный, милость человеку от Господа. Житейская пыль слой за слоем оседает на зеркале нашей совести, и уже не собственную душу, а некий призрачный мир видим в этом туманном стекле. Тщеславные слепцы, мы настолько сроднились со своими пороками, что не устрашаемся ядовитых «аспидов», притаившихся в наших сердцах. А нравственное зловоние наших мыслей кажется нам изысканным ароматом. Медяки нашего тщеславия мы принимаем за золото добродетелей. Мы смотримся в радужные мыльные пузыри своего самолюбия и любуемся фальшивыми нашими достоинствами. Но мыльный пузырь лопнет, и что тогда? Человек может обмануть самого себя, но как солжет он перед Господом Сердцеведцем?

От сплетников и сквернословов, пьяниц и любодеев приходится слышать наивный вопрос: «А в чем мне каяться?» Так глубоко вкореняется в человеческую душу мерзость самооправдания.

Самодовольный грешник подобен собаке, которая лижет острый нож. Неразумная тварь не понимает, что ранит и калечит себя. Собака упивается собственной кровью – ей вкусно и сладко. А затем приходит жестокая боль.

Если нет на совести явных злодеяний, люди уже почитают себя хорошими. «Не украл, не убил, чего же еще?» – вопрошают они. Но не уголовным кодексом измеряется Правда Божия. Разве не обкрадываем, не убиваем мы души ближних раздражением и гневом, осуждением и клеветой?! Разве не обворовываем, не губим мы собственные души, услаждаясь ядом порока, тщеславия и гордыни?!

И человек, чье поведение внешне безукоризненно, может оказаться крашеным гробом с мерзостным содержимым. Пусть не в делах, но в мыслях и чувствах своих лицемер предается пороку. Воображение рисует перед ним картины сладострастия, роскоши, торжество его зависти, мстительности, честолюбия. Человек, развративший таким образом свою душу, при случае способен на любое преступление. Такими были иудейские фарисеи, распявшие Господа нашего Иисуса Христа. «Фарисейская закваска» – склонность к грязной «мечтательности» при показном благочестии – есть в каждом из нас.

Святой апостол Иоанн Богослов свидетельствует: *Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас* (1 Ин. 1, 8). Это утверждает любимый ученик Спасителя, с юности сохранивший чистоту сердца, совершивший великие подвиги и чудеса. Первородный грех исказил человеческую природу, его тень падает даже на святых потому они смиренно почитали себя «последними из грешников». И в опаснейшем, в душепагубном, состоянии находятся те, кто думает о себе: «Мне не в чем каяться». Каждый человек – ложь перед Пречистым Богом, каждый нуждается в покаянии и прощении.

Господь испытывает сердца. От Него не спрячешься ни в ночной темноте, ни в закоулках своего сознания. Мы красуемся перед собой и людьми, нам хочется казаться хорошими и добрыми. Но Всещедрый Создатель требует не казаться, а *быть* прекрасными.

Не в мыльные пузыри собственных жалких умствований должны глядеться мы, испытывая себя, но в строгое чистейшее зеркало Закона Божия. Заповеди, данные нам Всевышним, просты и ясны: в них нет места вывертам лукавого рассудка. Каждый поступок, каждое слово, каждый помысел свой должен судить христианин беспристрастным судом высшей справедливости.

Кое-кто пытается извинить свое беззаконие, заявляя: «Я не хуже других – все вокруг так делают». Что ж, в аду достаточно места для всех духовных самоубийц. Безумна ссылка на «общественное мнение» падшего мира, представляющее собой лесть бесовскую. Пороки времени и общества являются губительнейшими из соблазнов. Именно грехи общие, которые «все вокруг» творят, – они-то и переполняют чашу гнева Господня. Такими преступлениями были вызваны воды всемирного потопа, огненный дождь на Содом и Гоморру, крушение могучих держав. Соучастие в «грехе времени» – не оправдание, а страшное усугубление нашей вины.

Многие считают свои прегрешения «легкими, простительными грешками». Откуда человеку знать что легко, а что тяжело на весах вечности? Всякое пятно на нашей душе может нести с собою смерть. Святые отцы говорили: «Не все ли равно погибшему, кто умертвил его – огромный лев или маленький скорпион?»

Не совершая явных грехов, мы уже почитаем себя праведниками. Между тем то худое словечко срывается с губ, то скверная мыслишка закрадывается в ум, то недобрым чувством вспыхивает сердце. Такие дозы яда, накапливаясь, могут отравить душу, если вовремя этот яд из нее не вывести. Но самое страшное даже не в этом, а в самолюбовании мнимого праведника, доводящем его до демонстративной гордыни.

Чем гордиться человеку? Все наши добрые дела замешаны на грехе тщеславия. Все наши высокие порывы осквернены блужданиями ума в нечистых пожеланиях и мечтаниях. Как ничтожен любой человек в сравнении с Всесовершенным! Как бесконечно далеки мы от Небесного Отца! И только всепрощение Божие может вознести, возвеличить нас. Но нет прощения тому, кто не желает видеть своей виновности.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит: «Страшно не признать себя грешником! От непризнающего себя грешником отрекается Иисус. *Ибо Я пришел призвать не праведников, – говорит Он, – но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13).

Все святые считали себя недостойными Бога – этим они явили свое достоинство, состоящее в смирении.

Все самообольщенные считали себя достойными Бога – этим они явили объявшую их души гордость и бесовскую прелесть.

Блаженна душа, которая осознала себя вполне недостойною Бога, которая осудила себя как окаянную и грешную! Она – на пути спасения, в ней нет самообольщения.

Не наследовал я покаяния, потому что не вижу греха моего. Я не вижу греха моего, потому что еще работаю греху. Не может увидеть греха своего наслаждающийся грехом и позволяющий себе вкушение его – хотя бы одними помышлениями и сочувствием сердца».

Всякий грех гнусен сам по себе. Мы должны почувствовать, что в нем – тошнотворная слизь и трупная вонь. Должны понять, что под прельстительной оболочкой – смертельный яд. Должны расслышать за ласковыми нашептываниями соблазна жуткую поступь диавола – он идет убивать нас, жаждет насладиться нашими стонами и воплями, истязая нас в кошмарной преисподней. Мы должны увидеть в грехе своего врага, испытать к нему омерзение и ужаснуться ему. Тогда Господь сподобит нас благодатного дара – зрения грехов наших, открывающего перед нами путь покаяния.

Встань, спящий, и воскресни из мертвых (Еф. 5, 14).

Пробуждение от греховного сна – вторая ступень на небесной лестнице покаянного труда. Бывает так, что человек видит непотребство своей жизни, сознает нужду в исправлении – и все же не восстает из греха своего. Он похож на упрямого ленивца в рушащемся доме. Началось землетрясение, трескаются стены, вот-вот на голову несчастного обвалится потолок – а он только поворачивается с боку на бок, не желая проснуться даже от ощущения грозной опасности. Кто виноват, если его жилище станет ему могилой? Не лежать, а бежать из сатанинского плена должен человек, разгадавший коварство вражие.

Житейской суетой, множеством мелких забот опутывает падший мир прозревшую душу. Круговорот земных нужд отвлекает человека от вечного, единственно насущного. «Это надо сделать и того не упустить, к завтрашнему дню подготовиться и на будущее запасть», – думает он и забывает о Боге. Печалась о нуждах тела, не жалеет он своей бессмертной души.

Где разум у того, кто откладывает дело спасения на завтра и послезавтра, а то и на старость свою? Или он не видел никогда, как смерть внезапно настигает людей в расцвете здоровья и сил? Никакого «завтра» может и не быть у тех, кто искушает и оскорбляет долготерпение Божие. Как дерзает грешник умножать беззакония и при этом думать, что Правосудный Бог все равно даст ему время покаяться и удостоит прощения? Святитель Филарет Московский говорит: «Кающийся и надеющийся прославляет бесконечное милосердие Божие, надеющийся и не кающийся хулит Бога, представляя Его покровителем зла». А по слову святителя Тихона Задонского, «согрешить – дело человеческое, но во грехе быть и лежать – дьявольское».

Иной знает за собой множество греховных привычек, и у него опускаются руки при мысли, что придется преодолевать все это, разгрести завалы собственных нечистот. Да, нелегкий и многоболезненный труд предстоит ему. Сатана неохотно выпускает из когтей человека, который долго рабствовал греху. Кровавый пот и горчайшие слезы проливает тот, кто свергает с себя демонские цепи, возвращаясь к Отцу Небесному. Но не сам ли грешник виноват в том, что угодил в жестокие оковы? Надо бороться, терпеть и мужаться. Ради избавления от телесных болезней люди идут на хирургические операции, хотя знают – это кровь

и страдания. На такое решаются ради сохранения временной жизни. Так стоит ли пугаться боли, через которую человек обретает бессмертие?

Укоренившаяся страсть пронизывает собою всю душу так, что грех кажется неисцелимым. Но *невозможное человекам возможно Богу* (Мф. 19, 26). Навстречу благодатной помощи Господней должен грешник простирать свою волю и упорно расшатывать корни смертельного дерева. Сражающийся со своей страстью может упасть, но после каждого падения надо вставать и продолжать битву. Враг нашего спасения боится яркого света. В числе сильнейших средств против дьявола – частая исповедь. Святитель Игнатий (Брянчанинов) учит: «Кто исповедует свои грехи, от того они отступают, потому что крепятся на гордости падшего естества и не терпят обличения и позора. Телесное вожделение увядает от исповеди скорее, чем от поста и бдения. Душа того человека, который имеет обыкновение часто исповедовать свои согрешения, удерживается от них воспоминанием о предстоящей исповеди; напротив, неисповедуемые согрешения удобно повторяются, как бы совершаемые в потемках или ночью». Так, если человек искренен в борьбе с застарелым пороком, Господь призрит на его подвиг. Благодатью Божией врачуются и неисцелимые болезни.

Бывают падения глубочайшие: преступления, в отношении которых беспощадны человеческая мораль и земные законы. Осужденный людьми, терзаемый собственной совестью преступник может сказать себе: «Моя душа погибла безвозвратно». Отчаяние подобно петле, которую лжец-сатана захлестывает на шее соблазненных им людей, порождая безумцев и самоубийц. Отчаявшийся становится соучастником адской клеветы на Бога Вселюбящего.

Небесный Отец самые страшные грехи прощает людям, лишь бы они через покаяние вернулись в любовь Отчую. Недаром в Евангелии ярко высвечены примеры тех, кто восстал к Правде Божией из крайнего нравственного падения: корыстолюбца-мытаря, блудницы, разбойника. Существует богословское мнение, что даже Иуда-предатель был бы прощен Божественным Учителем, если бы не удавился от отчаяния, а нашел в себе силы омыться покаянными слезами. Океан милосердия Господня без следа растворяет в себе и песчинки будничных грехов, и глыбы преступлений – лишь бы всем сердцем искал возрождения грешник. «Имеет меру злоба твоя, но врачевство против нее не имеет меры. Порок человеческий имеет предел, а Человеколюбие Божие беспредельно», – говорит Святитель Иоанн Златоуст.

Грех гнусен, но истинно страшна нераскаянность: именно она убивает душу. Легче опомниться, легче спастись тому, кто сознает, что совершил ужасное деяние, чем лукавящему со своею совестью, тайно лелеющему «стыдную» страсть. По слову свято отеческому, «сатана извратил нравственный порядок: греху он дал дерзость, а покаянию – стыд». От духовника, а порою и от самого себя человек старательно прячет свой главный порок – первейшую из змей, которая отравляет и обескровливает его сердце. Но если не выявить главного врага, не одержать победы над «излюбленной гадюкой» борьба с остальными грехами становится малорезультативной.

Мы лежим во грехе, как во гробе. Души наши в смраде беззакония разлагаются заживо. Пороки, словно клубок змей, гнездятся в наших сердцах. Счастлив тот, кто вовремя очнется от духовной смерти, повинувшись зову Любвеобильного Господа: *Встань спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос* (Еф. 5, 14). Не так много нужно для этого: близок Спаситель к желающему спастись.

Печаль ради Бога производит... покаяние ко спасению (2 Кор. 7, 10)

Сокрушение сердца – еще один шаг, приближающий нас к Иисусу Сладчайшему. Не свещница святой любви, а комок огрубевшей плоти скрыт в нашей груди. Демоны работают над нашим сердцем, как штукатуры, – слой за слоем покрывая его житейской грязью и пылью. Застаревая, грех превращает человеческое сердце в подобие камня, мертвого для высоких чувств. И только в глубине сердца теплится искра вечной жизни, искра Божия. Чтобы освободить священный огонь, необходимо разрушить демонскую постройку – это

и называется сокрушением сердца. Святой псалмопевец Давид свидетельствует: *Сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже* (Пс. 50, 19).

Чтобы расколоть крепкий камень, его сначала раскаляют в огне, затем поливают студеной водой, бьют железным ломом. Так же и жестокосердие наше нужно расплавлять угрозой адского пламени, убивать воспоминанием ледяного дыхания смерти, крушить острым стыдом перед людьми и Богом. А когда, наконец, исторгнется из глубины души вздох сокрушения, отогреем возрождающееся сердце наше в лучах памяти о милостях Господних, в лучах святой любви к Отцу Небесному.

Смерть! суд! ад! – вот что должен помнить человек постоянно. Стремительно летит время. Нежданно обрываются судьбы. В любой миг мы можем оказаться там, где нет ни покаяния, ни надежды.

На этой земле никто не убежит от смерти. Грозен час кончины! Каждая человеческая душа знает о своей неуничтожаемости, о том, что ей придется дать ответ за земные деяния, – пусть даже она трусливо прячет это знание от самой себя. Вот почему так страшна смерть. Это крушение человеческого самообмана – лжи безбожия, кривизны ересей, фальши мистицизма – всех самообольщений греховного рассудка. Преступая порог смерти, жалкая душа грешника оказывается лицом к лицу с Правдой Господней – с истиной, которая запечатлена в Божественном Откровении. Мы лакомимся ядовитой клубничкой на базарах порока – жгучей оскоминой разьет она все наше существо. В наших умах резвится ветерок житейских забот – громовым эхом отзовется для легкомысленных труба архангельская. Мы гоним от себя память смертную – в урочный час это беспамятство сменится вечным позором и пагубой.

Человек бесстыден во грехе, он обольщает себя: «Не знают люди, не видит Бог». Тщетная надежда. Грядет Страшный суд Божий! Солнце Правды до дна высветит затхлые подвалы людских дел и помыслов, до мельчайших подробностей проявятся скрытые гнусности, постыдные дела и мысли тех, кто гордился внешней пристойностью, считал себя достойным уважения и восхищения. Сколько «великих и мудрых» мира сего окажутся на поверку ничтожными! *Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано* (Мф. 10, 26). Отвратительные грехи наши откроются ближайшим и дальним, знавшим и не знавшим нас, наши пороки обнажатся перед всем человечеством. Тот, кто мнил спрятаться от Всевидящего Создателя, предстанет на позорище людям и на посмешище демонам.

Какой жуткий приговор готовит себе грешник своей нераскаянностью! Каких жутких хозяев получает, продаваясь за блески и сласти мирских соблазнов! Мы стонем от легкого ожога – как вытерпим, когда погрузимся в мрачное адское пламя? Мы кричим от зубной боли – как вынесем, когда множеством сверлящих жал вонзятся в нас *неусыпающие черви* преисподней? Садист-диавол и палачи-демоны не знают милосердия. Стоны и вопли, жалобы и мольбы грешников вызовут в ответ только злорадный бесовский хохот. Эта жуть будет длиться без конца, без надежды – вечно.

Так пусть хоть страх перед вечными мучениями заставит содрогнуться наши окаменевшие сердца! Пожалеем же самих себя, хоть из чувства самосохранения разорвем сети, которыми опутал нас диавол-человекоубийца! Доколе будем рабствовать коварному врагу, отчуждаясь от Любящего Создателя?

Как милостив Небесный Отец, как легко прощает людям их беззакония! Краткий стыд на исповеди перед духовником – и вот уже нет вселенского позорища на Страшном суде. Господь предаст грех наш забвению и не вспоминает вины нашей. Очищена совесть, исправлена жизнь – и вот уже сама смерть не пугает человека, превращаясь в возрождение к лучшему житию. Омылась душа покаянными слезами – и вот уже доступно для нее Царство Божие.

Страх перед вечными муками и желание вечного счастья спасительно для заблудшей души. И все же есть некая ущербность в таком положении, когда человек относится к Богу только как раб к грозному Владыке или как слуга к щедрому Повелителю. Однако и такое послушание воле Всевышнего животворно. Преподобный Макарий Великий говорит: «Внутри себя человеческая душа до такой степени связана, заключена, окружена стенами и окована духами злобы, что не может, как бы ей хотелось, любить Бога и почитать Его». Вырываясь из демонского плена ради повиновения Владыке, человек освобождает свое сердце для «печали по Богу», которая есть начало сыновней любви ко Господу.

Человек скорбит от земных испытаний и утрат, мучится неудовлетворенной жаждой наслаждений, страдает от ненасытного тщеславия. Все это – *печаль мирская*, которая *производит смерть* (2 Кор. 7, 10).

Но есть скорбь иная – святая, боль иная, которая сочетается с высочайшей радостью. Так, вспоминая грехи свои, плачет человек о том, что оскорбил ими Всемилоственного, Всеблагого, Все-совершенного Бога. Так, чувствуя нечистоту свою, тоскует душа о том, что отдалилась от Пречистого Создателя. Так заблудившийся сын, мучимый разлукой, ищет пути к любимому Небесному Отцу. Тогда радостотворным становится плач, слезы дарят человеку покой и счастье, ибо каждая пролитая слезинка приближает его к Сладчайшему Господу. И, по слову аввы Исаии Нитрийского, «как после проливного дождя воздух делается чистым – так и по пролитии слез настает тишина и ясность, а мрак греховный исчезает».

Оживает сердце, сокрушенное памятью о смерти и вечности, смирившееся перед Всевышним, согретое небесной любовью. *Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10), и всеми силами стремится человек разорвать связи с низменным прошлым, отторгнуть от себя даже тень греха, чтобы воссоединиться с Господом Милующим.

Итак: *Облекитесь во всеоружие Божие* (Еф. 6, 11).

Стояние насмерть, неколебимая решимость к исправлению – на этой ступени доказывает человек свою верность Господу. Дешевы слезы, грош цена возвышенным чувствам, если они не ведут к очищению жизни нашей. Душа христианина есть храм Божий. И воин Христов призван стать на страже святыни собственной души, мужественно сразиться с врагами, хотящими осквернить его любовь к Спасителю. Не в расслабленную мечтательность, а *во всеоружие Правды Божией* должен облечься он, чтобы устоять.

Недаром преподобный Амвросий Оптинский замечает: «Грехи, как грецкие орехи – скорлупу расколешь, а зерно выковырять трудно». Непростое для человека дело – изменить свою злую волю на добрую. Враг хитер. Тысячи оговорок и отговорок предлагает он лукавому рассудку. Надобно отказаться от приятных, но душевредных развлечений и знакомств – но как не хочется этого делать! Надобно отвергнуть нечистые источники доходов – но как боязно за свое благосостояние! Порою требуется ломка всего привычного уклада жизни, а уж это кажется попросту страшным. Льстивые помыслы самоублажения, саможаления самооправдания внедряет сатана в человеческую душу, пытаясь парализовать волю к исправлению. Ум омрачается унынием и мнительностью, нам начинает казаться, что отказ от того или иного греха приведет к болезни, нищете, житейскому краху. Но стоит оставить при себе какого-нибудь «вражка» – и человек вновь скатится в прежнее греховное болото. Недаром заповедует апостол: *Не давайте места диаволу* (Еф. 4, 27).

Нет! Не соделает нас сынами Всевышнего малодушное полупокаяние. Ложью пред Всевидящим оказывается наша теплохладная полулюбовь к Нему, если мы продолжаем заигрывать с Его врагами. Из святого Боголюбия рождается священный гнев, обращенный против гнездовья змей в наших сердцах, против соблазна и прелести бесовской – против всего, что враждебно любви. Истинный воин Христов сражается с врагом, не пугаясь ни боли, ни смерти. Святитель Феофан Затворник призывает истинно кающихся:

«Пади пред Господом и скажи: не буду. Никогда не буду грешить, хоть бы жить мне было, как ходить по иглам.

Такое безжалостное решение тотчас разгонит всю тучу смутительных помышлений и положит конец всем покушениям врага. Он бессилен бороться с теми, кои и на смерть себя определяют для последования Господу, распеншемуся за нас.

В решении сем видна тень крестной смерти, разрушившей область вражию, и лукавый бежит от него, как от огня. Тут смерть за смерть: смерть во грехе пагубная заменяется готовностью на смерть в борьбе с грехом во спасение – и вот семя новой жизни о Христе Иисусе, Господе нашем!»

31 Тот, кто решился насмерть противостоять греху, уже не одинок в борьбе. Да человек и не в силах сам устоять против многообразных козней диавольских, подняться над немощью своей природы – это возможно только при благодатной помощи Божией. И такая помощь даруется верным! Сам Всемогущий Господь укрепляет мужественных воинов Своих в духовной брани с духами злобы.

Чудо Божественных таинств наделяет христианина великим могуществом. Исповедь и причастие – вот венец и награда покаянных трудов. Но увенчивает Господь лишь тех, кто на этих священных ступенях не дрогнет и не слукавит.

Чистая исповедь. Так на Святой Руси назывались беспощадное самоосуждение, полное разоблачение нечистых дел и помыслов своих, бесповоротная решимость выжечь в себе греховную скверну. Человек исповедуется пред Господом в присутствии необходимого свидетеля – священника. Так достигается смирение, так через победу над ложным стыдом перед духовником приходят спасительные стыд и страх перед совершением греха. По слову аввы Исаии Нитрийского, «тот, кто искренне открывает страстные помыслы духовным отцам, изгоняет эти помыслы. А умалчивание греховных помыслов – свидетельство искания похвал и срамной славы мира». На исповеди уже нельзя отступать. Замалчивание даже одной «особенно стыдной мелочи» вместо прощения навлекает на грешника еще большее осуждение. Еще хуже бесчувственное перечисление своих беззаконий со скрытым намерением совершать их и впредь. На таковых криводушников приходит гнев Господень, ибо это – торговля исповедью: поругание святыни, хула на Божественное таинство.

А из чистой исповеди человек восстает духовно возродившимся, как из купели святого крещения. Душа его вновь становится юной и бодрой, окрыленной стремлением к добру и свету. И Сам Христос Искупитель Пречистым Телом и Кровью Своею благоволит соединиться с покаявшимся грешником. Причастием Животворящих Таин Христовых освящаются и душа и плоть человека. Все силы греха и ада не страшны тому, кто сподобился в чистом смирении вкушать от Святой Чаши, ибо с ним и в нем – Бог Всемогущий.

Уже в земной жизни небесного счастья удостаиваются победоносные воины Господни, ниспровергшие врага своего спасения. Преподобный Макарий Великий говорит: «Не хвались никакими делами и никакими подвигами. Но если ты сошел в самую глубь сердца своего и убил гнездящегося там змея, отравлявшего ядом все проявления жизни твоей, тогда воздай благодарение Господу». Это – блаженство освобождения от греховного ига, делающее человека живой обителью Святого Духа Утешителя.

Обновитесь духом ума вашего (Еф. 4, 23).

Перемена ума, или по-церковнославянски – умопремена (по-гречески – «метанойя»), есть корневое, исходное значение слова «покаяние». Таким образом, покаяться – значит переменить ум: с лукавого – на праведный, с грешного – на святой, с земного – на Божественный. Так из ползучего червя-гусеницы рождается крылатая бабочка. Это уже новое существо: его пища – не грубая листва, а ароматный сок цветов; его облик – не уродство, а красота; его удел – не пресмыкание, а свободный полет.

Умопремена – это чудо Божие, совершающееся над человеком. Испытавший перерождение, родившийся во Христе человек, всю жизнь будет гореть сердцем к внутреннему раю. Не чуть-чуть изменившимся, а совершенно иным, противоположным бывшему грехолюбцу, становится человек с переменившимся умом. Он прозрел и увидел изнанку бесовского торжища; пестрый базар греха уже не внушает ему ничего, кроме отвращения. «Кто познал Славу Божию, тот познал горечь вражью. Кто познал стремление к Богу, тот познал ненависть к похотям мира. Кому сорадуются Ангелы в делах его, тот познал, как сорадовались ему демоны, когда он делал дела их. Итак, покаяние есть убежание от греха», – говорит авва Исаия Нитрийский.

Первородным грехом искажен разум человека. Кто, будучи в здравом уме, предпочтет пытку – радости, зло – добру, смерть – жизни? а ведь именно так поступают грехолюбцы. Покаяние возвращает человеку умственное здоровье, дарует ему опытное познание высших ценностей.

Вкусивший сладость Небесного Хлеба становится равнодушен к уладам гортани и утробы. Испивший пречистого Боголюбия отвращается от поила любодейства. Нашедший жемчужину Царствия не погонится за денежной купюрой. Постигший Божественную истину не даст обмануть себя хитросплетенной ложью. Поклоняющийся величию Всевышнего не увлечется низменным тщеславием, не упадет в пропасть гордыни. *Если же ходим во свете... Кровь Иисуса Христа... очищает нас от всякого греха* (1 Ин. 1, 7), и *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17).

В покаянии – сила творчества Божиего. Пало человечество, вдребезги разбило свою хрупкую изначальную красоту. Призванное одухотворить вещественный мир, оно осквернило его; предназначенное к союзу с Всевышним, поработило себя клеветнику-диаволу. С какой только грязью и гнилью не смешивалась людская глина, каким только зловонием не пропитывалась! Казалось бы, что делать Богу с таким непотребным мусором? Разве что вымести его весь на окраину вселенной, во мрак адский? Но нет! Осквернившееся падшее создание не лишилось любви Создателя. За нас излита Пречистая Кровь Господня. Выкупленные такой дорогой ценой, мы можем воскреснуть к первоизданной чистоте и Божественной славе. Удивительно простые средства предлагает для этого Всещедрый Творец – воды святого крещения, слезы покаяния.

Изменив Всемогущему Создателю, человек сделался слаб, но хоть малые силы свои должен он напрячь ради возвращения в Отчее Царствие. Возрождает грешника Господь, сам человек лишь свидетельствует добрую волю к спасению.

Совершилось чудо умопремены – и человек должен устремляться в будущее, а не оглядываться назад. Все его бывшие грехи, и малые и большие, по милости Божией прощены, забыты, уничтожены, их просто нет. Сомневаться в этом – значит не доверять Господу Милующему. Даже с благими намерениями, ради осознания собственного ничтожества и для смирения – все равно опасно всматриваться в изжитую нечистоту. Нельзя задерживаться над выгребной ямой прошлого, одно зловоние ее оскверняет чистоту души. Там – скользкий след уползшего змея, который любым вниманием к себе может воспользоваться чтобы вернуться вспять. Святитель Димитрий Ростовский говорит: «Нам, входящим в отверстое небо, необходимо истребить не только греховные нравы, к которым привыкли, но даже и память о грехах необходимо искоренить в нашем уме, чтобы мы не пали мертвыми душой в окаянной пустыне нашей жизни и не лишились небесного входа».

Достигший умопремены становится новым человеком во Христе Иисусе. Но, пока длится его земное существование, он должен быть готов к жестоким испытаниям. Демоны с усиленным коварством ополчаются на обратившихся ко Господу, с особой жадностью диавол силится пожрать чистую душу.

Рожденный от Бога хранит себя (1 Ин. 5, 18).

Бдение над собой необходимо тому, кто взошел по лестнице покаяния. Это высокая духовная вершина: удержаться на ней – спасительно, упасть – страшно. В этом мире нет места спокойствию, «почиванию на лаврах». Отовсюду грозят опасности, вселенская злоба только и ждет момента, чтобы вновь поглотить того, кто вырвался из-под ее власти, причем стремится низвергнуть его в бездну еще более глубокую, чем та, в которой он пребывал до покаяния. Достаточно расслабиться, разлениться, охладеть – и во мгновение ока человек губит свою чистоту, достигнутую многими слезами и трудами. *Крепка, как смерть*, должна быть любовь к Спасителю. Только с такой крепкой, неслабеющим огнем горящей любовью можно соблюсти завет апостольский: *Рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему* (1 Ин. 5, 18).

Труд истинного покаяния непрерывен. Как о великом благе святые подвижники молились о том, чтобы уберечься от греха хотя бы на один день.

Из-за человеческой немощи почти невозможно надолго сохранить ум и сердце от греховных движений. Если нет постоянной молитвенной жизни, постоянной борьбы с вражьими прилогами, частой исповеди, душа оскверняется очень быстро.

Так и в земные наши жилища – как бы мы ни вытирали ноги у порога и как бы плотно ни закрывали окна – все же проникают грязь, песок, пыль с улицы. Хорошие хозяева ежедневно убирают свой дом. А что, если ждут к себе человека уважаемого и любимого, благодетеля своего? Как внимательно, как тщательно наводят добрые люди чистоту и порядок к его приходу. Все блестит, стол накрыт – ждут гостя желанного! И как приятно ему переступить порог гостеприимного дома.

О, если бы мы так встречали Высочайшего Гостя – Духа Святого! Господь, как обещал роду христианскому, грядет в наши души – и что находит? Хорошо еще, если Он видит нас разбирающими завалы больших грехов: понятно, простительно – идет очищение. Куда неприятнее зрелище застарелой душевной нечистоплотности!

Храмы Господни призваны мы созидать в себе. Допустима ли лень, извинительна ли небрежность в священном созидании? «А ты, человек, во всякое время помни первую радость и те пламенеющие помыслы, с какими исшел ты вослед Бога. Испытывай себя каждый день, чтобы горячность души твоей не охладела в ревности, воспламенившейся в тебе при начале, и чтобы не лишиться тебе оружия, в какое облечен ты в начале подвига», – так поучает преподобный Исаак Сириянин идущих по пути благочестия.

Святая Церковь преподает верным два сильнейших средства для сохранения себя в чистоте два благодатных орудия самосовершенствования: молитву и пост. Но даже к аскетическим подвигам удобно приражается самый коварный из сатанинских соблазнов. Исподволь окутав душу радужным туманом тщеславия, диавол затем прямо в сердце наносит смертельный удар – ножом гордыни. Так погибали для вечности не только обычные люди, но и могучие духом аскеты, творившие чудеса, изрекавшие пророчества.

На вершинах у человека порою кружится голова и возникает безумное желание броситься вниз. Такой жуткий прыжок с духовных высот совершают те, кто опьянен собственными добродетелями. Падение гордеца дает ему сладостное ощущение полета: но это полет на черных крыльях демонов, влекущих несчастного в адскую бездну.

«Троерожным бесом» называет преподобный Иоанн Лествичник тщеславие, говоря о нем: «Как ни брось сей троерожник, все один рог станет вверх». Умом и талантами, красотой и физической силой, властью и богатством кичатся суетные смертные. Можно тщеславиться чем угодно: модной одеждой и лохмотьями отшельника, пьяной «удалью» и трезвостью, разгульными ночами и молитвенными бдениями. И если человек возгордился не греховной суетой, а истинными добродетелями, это еще страшнее для него. Сатанинское клеймо гордыни, поставленное на любом доброделании, превращает такое добро в худшее из зол. Поднявшись над грубыми телесными страстями, гордец впадает в *блуд ума*: начинает

считать себя выше других людей, полагать свои добрые качества и дела личной своей заслугой, почитать себя прекрасным, возвышенным, святым. У такого живая вера подменяется мертвым обрядом, внутренний святой огонь – ледяным блеском внешних дел, спасительная надежда – губительной самоуверенностью, братолюбие – презрением к людям, любовь к Богу – сладострастным самолюбованием. Гордыня превратила денницу из светлого Архангела в гнусного сатану, соблазнила человечество на первородный грех, порождает лукавые ереси и расколы. Это состояние духовной смерти, из которой если и может быть воскресение, то только по *особой* милости Всемогущего Бога. Случаи такие исключительно редки.

Только глубоким смирением отражается этот жуткий диавольский прилог. Преподобный Арсений Великий, называвший себя «смердящим псом», преподобный Моисей Мурин, именовавший себя «черной образиной», преподобный Сисой Великий, считавший себя «и бесов гнуснейшим», – вот яркие светочи Небесного Царствия. Чем хуже думает о себе человек, тем прекраснее становится его душа. Таков кажущийся парадокс христианской истины. Однако для здравого, а не льстивого разума это представляется простой очевидностью.

Где мера нашей духовной высоты? Баскетболист может смотреть свысока на карлика, но смешно рассуждать о сантиметрах роста в виду горного кряжа, уходящего в заоблачную высь. Еще более ничтожна пылинка человеческих достоинств пред лицом Господа Всесовершенного.

У нас нет ничего своего, все – Божие. Любой человек сам по себе нищ, наг и грязен. Это Небесный Отец кормит и одевает нас, дарит нам здоровье и красоту, ум и талант, саму жизнь. Только благодатию Божией даруется нам возможность покаяния, очищения, спасения. О каких человеческих заслугах можно вообще говорить? И величайший святой – это всего-навсего помилованный грешник. Нет достойных, есть удостоенные. Как можно смотреть свысока на грешного или худоумного, если в них сокрыт святой образ Божий?! В любой миг Всевышний властен безмерно просветить и возвеличить их. Святые угодники Божии всем разумом понимали и всем сердцем чувствовали это, потому считали себя ниже всех людей и потому житие их являлось непрерывным благодарением Создателя. И их, смирившихся, Сам Небесный Отец возвращал, возвеличивая, возводил из человеческого ничтожества к Богоподобию и Богосыновству.

Господь помогает избранникам Своим на всех путях. Это строгая помощь – через испытания, скорби, болезни в горниле страданий выплавляется чистое золото человеческих душ. Но то, что иные считают для себя нестерпимой бедой, благочестивые принимают с радостью: они знают, что Небесный Отец посылает им испытания к великой для них пользе – к их мужанию и возрастанию в святой любви. «Как здесь каждый возрастил крылья свои, так там воспарит в горня; как здесь очистил каждый ум свой, так там увидит Славу Господа; и в какой мере возлюбил Его каждый, в такой там насытится любовью Его», – говорит преподобный Ефрем Сирин.

Из-за человеческой немощи и подвижник благочестия может ослабеть в духовной брани, впасть в тяжкий грех, как бы помимо своей воли. Подобное демонское насилие над человеком Господь попускает для того, чтобы уберечь его от худшего зла – тщеславия, смирить избранника сознанием греховности его природы. Человеческая святость заключается не в невозможности падения, а в способности души восставать из греха через покаяние. Мужественные воины Христовы не боятся вновь приступить к такому покаянному труду и совершить его с самого начала, по завету святоотеческому: «Если уязвит тебя стрела лукавого врага, нимало не впадай в отчаяние – напротив того, сколько бы раз ни был ты одолеваем, не оставайся побежденным, но тотчас встань и сражайся с врагом, потому что Подвигоположник Христос всегда готов подать тебе Свою десницу и восставить тебя от падения. У скверного же врага все старание о том, чтобы ввергнуть тебя в безнадежность, как скоро

падешь. Не верь ему; но если будешь и по семи раз в день падать, старайся восставать и умиловать Бога покаянием».

Этот урок мужества в полной мере обращен к каждому христианину. Если падаем мы, поддаваясь коварным соблазнам и нарушая данные при покаянии обеты, то нельзя самоубийственно «махать рукой» на свою бессмертную душу. Пусть снова оказались мы у подножия спасительной лестницы покаяния – как бы тяжок ни казался труд, необходимо опять приступить к восхождению, уповая на милость Господню.

Но, конечно же, лучший удел избрал тот, кто стоек в борьбе с грехом. Преподобный Ефрем Сирийский советует: «Однажды отрезвившись, не погружайся в опьянение, ежедневно греша: то строя, то разоряя, то сплетая, то расплетая, подобно детям, которые много раз прилежно строят свои домики и потом, опрокинув, превращают все в кучу. Ты бежал из темницы – неужто пожелаешь увидеть ее в другой раз? Кто избавился от рабства, тот молится, чтобы никогда не попадать в плен».

Дорогие во Христе братья и сестры! Чистота сердца, достигаемая покаянием, есть основа основ христианской жизни. Без нее немислимы истинное братолюбие и Боголюбие, безответны наши молитвы, не спасут добрые дела. Более того: мы можем воочию увидеть, как наши лучшие замыслы оборачиваются злодеяниями, как нашими благими намерениями «мостится дорога в ад». Дерево, чьи корни отравлены горечью, не способно принести сладких плодов. Человек, оскверненный пороками и страстями, не способен принести добро ни себе, ни тем более другим.

Многие люди, чей ум омрачен понятиями падшего мира, наперебой «спешат делать добро». Литератор с изощренным мастерством пишет соблазнительную книгу. Философ, блистая игрой терминов, выводит кощунственную теорию. Правитель развращает народ вседозволенностью. Все они считают, что служат «высоким идеалам гуманизма – истине, добру и красоте». Общество называет их гениями, благодетелями человечества. На самом же деле эти люди – злые безумцы.

Среди вольнодумцев и революционеров всех мастей, включая большевиков, было множество таких, кто как будто бы всерьез желал «послужить родному народу» и даже выстроить «светлое будущее всего человечества». Труды этих «героев и подвижников от сатаны» стоили России десятков миллионов жизней, из-за таких «благодетелей» русский народ стоит сейчас на грани государственного, экономического краха и физического вымирания.

Не таковы деяния тех, кто совершает их с чистым боголюбивым сердцем. Десятки лет Преподобный Серафим Саровский в уединении предавался покаянию, посту и молитве и лишь потом вышел на краткое общественное служение, – но весь русский народ Божий устремился к духоносному старцу в чаянии его спасительной помощи. Видящим сокровенный смысл истории ясно, что Преподобный Серафим явился духовным стержнем России XIX века. Это он вымолил для Отечества благочестивых царей, это всероссийский молитвенник на целое столетие отодвинул от страны, подточенной западным «чужебесием», близящуюся катастрофу. Вот лишь один пример из множества подобных, неисчислимых в истории Церкви Христовой.

Взошедший по лестнице покаяния, отрекшийся от греховной скверны, пребывающий в мыслях о Господе и молитвах человек несет в себе и распространяет вокруг себя мир, радость, свет. Чистой любовью полнится его сердце, ею согревается каждый ближний его. Не с натугой и страстью, не из тщеславия, не напоказ совершает он добрые дела. Для него это так же естественно, как дышать: ведь добродетель уже исходит из сущности человека, из чистого его сердца. Не грехолюбивая плоть, а боголюбивая душа определяет его мысли и поступки. Он творит истинное добро и в малом и в великом, ибо не жалкий рассудок, а Бог Промыслитель – его Советник. Он смиренен, ибо не свою волю вершит, но чувствует себя лишь орудием Небесного Отца, просвещающего мир. Никакая скорбь и болезнь не страшны

ему, ибо он покоится в любви Отчей. Таковы покаявшиеся очистившие сердце свое: они – *соль земли и свет мира* (Мф. 5, 13–14).

Да сподобит Господь и нас, недостойных, омовения в купели спасительных слез, да познаем и мы высокую радость покаяния. Нет в этом мире счастья большего, ибо, по слову преподобного Ефрема Сирина, «покаяние воскрешает из мертвых. Берет оно грешных – делает их праведными. Вчера были мертвы, а сегодня они живы для Бога покаянием; вчера были чужие, а сегодня близкие Богу». Аминь.

СЛОВО 3

О благодатной молитве

В Неделю о мытаре и фарисее

Страшен бесам, возлюблен Богу и Ангелам Его тот, кто ревностно днем и ночью в сердце своем взыскует Бога и искореняет из сердца прилоги, посылаемые врагом.

Прп. Исаак Сириин

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Христе братья и сестры!

Беседой с Небесным Отцом является для человека молитва. Мы тянемся к общению с родными и близкими – с теми, кого любим. Мы счастливы, когда говорим с ними, слышим их голоса, чувствуем их присутствие. Так как же не стремиться к общению со своим Создателем – Источником вечной любви и вечного счастья, даровавшим нам жизнь?

Господь всегда рядом с нами, Он зовет и ждет нас, но мы забываем Отца Небесного; как капризный ребенок бежит от родителей к чужаку, поманившему его яркой игрушкой, так и мы гонимся за мирскими соблазнами, спешим к своей гибели.

Человек, потерявший связь с Богом, обречен на одиночество. Никакое людское тепло не в силах растопить лед вселенской злобы. Без благословения свыше, без освящения мертвеют семьи, холодеет нежность супружества и дружбы. Разучившись любить Всевышнего, мы уже не способны хранить любовь между собою.

Где выход из горького нашего сиротства? – В молитве, начинающейся с плача души. Такой плач возвращает душу под покров Вселюбящего Создателя. Без молитвы душа делается животной, лишается небесного своего призвания и все глубже погрязает в духовной смерти. Это паралич высших чувств и способностей человека. Преподобный Варсонофий Оптинский поучает: «Всем известно растение подсолнечник. Свою желтую головку он всегда обращает к солнцу, тянется к нему, откуда и получил свое название. Но случается, что подсолнечник перестает поворачиваться к солнцу, тогда опытные в этом деле люди говорят: он начал портиться, в нем завелся червь.

Душа, алчущая оправдания Божия, подобно подсолнечнику, стремится, тянется к Богу, Источнику света. Если же она перестает искать Его, – такая душа гибнет. Необходимо в этой жизни ощутить Христа. Кто не узрел Его здесь, тот никогда не увидит и там, в будущей жизни».

Из-за духовной слепоты своей мы не понимаем, что молитва есть самая насущная потребность человека: она нужнее пищи и питья. По точному святоотеческому определению, молитва именуется дыханием души. Может ли человек жить без воздуха? Ужасна смерть от удушья. Это кошмарное «веселье» – жуткая пляска повешенного, извивающегося в предсмертных судорогах. Вот так задыхается в муках лишенная благодати душа, пока тело выплясывает и гримасничает среди низменных развлечений. Всего страшнее, что погибающий грешник сам не понимает ужаса своего состояния.

Природа человека настолько извращена грехом, земной мир настолько опутан сетями коварных соблазнов, что никто из людей не может в одиночку прорваться к Божественному свету. Заблудшие и падшие, мы должны пробудить в себе тоску по Отчому Царствию, обратиться к Создателю со словами раскаяния, послушания, благодарности.

Однако язык Божественной любви забыт среди людей, поэтому начинать учиться молитве нужно с «азбуки». Бережно и мудро Мать-Церковь возводит верных своих детей от простейших уроков молитвенного делания к чуду благодатного Богообщения. Таким постепенным восхождением достигается жизнь с Богом и в Боге – согласно вершинной апостольской заповеди: *Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь... Духа не угашайте* (1 Фес. 5, 16–17, 19). Здесь могучая волна вселенского церковного единства подхватывает молитву христианина и возносит ее к Престолу Божию. Никакой силач не в состоянии взвалить на свои плечи многоэтажный дом – так же безумны надежды посредством только собственного умишка и сердечка достичь общения с Всевышним.

Наше стремление к Богу проявляется и в зримом единении с великой семьей верующих, и в уединенном смиренном порыве в горня. Вот два равно необходимых образа молитвы: храмовая и келейная.

Окрыленность храмового Богослужения – это не слабый голос одного человека, а полновзвучный хор всех сынов и дочерей земной Церкви.

Не человеческими мудрованиями, а Самим Сыном Божиим основана Православная Церковь – священное единство христиан, чуждающееся лукавых «новшеств», неколебимо верное заветам Спасителя и Его святых апостолов, обогащающееся опытом святых подвижников, руководимое Духом Святым. Но вот еще одно сатанинское внушение: находятся люди, своим жалким рассудком перетолковывающие Божественное Откровение или своими жалкими чувствами пытающиеся достичь каких-то «озарений», отвергая соборный разум Церкви Христовой. Так появляются лжеучители и лжепророки, безблагодатные секты и душепагубные ереси. Тот, кто своевольно покинул ограду церковную, в своих «поисках» неминуемо попадет в одну из хитрейших демонских ловушек и погибнет там.

Богоданным счастьем является для нас посещение дома Господня. При первой возможности духовно здоровый человек спешит в храм, предвкушая высокую радость. Преподобный Иоанн Лествичник указывает: «Верный признак омертвления души есть уклонение от церковных служб». Нет, не в «здания из камней», как мудрствуют безумные сектанты, стекается православный народ – но стремится туда, где вновь и вновь воплощается ради нашего спасения Сын Божий, питая верных Пречистым Телом и Кровью Своею.

Не только душевные, но и телесные свойства человека требуют для себя освящения. В вещественной обстановке храма сокрыта таинственная духовность, благодатно просветляющая все наши земные чувства.

Зрение созерцает святые иконы и величественное священнодействие, слух внимает священным словам и песнопениям, вокруг разливаются волны благоуханного фимиама – и Божественным огнем просветляется все существо причастников Животворящих Таин Христовых. Здесь явственно присутствие Божества, страшное и спасительное.

Встретим ли мы что-либо подобное в голых стенах протестантских молелен? Православие дарует благодатную опору нашей плотской немощи: без такой поддержки земные чувства «проваливаются» – и расшатавшаяся душа либо впадает в холодную рассудочность, либо увлекается «сатаной в образе ангела света» к нечистым мистическим страстям. Таковы плоды гордыни тех, кто спустя пятнадцать веков после пришествия в мир Спасителя свернул с прямого пути Его Церкви, сляясь найти «свою дорогу».

Не мертвый обряд исполняют, а живой полнотой встречи с Господом наслаждаются те, кто благоговейно молится во храме Божиим. Святитель Алексей Московский призывает: «Православные христиане, оставив все свои дела, стекайтесь на церковную молитву и не говорите так: отпоем дома. Не может та молитва ничего успеть без церковной молитвы. Как дом не согреется дымом без огня, так и та молитва без церковной. Ибо церковь называется земным небом, в ней Престол Божией Славы осеняют невидимо Херувимы и священническими руками приемлются Божественные Тело и Кровь. И такое страшное, и грозное, и пре-

славное чудо Божие, каким является церковное Богослужение, вы хотите заменить домашним своим пением?»

Находясь в доме Божиим, надобно с трепетом и смирением предстоять Всевышнему Владыке. Бог не слышит того, кто позабыл братолюбие и, оторвавшись от общей могучей молитвы о благе для всех и каждого, бормочет только свои личные просьбишки. Нет пользы тому, кто и во храме блуждает мыслями среди суетных житейских забот. Тягчайший грех, кощунство совершают те, кто во время Божественной службы близ Престола Господня вступают в какие-то разговоры между собой, делают кому-то непрошенные замечания, своим неразумием оскорбляя святиню и сея вокруг соблазн. Разве не разгневается и земной правитель, если слуга его повернется к нему спиной и начнет пререкаться с другим слугой? Так не страшно ли навлечь на себя подобным легкомыслием гнев Царя царствующих? Таковые посетители храма напрасно считают себя благочестивыми: они и первой буквы не усвоили в священной азбуке Православия. Но каким светом наполняется душа, каким чистым блаженством дышит сердце христианина, в награду за благоговение и смирение удостоившегося во храме лицезреть Небесное Царствие, въяе соединиться с Господом Вселюбящим!

Увы! В этом мире невозможно нам постоянно находиться на земном небе – во храме Божиим. Однако не только часы храмовых служб, но все дни и дела свои должны верные освящать памятью о Небесном Отце, возвращение к Которому – единственная цель христианской жизни. Лишенные высшего смысла пустой пагубной суетой становятся все наши труды и начинания, – а с благословением Божиим и будни наши озаряются благодатным светом.

Памятью о Господе наполнив каждый миг своей жизни, человек может подняться над своим несовершенством, разрушить сети сатанинского коварства. По слову преподобного старца Варсонофия Оптинского, «молитва – вкушение смерти для дьявола.

Хотя духовно он умер давно, но молитва как бы снова поражает его». Поэтому-то вражье коварство так усиленно отвлекает человека от молитвы. Египетские отцы-пустынники замечали, что любое доброе дело стало бы легче, «если бы не было сатаны». Это враг нашего спасения насылает на нас леность и сонливость, как только мы хотим приступить к молитве. Это он обкрадывает наш молитвенный труд, понуждая мысли блуждать невесть где, пока уста произносят священные слова. Это он хульными помыслами пытается надругаться над благоговейным нашим настроением. Это человекоубийца-дьявол внушает людям безумную ложь о «ненужности» молитвы.

Слабая, разнеженная душа, которая ищет в молитве одних сладких утешений, оказывается неспособной к священному деланию – она падает при первых же неизбежных преткновениях. Долог и упорен должен быть молитвенный труд, прежде чем добрый урожай вырастет на каменистой почве наших сердец.

Начинать и заканчивать свой день молитвенным правилом – какой простой урок, какая легкая заповедь для тех, кто хочет наслаждаться милостями Всещедрого Господа. Однако и этот почти невесомый груз кажется тяжел человеческому лукавству. Сколько времени уходит у нас на пустую суету и болтовню, на сидение у телевизора, на ничегонеделание, но трудно найти и полчаса на предстояние пред Небесным Отцом! Между тем любому христианину известно: унылы и бесплодны дни, не озаренные утренней молитвой, мрачен и болезнен сон, не согретый молитвой вечерней. Серость будней и оскомины мирских праздников – вот участь ленивой души, не хотящей принудить себя к усвоению даже простейших уроков благочестия. А для понесших начальный легкий труд – уже брезжит свет благодати.

Церковная заповедь предписывает не длительность молитвенных правил, а постоянство делания. Обильное молитвословие может оказаться даже опасным для самочинного подвижника: или ввергнет его в тщеславие, или явится непосильным для неокрепшей души, что приведет к унынию и оставлению начатого труда. Пока не укоренилась внутренняя

потребность в молитве, лучше ограничиться кратким правилом, но строго понуждать себя на ежедневное его исполнение. Так молодой росток зачахнет, если окатывать его ведрами воды, но быстро разовьется, если каждый день поливать его из скромной леечки.

Соблазном для некоторых служит составление собственных красноречивых обращений к Всевышнему. Это – не молитва, а пустое и вредное самообольщение.

Господь отвергает приношения неочищенных душ, замешанные на тщеславии рассудка и страстном бурлении крови. Так кощунственной пародией становятся многие «моления и песнопения» еретических сект. Лишь в немногих бесхитростных словах может излиться переполненное сердце христианина, не покидая благого русла смирения. Основа молитвословия – творения духоносных святых отцов, всем житием засвидетельствовавших чистоту своей любви к Всевышнему. Научаясь умом и сердцем принимать, а затем, как свои, возносить ко Господу молитвы этих друзей Божиих, несовершенный человек въяве приближается к их святости.

В сокровищнице православных молитв сияют также и ангельские песнопения, и венец всего – дарованная Самим Спасителем молитва «Отче наш».

Даже простое произнесение священных слов без глубокого постижения их смысла оканчивается благом в духовной жизни. «Ты не понимаешь, но зато бесы прекрасно понимают и бегут прочь», – говорит преподобный Амвросий Оптинский. Но ни в коем случае нельзя задерживаться на механическом молитвословии, вырождающемся в мертвый обряд, исполнение постылой обязанности. Пробормотав правило, не затронувшее его ума и сердца, обрядовый лукавит с самим собой: «Ну вот, отдал долг, угодил Богу – теперь займись своими делами, а Бог пусть мне помогает». Таковые пустозвоны забывают суровое предостережение Христово: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7, 21). А воля Всевышнего о нас, Его Отеческий зов с древнейших времен гласит: *Сын Мой! отдай сердце твое мне, и глаза твои да наблюдают пути Мои* (Притч. 23, 26).

Сердечному обращению к Всевышнему с необходимостью должно предшествовать обуздание нашего ума. Человеческий ум развращен блужданиями среди мирской суеты и тщеславных мечтаний. Как гонимый ветром воздушный шарик, он мечется туда-сюда и не дает душе погрузиться в беседу с Богом, похищая плоды молитвы.

Обратить ум к Богомыслию, сковав его строгой духовной дисциплиной, – это второй урок искусства молитвы. Враг хочет сбить нас на блуждание мыслей, чтобы мы не памятовали о Боге. С изощренной хитростью, исподволь приступает диавол к молящемуся сначала внушая ему благочестивые на первый взгляд, но разрушающие молитву помыслы, а затем уже – вздымает в его уме вихрь житейской суеты и грубых греховных движений. Втянутый в эту коварную игру вместо общения с Господом оказывается в общении с демонами. Поэтому необходимо сразу же отсекающую любую мысль, постороннюю молитве, какой бы доброй и нужной она ни казалась. Бесовской приманкой являются и зрительные картинки, рисующиеся в воображении, – пусть даже представляющиеся образами священных событий или предметов: следование за такими призраками ведет к безумию демонских «озарений». Единственно верный путь к победе над вражьими кознями указан святоотеческим советом – «заключать ум в слова молитвы», жестоко оковать его священным смыслом произносимого в данное мгновение. Так наездник укрощает строптивого коня, чтобы не быть сброшенным наземь и не погибнуть под копытами. Этот труд кажется сухим и утомительным, здесь нет места сладенькой чувственности, разнеженной мечтательности. Но таково православное трезвение, апостольская заповедь о бдении над собой – непреложное условие правильного духовного роста.

Господь наш Иисус Христос заповедует: *Когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий*

тайное, воздаст тебе явно (Мф. 6, 6). Прямой и очевидный смысл такой заповеди: не напоказ, не ради тщеславия и «самовыражения» должен молиться христианин – от такого фарисейства избавляет его уединение в келейной, домашней молитве. Но есть и высший духовный смысл этой заповеди Христовой. Мы призваны уединиться с Богом в своей душе – *войти в комнату и затворить двери* нашего внутреннего мира для всего земного, чтобы ум и чувства наши не смели блуждать в суете во время священной беседы. «Надо заставлять их сидеть дома и беседовать со Сладчайшим Господом», – говорит святитель Феофан Затворник. Научившийся *затворять двери души*, воспитавший в себе навык внимательной молитвы способен смиренно предстоять Господу и во храме, и в своем жилище, и среди мирского многолюдства.

Достичь истинной молитвы одним разумом без чувства невозможно. Бог требует не рассуждения, а живой веры и преданности: Он ждет пробуждения нашей любви. Но не в горячке неочищенных порывов, а осторожно и бережно надо возвращать в себе высочайшее из чувств – любовь к Всевышнему.

Пробуждение сердца в молитве есть благодатный дар Божий усердному труженику благочестия. Мы должны раскрываться навстречу этому дару, вспоминая о бесконечном величии Творца, пролитой ради нас Пречистой Крови Спасителя, тяжести прощенных нам грехов, дарованной нам жизни и надежде на вечное счастье. Чувствами восхищения, преданности, благодарности Вселюбящему Господу, смирением и покаянием пред Ним согреваются наши сердца, и так среди молитвенного труда даруются нам мгновения теплоты, умиления, радостотворных слез. Это величайшая духовная сладость, первые лучи внутреннего рая. Необходимо понимать всю драгоценность таких мгновений, хранить их в памяти и неустанным молитвенным трудом стремиться к их умножению. По слову преподобного Никодима Святогорца, «да не отходит от мысли твоей убеждение, что одно возношение ума к Богу и одно смиренное коленапреклонение во славу и честь Божию несравненно более ценно, чем все сокровища мира».

Воистину молитва есть искусство из искусств, художество из художеств. *Мы не знаем, о чем молиться, как должно*, – свидетельствует святой апостол Павел (Рим. 8, 26). Даже приступить к молитве Небесному Отцу – и этого мы не умеем.

Смирение и покаяние, сознание своего глубочайшего недостойнства перед Всевышним – вот та соль, которой должно быть осолено каждое наше слово ко Господу, чтобы не стать мерзостью для Него. Нельзя забывать, что Бог является не только Любящим Отцом для верных, но и Грозным Судией для изменников. Тот, кто рвется на брачный пир Христов в грязных одеждах греха, – будет с позором вышвырнут во тьму кромешную. Каждый человек – непотребный грешник, но Спаситель благоволит Сам одевать в светлые брачные одежды грешников раскаявшихся, смилившихся, очистившихся. Безумны попытки самовольно похитить дары Божественной благодати, являющиеся наградой за многолетние труды и подвиги. Тот, кто не научился смирению, а уже ищет в молитве одних восторгов и откровений, – обольщается сатаной. Святитель Игнатий (Брянчанинов) предостерегает: «Кто считает себя готовым к приятию благодати, кто считает себя достойным Бога, ожидает и просит Его таинственного пришествия, говорит, что он готов услышать и увидеть Господа, – тот обманывает себя, тот льстит себе; тот достиг высокого утеса гордости, с которого падение в мрачную пропасть пагубы».

Таков сладострастный и надменный мечтатель, никем не призываемый, упоенный тщеславным самомнением, сочиняющий в себе гласы и утешения или льстящий надменному своему сердцу, или обманывающий себя и легковверных своих последователей.

Чувство плача и покаяния – *единое на потребу* душе, приступившей к Господу. Это – благая часть! Не променявший этого сокровища на пустые, ложные, насильственные, мнимо благодатные чувствования, не погубит себя лестью себе.

Когда чувствуешь сухость, ожесточение, не оставляй молитву: за ожидание твое и подвиг против сердечного нечувствия низойдет к тебе милость Божия, состоящая в умиленнии.

Приноси Богу молитвы тихие и смиренные, а не пылкие и пламенные. Тогда сделаешься таинственным священнослужителем молитвы, войдешь в Божию скинию и оттуда наполнишь священным огнем молитвенную кадильницу. Огонь нечистый – слепое, вещественное разгорячение крови – воспрещено приносить Всесвятому Богу.

Глубокое и точное познание падения человеческого весьма важно для подвижника Христова: только из этого познания, как бы из самого ада, он может молитвенно, в истинном сокрушении духа, воззвать к Господу».

Смирением пред Всевышним, сознанием нашей греховной немощи вызваны молитвенные обращения к обитателям Небесного Царствия. Так, не имея доступа к земному властителю, человек ищет помощи у его друзей и родственников, чтобы те «замолвили за него словечко». Так же и мы прежде обращения к Правосудному Господу просим заступления у друзей Его – святых людей, сумевших подняться из земного праха к чистоте и святости, войти в любовь Пречистого Вседержителя. Не как каких-то богов почитаем мы их: просто святые подвижники близки нам по человечеству – и они несравненно легче, чем мы сами, сумеют умолить Господа о милости к нам, непотребным и грешным. А что сказать о чистейшей из людей, Пречистой Богородице и Приснодеве Марии? *Много может молитва Матери ко благосердию Владыки*. Как нуждаются в помощи светлых небожителей земные люди, как насущно для нас предстательство Матери-Молебницы рода христианского! Святое Православие смиренно: ради спасения души каждого из своих сыновей и дочерей оно объединяет усилия земной воинствующей Церкви и Небесной Церкви Торжествующей. Для земного человека, опутанного сетями собственной немощи и демонских соблазнов, безумие и гибель – отвергать такую могучую помощь.

Смирение пред всеми людьми, почитание образа Божия в каждом человеке, самоуничтожение от сознания собственной греховности – вот та чистая нота, которая приклоняет к нашим молитвам слух Господа Человеколюбца. Осуждающий брата своего, возносящийся над ним, копящий обиду и гнев на ближнего – представляет себя не кающимся грешником, а судьей людей, тщеславно посягая на Господне право суда. Таковые подлежат не милости, а страшному Правосудию Божию, пред которым «нечиста всякая плоть». Недаром величайшие святые считали себя худшими из людей, почитая каждого встречного выше себя. Их самоуничтожение было совершенно искренне: любвеобильные угодники Божии прозревали в каждом возможное его величие, а в себе замечали лишь пятна несовершенств и не уставали слезно взывать к Господу Милующему о прощении и очищении. Никого не осуждай! Не смотри по сторонам! Внимай себе! – Вот законы высокой духовной жизни.

Бог является Небесным Отцом для всех людей. Все мы одинаково дороги Создателю, ради каждого из нас страдал и умирал на кресте Спаситель, все мы – братья. Ненавидящий и враждующий с братом своим становится противен Человеколюбцу Господу. Мы злопаметствуем, помним причиненные нам обиды – и не хотим помнить, сколько зла и соблазна сами посеяли среди людей своими грехами, сколько мерзости произошло в мире от наших нечистых деяний и слов. Мы в неоплатном долгу перед Богом и братьями по человечеству, а дерзаем еще называть кого-то своими должниками. Во святом братолюбии, в прощении обид и примирении, в теплой молитве обо всех ближних, не только любящих, но и оскорбивших и ненавидящих нас, – наше помилование и спасение Господом Вселюбящим. По слову святоотеческому, «наливающий на руку свою елей, чтобы помазать болящего ближнего, сам первый принимает тук от елея. Так и молящийся за брата, прежде нежели принесет ему пользу, сам получает пользу по изволению своей любви. Будем же молиться, брате мой, друг за друга, чтобы мы исцелялись».

Себя укорить, себя осудить, себя очистить покаянием должен человек, приступая к молитве Пречистому Создателю. Мы спешим на встречу с уважаемыми и дорогими нам людьми, надев свой лучший наряд, – так неужели захотим в грязных лохмотьях непотребств явиться перед Небесным Отцом? Оплачем срамоту своих грехопадений, твердо решимся не возвращаться к былым мерзостям – и Христос Искупитель дарует нам чистоту. Как в брачные одежды облечемся в благие мысли, высокие чувства, добрые дела – тогда молитва наша станет благоугодна Господу.

«Приступая к Благодетелю, будь сам праведен; приступая к Доброму, будь сам добрым; приступая к Долготерпеливому, будь сам терпеливым; приступая к Человеколюбивому, будь человеколюбивым. Уподобляясь произволением во всем, что усматривается Божественного, приобретай тем себе дерзновение на молитву», – говорит святитель Григорий Нисский.

Как же обращаться нам к Всевышнему? Сообразно непостижимому величию и милосердию Его: как к Всесовершенному Божеству, Всещедрому Создателю, Всеправедному Судии – и Всемиловитому Отцу.

Славословие, благодарение, прошение – таковы три главных вида христианской молитвы. Восславляя и благодаря Господа, мы сродняемся с небесным миром, смиренными прошениями прокладываем себе путь в Отчее Царствие.

Славословие Господа! Восхищение Всевышним – естественнейшее чувство существ чистых, разумных и любящих. Весь горний мир поет Ему хвалу: сияют восторженными песнопениями духи добра и света – силы ангельские, неустанны в священном восхищении друзья Божии – души праведные. И как не восторгаться Славой Господней?! Нет ничего доброго, светлого, прекрасного, чему не являлся бы Первопричиной и Источником, что не являл бы Собой в недостижимом совершенстве Всесовершенный Господь. Поистине дело дьявольское: не восхититься, не восславить, не преклониться пред Тем, Кто неизмеримо выше и прекраснее тебя во всем. Воистину глубоко падение человечества, разучившегося воздавать хвалу Создателю своему. Мы любуемся красотами земной природы и звездного неба, а ведь это только развалины первоначальной красоты творения, искаженного людским грехопадением, – это лишь жалкая тень красоты Самого Творца.

Мы славим в людях мудрость, величие, справедливость, любовь, но ведь все человеческие добродетели – лишь бледные тени перед Премудростью, Всемогуществом, жертвенной любовью Всевышнего. Так как же нам не прочувствовать и не понять, не принять всем существом своим священный завет Его: *Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим* (Исх. 20, 2–3)? Как же не последовать благодатному призыву Спасителя: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим* (Мф. 22, 37)? Как же не восхищаться и не поклоняться, как не славословить Всеблагого Создателя недостойному Его созданию – человеку?

Чем чище и лучше становится человек, чем светлее его духовное зрение, тем яснее он понимает, какой великий дар ниспослан нам в самой возможности молитвенно славословить Бога и Создателя нашего.

Праведный Иоанн Кронштадтский восклицает: «Всегда считай за великое счастье беседовать в молитве с Господом, или с Пречистою Госпожою Богородицей, или с Ангелами, или со святыми человеками, с радостью да и с трепетом благодарения молись, всегда памятуя, с кем ты беседуешь, нечистый и ничтожный червь».

Дорожи постоянно и неизменно этим высочайшим счастьем, этим блаженством, которое предоставила тебе бесконечная благодать Бога твоего. И не забывай во время молитвы твоей: тебе внимает Бог, тебе внимают Ангелы и святые Божии человеки. Прослезился я, писав эти строки».

Славословие – самый чистый, бескорыстный вид молитвы. В награду за такую дань сыновней преданности Господь открывает тайны Свои: сияние Небесного Царствия и зем-

ные пути Промысла Божия. Это образ Боговдохновенного познания истины, священного Богословия, постижения смысла истории народов и судеб человеческих. По слову святителя Московского Филарета, «как из облака молния, так из молитвы – свет разума и разумения». Мы можем узнать человека, только постоянно общаясь с ним. Так же при молитве открывается нам Небесный Отец.

Для образа Божия в нас, для бессмертной нашей души нет ничего естественнее, желаннее, сладостнее, чем молитва. Страница в этом мире, душа жаждет вернуться в Небесное Отечество, воссоединиться со своим Создателем – ибо она создана и может найти вечное счастье только в любви Его. Но увы! многие струны души исковерканы падением, терзают ее бесовские соблазны, давит грехолюбивая плоть. Так ввергается она в смертоносное забвение Небесного Отца – и во временной этой жизни мы постоянно должны будить в себе память о высоком своем призвании, о Всевышнем, даровавшем нам эту жизнь и спасающем для жизни вечной.

Благодарите Господа! Он воззвал нас к жизни из праха земного, Он дал нам надежду, Он указал нам путь к вечному небесному счастью. И в этом преходящем мире Бог хранит нас от бедствий и преждевременной смерти. И какую непостижимую, высочайшую любовь явил Милосердный Создатель к нам, падшим и осквернившимся, своевольно предавшимся врагу Его – диаволу! Вспомним жертвенную любовь Отчую, не пощадившую Сына Единородного ради спасения человечества! Вспомним крестный подвиг Сына Божия, страданиями, Кровью, позорной смертью Своей омывшего наши беззакония, выкупившего нас из когтей человекоубийцы-сатаны! Неблагодарность в отношении благодетелей своих считается гнусным пороком и в людских обществах. Так как же назвать нашу неблагодарность Всевышнему Благодетелю? Это – чернейшее дело бесовское.

Нередко доводится слышать малодушный и маловерный ропот: «За что благодарить? В нашей жизни столько горечи». Так говорят духовные слепцы, уткнувшиеся в земной прах и не желающие вспомнить даже о собственном бессмертии. Они не понимают: если бы дано было им свиное корыто, доверху наполненное мирскими сладостями, они взяли бы в нем до самой смерти. А потом диавол швырнул бы их на растопку своих мрачных печей, на вековечную пытку. «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится», – гласит народная поговорка. Не было бы опасностей и бед, так многие ли из нас вообще вспомнили бы о вечности, об Отце Небесном? Всевышний Врач для того и попускает людям горькие испытания в земной жизни, чтобы таким лекарством излечить хоть некоторых от горчайшей вечной гибели. «Скорбь и страдание есть изрядное училище молитвы и благочестия. Когда мы усерднее молимся, как не во время бедствия?» – замечает святитель Тихон Задонский. Не за одни радости житейские, но и за болезни, отвращающие тело от греховных услад, за скорби возвращающие нам спасительную память о Боге, – за все должен благодарить христианин Господа Промыслителя, в человеколюбии Своем посылающего людям только то, что служит к их истинной пользе. По призыву апостольскому: *За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе* (1 Фес. 5, 18).

Великий духом и разумом, праведный делами и сердцем Святитель Иоанн Златоуст на своем жизненном пути сполна вынес грубые поругания, жестокие гонения, плачевные скорби. Последним вздыханием Златоустого Святителя перед кончиной стали слова: «Слава Богу за все!» Святой Иоанн возблагодарил Господа, через многие испытания приведшего его в Небесное Царствие.

Не умея славословить Создателя, не научившись благодарить Спасителя, мы зато охотно выпрашиваем у Него милости. Прощение – самый распространенный вид молитвенных обращений к Богу. Что ж, и такое простейшее воззвание к Отцу Небесному способно оживотворить наши души.

Просите Господа! Сам Иисус Сладчайший заповедует: *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам* (Мф. 7, 7). Богу ли нужны наши молитвы? Всещедрый и Всевидящий, Он несравненно лучше нас самих знает о наших потребностях. Иное надобно Вселюбящему Господу: пробудить в нас спасительную память о Нем. Этот тихий нежный зов Всевышнего, обращенный к заблудшим детям, слышится во всех постигающих нас невзгодах. Отец Небесный как бы говорит: только обратитесь ко Мне, и избавлю вас от бед, и на земле ни в чем не будете знать нужды, и неизмеримо большее – счастье вечное – подарю вам.

Нерушимо слово Спасителя, обещавшего верным исполнение их просьб: *Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 9–11).

Увы! Как часто мы пытаемся выклянчить у Господа именно «камней, змей и скорпионов». Мы просим для себя побольше мусора, чтобы погрязнуть в нем, выпрашиваем успех в недобрых начинаниях, вымаливаем отраву для погубления собственных душ. Врагами детям своим становятся родители, пичкавшие их вредными сладостями, а потом снабжающие подростков оболтусов деньгами на пьянство и разгул. Исполнит ли Всеправедный Бог самоубийственные просьбы наши? *Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вождлений* (Иак. 4, 3).

Самое разумное для человека прошение – это предание себя воле Вселюбящего и Всемогущего: «Да будет воля Твоя!» Отрекающийся от своеволия ради послушания Господу никогда не будет нуждаться в земном насущном хлебе – все, что необходимо для тела, Бог дает в качестве малого естественного приложения к великим духовным дарам. *Я был молод и состарился, и не видел праведника оставленным и потомков его просящими хлеба*, – свидетельствует святой пророк Давид (Пс. 36, 25). Но на каждом шагу мы видим, как мгновенно разрушается благополучие самонадеянных людей, как бесплодны самые упорные труды и самые хитроумные расчеты, если на них нет благословения Божия.

По слову преподобного Паисия Величковского, «Недремлющее Око день и ночь смотрит, что мы делаем, что помышляем, на кого возлагаем надежду во всякой нужде – на человека или на Божии щедроты. Лишь истинный Бог может избавить нас от всякой напасти».

Суета земных забот, мнительность, страх перед будущим, малодушное уныние – от всех этих надуманных скорбей освобождается тот, кто «возложил печаль свою» на Всемогущего Бога. Взывающий ко Господу: «Да будет воля Твоя!», всецело доверившийся Небесному Отцу привлекает к себе безмерные щедроты Его.

Благая воля Создателя – в том, чтобы воспитать нас для Горнего Царствия. К этой высочайшей пользе для нас служит все, что ниспосылается Промыслом Божиим: и сладостное, и горестное. От земных бед скоро избавляет Господь тех, кто научился прибегать к Нему с верой и надеждой. Но истинно необходимой для человека является молитва об избавлении от вечного бедствия, от вечной гибели.

Прощения своих грехов – вот чего должны мы неустанно просить у Господа Правосудного. Только духовные слепцы, не видящие собственной нечистоты, могут роптать: «За что нам столько скорбей?» Люди просвещенные знают – за что, ибо прозревают искаженность своего внутреннего мира и удивляются лишь долготерпению Судии, медлящего обрушить на грешников молнии Своего гнева. Так святые подвижники с немолчным плачем молили Всевышнего о прощении и излечении их душевных язв. Только через прощение от Всесовершенного может несовершенный земной человек спастись для вечности. Спасение души есть высший и единственный смысл нашей жизни, и к этому должны устремляться все прошения наши пред Господом Милующим.

Добрую волю к собственному спасению христианин обязан засвидетельствовать борьбой со своими пороками, следованием заповедям Господним. Лицемерием становится прошение о даровании нам добрых качеств, если мы сами не делаем усилий для их приобретения. Омывшись покаянием, украсившись делами милосердия, должен человек приступать к молитве Пречистому Богу. Такая душа раскрывается навстречу благодати Божией, подобно светлой чаше, достойной принять драгоценные сокровища.

Живая вера, утвержденная чистотою дел и помыслов, дает христианину великое дерзновение в молитве. Такой просящий твердо знает, что Небесный Отец исполнит просимое. Дивный чудотворец, своими молитвами исцеливший тысячи безнадежно больных, праведный Иоанн Кронштадтский говорит: «Если ты слова бросаешь попусту, не чувствуя силу их, как шелуху без ядра, то пустыми они к тебе и воротятся. Шелуху бросаешь – шелуха к тебе и воротится. Семя бросаешь – колос тебе принесет, и чем лучше, тучнее семя, тем обильнее колос.

Молясь, нужно веровать, что за словом, как тень за телом, следует и дело, так как у Господа слово и дело нераздельны. И ты так веруй: что ты сказал на молитве, о чем попросил, то и будет».

Невозможно по-настоящему обратиться к небесному, пока ум и сердце вязнут в земной пыли и грязи. Окрылиться, подчинить высшим чувствам низшие христианину помогает пост – воздержание и от тяжелой пищи, и от грубых страстей, и от вредоносных впечатлений. «Чем больше суетится человек, тем больше и Богом оставляется», – заметил преподобный старец Паисий Величковский. Собраться, сосредоточить всего себя на Богоугодном должен человек, чтобы удостоиться чудесной беседы с Небесным Отцом.

Любовью единится создание с Вселюбящим Создателем. Что прекраснее, что радостнее, что естественнее такого единения? Дыханием Божественной любви пронизан ангельский мир, в нас это священное чувство помрачено грехопадением, опутано кознями дьявольскими, потому так удушлива атмосфера земной жизни. Мы призваны преодолевать мертвящее безлюбие постоянным волевым усилием – так сможем насладиться чистым воздухом Богообщения.

«Молясь обо всем, не забывай молиться о молитве», – поучает преподобный Макарий Великий. Это прошение верных, тоскующих в разлуке с Господом.

Истинно любящий жаждет быть с любимым всегда и везде. Таково ли наше стремление к Небесному Отцу? Изменнически, предательски ведем мы себя в отношении к Всевышнему. И в том предательстве, которое представляет собою наша рассеянная жизнь, многие не видят никакого греха.

Наперекор Священному Писанию, мы то и дело ходим *на совет нечестивых* (Пс. 1, 1). Мы торопимся к «приятелям», от которых слышим кощунственные и соблазнительные речи. Мы спешим к зрелищам, растлевающим наши сердца всяческой мерзостью. Мы упиваемся книгами, источающими яд разврата и лжи. Так, позабыв Господа, мы прелюбодействуем с Его врагом – сатаной. О какой молитве Пречистому Создателю может идти речь, пока мы не отсекали от себя эти грязные сети? Отказ своему «внешнему» человеку в душевредных блужданиях – первый шаг на пути к благодатной молитве.

Но *хождением на совет нечестивых*, скитаниями среди мирской злобы и непотребства занимается не только «внешний», но и «внутренний» наш человек. Вот мы наедине с собой: но в воображении – сладострастные картины греха, тщеславные мечтания, жгучие замыслы мстительности и ненависти. С этим блудом ума гораздо сложнее бороться, чем с рассеянностью внешней жизни. Ум – быстр и своеловен, он обладает способностью мгновенно переноситься куда угодно. Этим его свойством отлично пользуются бесы, заманивающие необузданный ум в свои ловушки. Где найти узду для такого норовистого скакуна?

Надо добиваться того, чтобы в своих мыслях мы все время были заняты беседой с Богом. *Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением* (Кол. 4, 2), – эта высокая апостольская заповедь выполнима для тех, кто терпелив и неотступен в молитвенном труде. Духовной дисциплиной закаляли свой ум не только избранные подвижники – такое спасительное делание является общим для всех благочестивых христиан, оно было повсеместно на Святой Руси. Так великий князь Владимир Мономах писал в наставлении своим детям: «И на коне едучи, втайне беспрестанно взывайте: Господи, помилуй! – ибо молитва лучше, нежели думать безлепицу, ездя». Так, молитвой дышал среди внешних трудов ум воина, купца, пахаря – и тем наполнилось святорусское благочестие.

«Везде спастись можно, только не оставляйте Спасителя. Цепляйтесь за Ризу Христову, и Христос не оставит вас», – утверждает преподобный Варсонофий Оптинский. Напрасно нерадивые пытаются оправдаться множеством мирских забот и дел. Губят души не жизнь в миру, не будничные труды, а забвение о Боге, страстная привязанность к земному. «Надобно и в миру трудиться, и Богу молиться», – гласит поговорка.

К непрестанной памяти о Боге, проявляющейся в непрестанной молитве, призваны не только монахи и отшельники, но весь род христианский. Всероссийский молитвенник Преподобный Серафим Саровский предлагал мирянам простой и доступный образ памятования о Боге. Наикратчайшее правило молитвословия: трижды «Отче наш», трижды «Богородице Дево» и единожды «Верую» – утром, днем и вечером; всего по пять минут предстоять перед святыми иконами, что возможно при любой занятости и утомлении. Это малое правило вместило драгоценнейшие сокровища Церкви Христовой: дар Сына Божия – молитву Господню, архангельскую песнь нашей Небесной Заступнице – Матери Божией, святоотеческий Символ веры – основу спасительного православного учения. И в дополнение к этому правилу христианин среди дневных трудов должен постоянно тихим голосом или только в уме повторять краткие молитвенные воззвания: до обеда – «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!», после обеда – «Господи Иисусе Христе, Богородицею¹ помилуй мя грешнаго». По слову Преподобного Серафима, неукоснительно проводя такую молитвенную жизнь, мирянин может «достичь меры христианского совершенства», то есть – святости.

Силу кратких молитвенных обращений, содержащих преславное имя Спасителя, верные знали с первохристианских времен. С внешней стороны: такие молитвы легко запоминаются, к их произнесению легко обретается навык, они превосходно обуздывают мятущийся ум. А в жизни духовной – из этих простых семян возрастают дивные всходы благодати. Опытом святых отцов самым действенным средством для стяжания непрестанной памяти о Боге признана молитва Иисусова. «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!» – в этих немногих словах молитвы Иисусовой заключена целая вселенная христианских чувств.

Здесь – исповедание Христа Спасителем и Господом. Здесь – мольба о помиловании кающегося грешника. Здесь – призывание имени Господня, страшного для духов злобы. Из каждого слова веет свет разума. Постигнув это, приступивший к молитве Иисусовой сможет руководствоваться неукоснительными законами молитвенной жизни: заключать ум в произносимые слова, отсекал всякие посторонние мысли, не допускать разгорячения крови и воображения непотребных зрительных картин. И, конечно же, условием условий для спасительности делания остается смирение пред Богом и людьми, сознание своей нечистоты и немощи.

Именем Моим будут изгонять бесов, – обетовал Христос Искупитель (Мк. 16, 17). Ничто так не страшит диавола в устах человеческих как молитва Иисусова, и занятиям ею

¹ То есть – молитвами Богородицы.

особенно противится враг нашего спасения. Первый его лукавый прилог – внушение скуки, вопрошания жалкого рассудка: «Что толку без конца повторять одно и то же?» Эта ложь разоблачается не умствованиями, а живым опытом – делатель Иисусовой молитвы с первых шагов вкушает ее пользу, а затем и прикасается к ее сладости. Преподобный Варсонофий Оптинский говорит: «Какой-нибудь человек никогда не пробовал меда и станет спрашивать, что это такое. Как ему объяснить? Скажешь ему, что мед сладкий, готовится пчелами, вынимают его из улья... И все-таки не поймет, что это такое. Не проще ли сказать: “Хочешь узнать мед? Да попробуй его. Попробовал? Сладко?” – “Сладко”. – “Знаешь теперь мед?” – “Знаю”. Попробовал человек и сам понял. Так и с Иисусовой молитвой. Многие, познав сладость ее и значение, все оставили, всю жизнь отдали ей, чтобы сродниться с ней, слиться со сладчайшим именем Господа Иисуса Христа».

Но тут же святой Оптинский старец предупреждает: «Две добродетели необходимы в деле спасения: одна – любовь, другая – смирение. Без этих двух не только умная молитва, но и самое спасение невозможно».

Да, даже простое призывание имени Господня, в котором не участвуют ум и сердце человека, оказывается сильным оружием в борьбе со страстями. Для изъяснения такого действия молитвы Иисусовой в благочестивых сочинениях приводится притча о попугае. Этот попугай имел строгого хозяина, нередко распекавшего своих подчиненных. Попугай, хоть без ума и толку, а все же запоминал грозные хозяйские речи. Однажды клетка попугая осталась незапертой. Он выпорхнул на волю – и оказался в когтях ястреба. Обезумев от страха, попугай голосом своего хозяина рывкнул на хищника – тот испугался и выпустил жертву. Так же пугает демонов имя Иисуса Христа – Победителя ада, поправшего диавольскую державу.

«Трудовая», одним умом повторяемая, Иисусова молитва является великолепным противоядием от грубых страстей и внешних соблазнов, но не спасает от тонких внутренних искусов, прежде всего – от тщеславия и гордыни. Впрочем, внимательный делатель найдет лекарство от самовозношения в самой молитве Иисусовой. «Чем, в самом деле, человеку тут возноситься? Оборванный, ошипанный просит милостыни: помилуй! помилуй! – а подастся ли милость, это еще кто знает», – так врачует самомнение молящихся преподобный Амвросий Оптинский.

Знающие понаслышке о вершинах Духа, на которые приводит подвижников Иисусова молитва, и торопящие явление внутреннего рая в горячке неочищенных эмоций или с помощью телесных приемов – таковые неизбежно обольщаются сатаной, под видом благодати опьяняются бесовскими миражами и гибнут навеки. Следует твердо помнить: озарениям Божественного света предшествуют многие годы «трудовой» непрестанной молитвы, сопряженные с чистотой жития и помыслов, подвигами воздержания, смиренным братолюбием и пламенным Боголюбием. Высшие дары благодати – удел великих святых; и не человек достигает их, но неожиданно дарует Сам Всевышний. Нам, немощным, лучше и не думать о них и не выпрашивать о ведущих к ним путях – довольно с нас и сладостного мира душевного, истекающего из постоянства в «трудовой» молитве.

Как осветляется жизнь того, чей ум занят непрестанной беседой с Богом! Кротость и любовь осеняют душу памятующего о Вселюбящем Спасителе: этими святыми чувствами гасятся семейные ссоры и конфликты на работе, сглаживается память об обидах, врачуются глубокие скорби, даруется немеркнущая тихая радость. Высоким смыслом наполняется то, что прежде раздражало нас: ожидание транспорта, стояние в очередях – все это претворяется в светлое время молитвенного делания. Достигшие духовного опыта и среди напряженных мирских дел не разлучаются с молитвой, таковым сопутствует Богоданный успех во всех начинаниях. Имя Господне, запечатлеваясь в уме, охраняет молитвенника и во время сна, оберегает его от нечистых или кошмарных видений.

И что самое драгоценное: в награду за усердие Господь все чаще посылает труженикам молитвы мгновения сердечного умиления – предвестия полноты Божественной любви. По слову Святителя Иоанна Златоуста, «человеку бодрствующему и внимательному, имеющему пламенную любовь к Богу, ничто никогда не может препятствовать беседовать с Богом».

Приступившему к молитве Иисусовой уже нельзя охладевать в ревности, оставлять начатый труд. Продолжительные занятия умным деланием искореняют из сердца грубые страсти: душа становится подобной почве, возделанной и удобренной для посева. Прекрасно, если падут в нее добрые семена, – но по забвению труда на ней буйно разрастаются сорняки порока и безверия, губительным злом становится ее плодородие. Так да не ослабеем же на спасительном пути, памятуя о небесной награде *тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия* (Рим. 2, 7).

Молитва Иисусова – твердая пища для нашего ума, требующего подкрепления и чистым молоком духовных размышлений. Недаром преподобный Пимен Великий предписывал своим ученикам выучить наизусть Евангелие и Псалтирь, прежде чем обучать их умной молитве.

Трудность молитвенного делания согревается и умягчается для нас изучением Священного Писания, погружением в творения святоотеческие, чтением душеполезных книг, «осенением молитвенным облаком» храмовых Богослужений. Так не холодным «талисманом», а осознанной вершиной разума пусть станет для нас Иисусова молитва.

Не забудем и благой совет святителя Феофана Затворника: «Относительно умной молитвы держите предосторожность: чтобы при непрестанном памятовании о Боге возгревать и благоговейный страх, и желание падать во прах пред лицом Бога, Милостивейшего Отца, но и Грозного Судии. Частое памятование о Боге без благоговения притупляет чувство страха Божия и тем лишает его спасительного действия».

Молитва – средоточие духовной жизни христианина, и множество подводных камней соорудил диавол, чтобы воспрепятствовать нашему плаванию по ее благодатному морю. Но остановят ли опасности пути тех, кому ведомы и смертность бездействия, и сияние обетованной счастливой пристани? По слову святоотеческому, «молитва есть зеркало духовного преуспевания».

Будем же смотреться в это зеркало, смирением и любовью препообеждая все преграды, устремляясь к Небесному Отечеству.

Красоту благодатной молитвы мы можем видеть в дивном чуде, явленном при кончине священномученика Игнатия Богоносца. Когда язычники вели святого Игнатия на растерзание зверям, он повторял сладчайшее имя Иисусово. На вопрос, зачем он это делает, страсто-терпец отвечал, что носит имя Господне и в сердце, и на устах. Желая посмеяться над его словами, нечестивцы после казни святого Игнатия разрезали ножом его сердце, и что же? Им в глаза золотыми буквами сверкнула надпись: ИИСУС ХРИСТОС. Так и плоть сердца своего освятил пламенной молитвою истинный Богоносец, священномученик Игнатий.

Непреоборима сила благодатной молитвы! Молитвою святой пророк Илия затворял и растворял небеса, вызывая засуху и ливни. Молитвою святой пророк Моисей остановил карающую руку Всесильного Бога, готовую истребить впадший в нечестие народ израильский.

Вся многовековая история Новозаветной Церкви исполнена подобными дивными явлениями. Один духоносный молитвенник, чей голос достигает Престола Всевышнего, сильнее армий, флотилий, воинственных сонмов. И ныне мы должны знать, что весь арсенал артиллерий и ракет, атомных и термоядерных бомб и прочих «достижений» человеческой злобы окажется жалкой хлопущей, если ему противостанет молитвенник, угодный Всемогущему Господу.

Сила молитвы ярко запечатлена в судьбах русского народа. Буквально на каждой странице истории нашего Отечества предстают дивные чудеса, явленные молитвенной благодатью. Молитвою, прежде всего – молитвою, спасалась Россия среди страшнейших испытаний и бедствий.

В 1395 году – разве могла слабая разрозненная Русь устоять против непобедимого эмира Тимура? Всего за несколько лет до того Русская земля была опустошена набегом хана Тохтамыша. И вот: эмир Тимур, покоритель могучих восточных держав, вдребезги разбив войска Тохтамыша, вступил в российские пределы и шел на Москву. Но весь народ со слезной молитвой воззвал пред Владимирским образом Богородицы: «Матерь Божия! Спаси землю Русскую!» В тот же час Царица Небесная, чтимая и мусульманами как Дева Мариама, явилась эмиру Тимуру, запретив ему продолжать путь. Эмир отдал войскам приказ возвращаться на родину.

В начале XVII века, в годину Смутного времени, казалось, что уже ничто не отвратит гибели от России, павшей под ноги иноземцев и изменников. Но несокрушимым утесом, о который разбивались волны великой смуты, осталась ТроицеСергиева обитель, ограждаемая предстательством Преподобного Сергия Радонежского и молитвою преподобного архимандрита Иоасафа. По свидетельству летописи, «стены Лавры не поколебались даже тогда, когда поколебалась вся Россия». А затем молитвенным светочем святой Патриарх Ермоген возжег угасший дух народа, вдохновив и всенародное покаяние, и победоносное ополчение всероссийское.

В 1812 году мощь гениального полководца Наполеона с его «двунадесятью языками» была надломлена молитвой русского воинства пред Смоленским образом Матери Божией – сохранилось множество свидетельств о вмешательстве Небесных Сил в Бородинскую битву. Гонимый молитвенным порывом православного народа, панически бежал из уже занятой им Москвы гордый Наполеон, в безумии своем чеканивший медали с надписью: «Богу – небо, мне – земля».

Бездуховный режим до недавнего времени скрывал от народа свидетельства дивных чудес и знамений Божиих, явленных в Отечественной войне 1941–1945 годов. Так, в блокаде Ленинграде пронесли крестным ходом Казанский образ Матери Божией – и лишенный помощи, умирающий от голода город святого апостола Петра выстоял. Аналогичный крестный ход был совершен и в Москве – и вскоре после этого свершилось предивное чудо спасения столицы нашей Родины. Преподобный Серафим Вырицкий повторил подвиг Преподобного Серафима Саровского: тысячу дней и ночей стоял он, коленопреклоненный, на камне в молитве об Отечестве – и Россия была спасена от гибели. В ту пору обескровленная «безбожными пятилетками» Церковь Российская не только вернула себе тысячи ранее отобранных и закрытых храмов, но и, самое главное, приняла в свои объятия миллионы уверовавших, убежденных бесчисленным множеством чудес и знамений Божиих, явленных на фронтах и в тылу.

Молитва, исходящая из чистого сердца, – есть великое свершение: общественное, народное, всечеловеческое. Земной мир держится не на ржавых скрепах политиканств и экономик, а на незримой опоре благодатной духовности. Как только в этом мире иссякнет святость – тотчас *земля и все дела на ней сгорят* (2 Пет. 3, 10), как уже не могущие принести плода Создателю.

Так дело личного спасения человека оборачивается светом миру. Приближая к себе вечное счастье, благочестивые люди освещают пути ближних и дальних.

Хочешь принести благо родным и любимым? Спасай свою душу! Хочешь послужить родной стране, родному народу, всему человечеству? Душу свою спасай! Вот: мнимый эгоизм христианского жития, идущий наперекор сатанинскому соблазну, из порочного естества породит какое-то добро. Утопающий не может ничем помочь плывущему рядом, может

только увлечь его с собой на дно. Чем обильней плодоносит дерево с отравленными корнями, тем больше будет погибших от его ярких плодов. Истинная доброта и милосердие рождаются лишь в сердце, просветленном беседой с Вселюбящим Богом, и для всех становятся источником Божественной любви и святого братолюбия.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Многими трудами и заботами сколачиваем мы земное благосостояние, которое теряет для нас свое значение в час нашей кончины. Так неужели пожалеем мы трудов, чтобы обрести вечное сокровище молитвы, растворяющее для нас врата Небесного Царствия? Прибегнем же, как послушные любящие дети, к Превечному Отцу – и изведет Он нас из долины греха и смерти в обители райские.

В тишине, незримое миру, вершится дело благодатной молитвы – таинственной духовной опоры человечества. Молятся за нас неведомые нам смиренные угодники Божии. Молятся за нас иноки и инокини святых обителей – «иные люди», отрекшиеся от мирских усад ради молитвы за весь мир. Молится за нас, неустанно молится Мать-Церковь Православная – во храмах земных и в обителях небесных. Привнесем же в этот прекрасный вселенский хор наши слабые голоса, да обретут они силу и величие в гармонии Божественной любви – и да возрадуемся мы во Царствии Божиим.

Не будем медлить: положим благое начало молитвы – нашей жизни с Богом и в Боге, жизни истинной, всерадостной, нескончаемой. Так да соблюдаем и спасем свои души; по слову Святителя Иоанна Златоуста, «ревностно молящиеся не допускают себя до чего-либо недостойного молитвы, но стыдясь Бога, с Которым беседовали, быстро отталкивают от себя всякое коварство лукавого». Аминь.

СЛОВО 4

закваске фарисейской и самоукорени В Неделю о мытаре и фарисее

*Ты говоришь: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»;
а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг.
Откр. 3, 17*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

В установлениях церковных нет и не может быть ничего случайного. Накануне Великого поста Церковь вспоминает притчу Христову о мытаре и фарисее. Почему? Потому что без постижения ее глубочайшего смысла предстоящий нам труд молитвы и воздержания окажется не только тщетным, но и вредным для наших душ.

Два бесконечно далеких друг от друга душевных мира показал нам Спаситель в этой притче. Двое пришли в храм, чтобы помолиться Богу Всевышнему. Один из них всем казался праведником, другой был всеми презираемым грешником. Разные молитвы вознесли они ко Господу, и разный суд изрек о них Господь.

Фарисей явился в дом Божий с сознанием выполненного долга. Он исполнял заповеди и совершал предписанные законом дела благочестия. В то время многие фарисеи были окружены всеобщим уважением и восхищением, люди думали о них: «Вот чья жизнь угодна Богу!»

Но суд Божий не таков, как суд человеческий. Господь не смотрит на показное благочестие, Он испытывает сердца. Христос изрек о фарисеях грозные слова, уподобив их *окрашенным гробам, которые полны костей мертвых и всякой нечистоты* (Мф. 23, 27).

Нам неведомо, какие греховные мысли и темные страсти таились под благообразной внешностью фарисея. Однако самый страшный свой грех фарисей высказал словами лицемерной молитвы: *Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь* (Лк. 18, 11). Богу ли возносил хвалу фарисей такой молитвой? Нет, но самому себе. Самим собою любовался этот лжеправедник, самого себя возносил он превыше всех прочих. В слепой гордыне он подпал древнему дьявольскому искушению: *Будете, как боги, знающие добро и зло* (Быт. 3, 5) – и присвоил себе Господне право судить людей. А тут недалеко и до суда над Богом. И вот уже фарисеи возмущаются, как это Сын Божий ест с мытарями и грешниками (см. Мк. 2, 16). Именно фарисеи, кичившиеся внешней праведностью, совершили величайшее в истории человечества преступление – осудили Сына Божия на распятие.

Поэтому-то Господь говорил фарисеям: *Ваши отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала* (Ин. 8, 44). Эти самопревозносящиеся слепые вожди ввергли свой народ в неисчислимые бедствия, запятнав себя и других веками несмываемым грехом против Духа Святого, сознательным противлением истине.

Дорогие во Христе братья и сестры!

Ныне мы видим новейших фарисеев, многие из которых именуют себя христианами. Мы видим, как гордый Рим пытается распространить свое влияние на православные народы, не останавливаясь перед насилием и пролитием крови. Мы видим изобилие протестантских сект, прервавших апостольскую преемственность и забывших святоотеческие заветы, однако утверждающих: «Христос только у нас». Мы слышим модных проповедников, сия-

щихся растворить христианство в бесовской теософии и оккультизме, мы видим и откровенных сатанистов. Не о таких ли проповедниках рек Спаситель: *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хоть одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас* (Мф. 23, 15)?

Одновременно со всех сторон мы слышим фарисейское осуждение Русской Православной Церкви, претерпевшей в прошедшем веке все возможные мучения и мытарства, гонения и унижения. На страницах периодических изданий все чаще появляются статьи, в которых Церковь объявляется «оплотом тоталитаризма и мракобесия».

Священный Синод с горечью отмечает: «Эти материалы публикуются как будто бы с доброй целью: очистить и обновить церковную жизнь. Но разве можно сделать добро через клевету и очернение?.. Эта кампания в прессе преследует иную цель:

размыть канонический уклад Православия, оторвать паству от пастырей, подготовить почву к усвоению идеи практики церковного раскола, внести в Церковь ту атмосферу злобы и ненависти, что заразила сегодня наше общество».

Благодать Божия, пребывающая в нашей Матери-Церкви, неотменяема. Но и поныне стоит наша Церковь, склонив голову под градом упреков, проливая слезы, собирая скудные лепты прихожан на восстановление поруганных своих храмов и воспитание своих пастырей, размыкая для проповедания слова Божия уста, доньше запечатывавшиеся жестокими руками. Не будем роптать, ибо таков удел, указанный Церкви Самим Христом.

Невеста Христова, Церковь, состоит не только из священнослужителей, но из всех верующих во Христа Спасителя. Церковь крепнет, когда все ее члены, от иерарха до сельского прихожанина, очищаются покаянием и освящаются нелицемерной любовью к Богу и друг к другу.

Пример смиренного покаяния дан нам в молитве мытаря.

Профессия мытаря, сборщика налогов, была среди иудейского народа самой презираемой. В мытарях видели не только «обидчиков и грабителей», но и прислужников ненавистной римской власти. Мы не знаем, насколько тяжки были действительные прегрешения мытаря из Евангельской притчи. Принимая общее осуждение, мытарь смиренно считал себя худшим из худших. Придя в храм, он встал в отдалении *и не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!* (Лк. 18, 13). И эта смиренная молитва, в отличие от самохвальства фарисея, была услышана Господом – мытарь пошел в дом свой оправданным.

Так сильна и действенна покаянная молитва мытаря, что ею христиане начинают утреннее молитвенное правило. Принять нас *яко мытаря* просим мы Господа, когда подходим к Святой Чаше, дабы причаститься Плоти и Крови Христовых. Но, возлюбленные во Христе братья и сестры, если мы всмотримся в глубины своих сердец, найдем ли мы там смирение мытаря? Не встретим ли мы там «закваску фарисейскую»?

Евангельский образ фарисея поистине страшен. Это образ методичного, холодного, духовно мертвого исполнителя обряда и буквы закона. Внешним исполнением долга фарисей как бы «покупает себе у Бога праведность», тем самым пытаясь «сделать Господа своим должником». В лицемерной своей молитве фарисей осуждает не только грешного мытаря, но и всех «прочих людей». Сам он кажется себе неким «сверхчеловеком», что на самом деле он синоним «сына дьявола», «сына погибели».

К несчастью, подобных людей мы встречаем порой и в наших храмах. Знатоки церковных уставов, не воспринявшие Евангельского завета любви, они, подобно фарисею, блюдут букву закона – но одновременно осуждают других, отталкивают их от Церкви и тем готовят себе худшее осуждение.

«Фарисейская закваска» очень опасна. Особенно опасна она для самых одаренных, самых разумных, самых чистых, идущих по пути духовного спасения. На эту приманку лука-

вый пытается поймать лучших из лучших. Ввергающий в дьявольскую гордыню грех тщеславия с трудом преодолевали даже святые подвижники. Вот как описывает это состояние преподобный Иоанн Лествичник: «Тщеславлюсь, когда пощусь, но когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей свое воздержание, опять тщеславлюсь, считая себя мудрым. Побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды; но и в худые одеваясь, также тщеславлюсь. Стану говорить, побеждаюсь тщеславием; замолчу, и опять им же победился. Как ни брось сей троерожник, все один рог станет вверх».

Увы, во всех нас живет пагубный червь тщеславия, и, не умертвив его, мы не можем приблизиться ко Господу. Как часто самый малый шаг по пути благочестия ввергает нас в состояние прелести. Стоит нам сходить в храм помолиться или совершить кажущееся добрым дело, как мы начинаем превозноситься в сердце своем и смотреть на других свысока.

Превозносящийся собственными добродетелями забывает, что всякое добро – не заслуга человека, а дар от Господа свыше. Для того чтобы избежать сетей тщеславия, необходимо постоянно хранить в сердце завет Господень: *Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17, 10).

Тщеславие ввергает нас в грех осуждения ближнего и заставляет вслед за фарисеем повторять: «Я не таков, как прочие люди». В таком состоянии – как соблюсти заповеданное нам святое чувство любви? И в любви к ближним мы начинаем лицемерить, подменяя золото сердечного чувства мишурой внешнего благочестия, суетливой погоней за совершением якобы добрых дел. Если в таком состоянии мы начнем поститься и молиться, то этим дадим лишь дополнительную пищу своему тщеславию, и пост, и молитва наши будут нам не во спасение, а в осуждение.

Спаситель призвал нас никого не осуждать, но служить ближним и печься о спасении своей души. Праведный Иоанн Кронштадтский говорит: «Все мы, все грешны и нуждаемся в милосердии Божиим. Если бы не ходатайствовала за нас Кровь Агнца Божия, вземлющего грехи мира, то каждый день и час над нами гремели бы удары небесного правосудия; мы ежедневно бедствовали и умирали бы душою своею грешною, и ни мира, ни радости не вкушать бы нам вовеки». Будем же помнить это, смиренно повторяя молитву мытаря: «Боже, милостив буди нам грешным». Аминь.

СЛОВО 5

Об истинном христианине В Неделю о мытаре и фарисее (по Апостольскому чтению)

*Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе,
будут гонимы.*
2 Тим. 3, 12

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

В этот воскресный день, именуемый Святой Церковью Неделей о мытаре и фарисее, мы с вами слышали, как апостол Павел обращается с посланием к Тимофею (см. 2 Тим. 3, 10–15), возлюбленному своему духовному сыну. Все послание пронизано глубочайшей любовью, отеческой заботой и желанием наставить в истинном пути, предупредить и уберечь от многочисленных распространенных в то время ложных мнений.

Из Деяний святых апостолов известно, что Тимофей, верный последователь Христа, был воспитан по заповедям Божиим, в истинной вере благочестивыми бабушкой и матерью. Когда он познакомился с апостолом Павлом, то был просто потрясен силою его проповеди. Юноша сделался сподвижником и преданным учеником первоверховного апостола. Недаром, обращаясь к нему, апостол Павел пишет: *Чадо Тимофей! Ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, в гонениях, в страданиях, постигших меня в Антиохии, Иконии, Листрах.* Из этих слов, братья и сестры, мы узнаем, что Тимофей действительно был очень дорог сердцу Павла, потому что в земном пути его и в деле благовестия делил с апостолом и радости, и трудности. Несмотря на все испытания, для учеников Христовых великим торжеством было распространение христианского учения по разным городам и странам. Они ликовали, видя, что все больше и больше людей становятся последователями Господа нашего Иисуса Христа, принимая святую христианскую веру. Некоторые из новообращенных христиан являли миру такую силу исповедания и убежденности, что становились живым примером для других.

Вот таким, по всей вероятности, и был благочестивый Тимофей, который стремился жить по заповедям Божиим, располагал душу свою для всей полноты принятия веры, был настойчив в овладении новым учением и по-христиански терпелив. Его не пугали слова духовного наставника, говорившего о том, что *все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы.* Послание апостола Павла адресовано не просто любимому ученику, но и главе Ефесской христианской Церкви, потому что именно Тимофей возглавил ее, став епископом знаменитого приморского города. Ефес славился обширной торговлей, так как находился в центре многочисленных торговых путей, и большим количеством языческих храмов. Для жителей этого города были характерны крайняя распущенность нравов и стремление ко всевозможным удовольствиям. В таком городе совсем непросто быть христианским епископом – требовалось много такта, осторожности, обдуманности решений. К тому же, в Ефесе собралось немало врагов христианского учения, которые активно насаждали свои лжеучения. Апостол Павел понимал всю опасность сего факта, когда писал: *Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь.* С подобными лжепроповедниками святой апостол неоднократно сталкивался и испытал на себе все их коварство, мужественно отстаивая веру в Антиохии и Иконии.

А в Листре, как вы помните, братья и сестры, Павла жестоко избили камнями и, как мертвого, вытащили за город. Но Отец Небесный не допустил его смерти. Апостол пишет: *...от всех избавил меня Господь*. Впрочем, не только апостол Павел и верный его ученик Тимофей, но и все другие последователи Христа очень часто подвергались избиениям, пыткам, мучениям, страданиям за веру в Господа. Вот почему апостол Павел предупреждает, что истинные чада Божии за жизнь свою во Христе и Христа ради *будут гонимы*. Однако разве не об этом говорил Своим ученикам, отправляя их на проповедь Евангелия, и Господь наш Иисус Христос? Святой евангелист Иоанн ясно свидетельствует, как Спаситель поучал апостолов: *Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше* (Ин. 15, 20).

Да, братья и сестры, апостол Павел вполне резонно отметил, что в жизни, в этом погрязшем в грехе мире слишком много несправедливости. Очень часто благочестивые люди претерпевают всякого рода мучения и испытания, тогда как злые и нечестивые преуспевают в своих злодеяниях. Порой отношениями в обществе руководят не вера, любовь и милосердие, а корысть, стяжательство и пороки. Лжецы могут усердствовать и иметь успех. Но при этом они не столько обманывают других, но и *обманываются сами*. Для человека же нет ничего страшнее, чем идти по ложному пути, служить не Богу, а врагу людскому, который только и ждет наших промахов, только и старается разделить нас с Отцом Небесным. Ведь что есть диавол, братья и сестры? Диавол есть *разделитель*, который стремится нарушить наше Богообщение, оторвать от Церкви Христовой.

Но все-таки, если признаться себе, у каждого из нас порой возникал этот вопрос: почему Бог попускает злодеям благоденствовать, покоиться в роскоши и богатстве, превозноситься славой и материальными благами, тогда как честный и добродетельный человек нередко живет в нищете, едва сводит концы с концами, страдает от всевозможных проблем, болезней и жизненных неурядиц? Прежде чем ответить, давайте задумаемся: а что есть вообще вся эта наша земная жизнь, *для чего мы, христиане, живем*? Для многих ответ будет очевиден: весь наш жизненный путь есть не что иное, как дорога к Царству Небесному, которое и является целью, желанием и единственной заветной мечтой каждого истинного последователя Христа. И потому мы на земле пребываем в постоянных искушениях, страданиях и переживаниях, постоянно боремся не только со внешним злом, но и со злом внутренним что гнездится в нас, в наших сердцах и душах. Мы претерпеваем непрекращающуюся жестокую брань с самими собой, с нашей плотью, с греховным человеческим естеством, с земным началом тела и ума. Между тем, как писал святитель Игнатий (Брянчанинов), время нашей земной жизни бесценно: в это время мы решаем нашу вечную участь.

Господу Богу лучше видно, кого как спасти. Иногда и добродетельному человеку полезнее пострадать в очищение имеющихся у него грехов, чтобы наследовать блаженство в вечности. А разве не бывает так, что порочный человек, имея все земные блага, пребывая в невиданной роскоши и изобилии, все-таки чувствует безысходность, неудовлетворение, тревогу, тоску, не оттого, что ему мало дается в жизни, а оттого, что всего у него *слишком много*. Так тоже Господь спасает, располагая к раскаянию и добродетельной жизни. И потом, разве мы, люди, можем *правильно* судить? Мы все обстоятельства или жизненные явления пропускаем через себя, как бы мы поступили в той или иной ситуации, применяя человеческие чувства и ощущения. В эти суждения, опять-таки, может примешиваться чисто земное, мирское – элементарная зависть, обида или предубеждение. А у зависти, как гласит народная мудрость, глаза велики.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Но как же в таком случае правильно вести себя, как не поддаться земным искушениям и не свернуть с истинного пути? Сделать это можно, лишь держа в своем уме постоянную мысль о том, что земная жизнь наша есть только приготовление будущей, вечной жизни, а потому и относиться ко всему происходя-

щему следует с точки зрения духовной, помня о том, что для нас главное и первостепенное. Как наставляет своего ученика и всех нас апостол Павел: *А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен.* Очень важно, от кого мы получаем знания, как формируется наше мировоззрение и что лежит в основе нашей веры. Сектанты и всякого рода лжеучители, о которых предупреждал еще Господь наш Иисус Христос, тоже могут убеждать, заманивать в свои сети и еще как успешно это делают. Но в основе их учения лежит неправда, ложь служит источником их веры. Потому что истина – всегда одна. Нет двух истин, просто не бывает! И нам, братья и сестры, *есть* что противопоставить еретическим проискам. Ведь вера наша дана Самим Господом, проповедана святыми апостолами, подтверждена отцами и учителями Церкви Христовой. Нашим богатством и достоинством являются Священное Писание и Священное Предание, которые, по словам апостола Павла, *могут умудрить... во спасение верою во Христа Иисуса.* Нет большего наслаждения и лучшей пищи для верующей души, чем слово Божие, просвещающее, наставляющее, разумляющее, вдохновляющее! Недаром святитель Тихон Задонский говорит: «Слово Божие – дверь ко Христу, Источнику жизни». А преподобный Пимен Великий пишет: «Вода мягка, а камень тверд, но если над камнем висит желоб, то вода, стекая по желобу, мало-помалу пробивает камень. Так и слово Божие мягко, а сердце наше жестко, но если человек часто слышит слово Божие, то сердце его отверзается к принятию в себя страха Божия». Аминь.

СЛОВО 6

На песнопение «На реках Вавилонских» В Неделю о блудном сыне

Как нам петь песнь Господню на земле чужой?
Пс. 136, 4

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

В эти дни, перед Великим постом звучит в Церкви умиленное, трогательное песнопение «На реках Вавилонских» 136-й псалом святого царя и пророка Давида. Это вдохновенное песнопение прекрасно передает грустно-покаянное настроение, которым жили иудеи, перенося тяготы плена. И нам, готовящимся к посту, так близки эти переживания людей, вспоминающих страдания духовного притеснения. Разве мы с вами, братья и сестры, и ныне не пребываем в плену собственных грехов, страстей и пороков? Разве в нас не мечется душа, жаждущая одного – освободиться от земной тяготы, чтобы вырваться в небеса, навстречу Господу? Также как иудеи скорбели и плакали на реках Вавилонских, и мы скорбим и льем теперь, по милости Божией, умиленные слезы покаяния, очищающие, обновляющие наше естество, приближающие нас к Господу и Божественной любви. Наша скорбь не о настоящем, а о потерянном времени, о том, когда мы были, по своим грехам и злему воле изъязвлению, оторваны от Бога, лишены радости Богообщения.

«На реках Вавилона – там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе; на вербах, посреди его, повесили мы наши арфы», – слышали мы сегодня. Реки Вавилонские – это Тигр и Ефрат, а также их многочисленные притоки и каналы, которыми вавилоняне орошали свои поля и посевы. На берегах этих рек росли ивы или вербы, живописные деревья, низко склоняющие тонкие ветви над водой. В тени этих деревьев так любили отдыхать и вспоминать родину несчастные пленники. Люди возвышенные и талантливые, иудеи славились обилием поэтических и музыкальных произведений. Вдохновенно и пламенно воспевал иудейский народ Бога. Само искусство имело молитвенное, Богонаправленное содержание. О чем же пели иудеи? О любимой Палестине, о прекрасном Иерусалимском храме, о славе Божией, пребывающей во все дни. Особенно распространены и почитаемы иудейским народом были священные Сионские песни. Для вавилонян искусство пленников казалось любопытным. Для развлечения, на потребу своего низменного удовольствия просили они иудеев исполнить священные песни. Только просьбы эти болью отражались в сердцах несчастных пленников. Нельзя было на посмешище выставлять то, что было особенно дорого и свято, что служило основой народного самосознания! *«Там пленившие нас требовали от нас слов песней, и притеснители наши – веселья: пропойте нам из песен Сионских. Как нам петь песнь Господню на земле чужой?»* Приказания вавилонян казались иудеям святотатством, они с негодованием отказывались петь и тешить публику, чем вызывали еще большую вражду поработителей своих, их ненависть и озлобление.

Что же спасало в этой тревожной, накаленной обстановке, где за малейшую провинность можно было поплатиться жизнью? В плену спасала только память о родине, любовь к благословенной земле и вера в Бога, упование на неизреченную милость Его. Вот почему пленники благоговейно восклицали: *«Если я забуду тебя, Иерусалим, – забудь меня десница моя; прилипни язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего».* Память эта для несчастных пленников была столь важна,

что ради нее они готовы были лишиться и правой руки своей и языка. А радоваться мечтали только такой радостью, которая будет для всего Иерусалима. Но когда же наступит час торжества? Действительность безутешна: они – в плену, а родной, любимый город – опустошен и разрушен. Потому не было более значимой и желанной мечты для иудеев, чем освобождение от плена и восстановление Иерусалима, что значило одновременно освобождение души и возрождение духовности.

Пленники скорбят и вспоминают, как страшно было, когда Едом, или идумеяне, родственник иудеям народ, но настроенный враждебно против них, принимал активное участие в разрушении Иерусалима вместе с вавилонянами: «*Припомни, Господи, сынам Едомовым день Иерусалима, когда они говорили: разрушайте, разрушайте до основания его*». Какой болью отзываются в сердцах иудеев эти жестокие слова! Но сами они не питают зла, только просят справедливого и правильного возмездия Божия за творимые беззакония. А так ли мы, братья и сестры, относимся к врагам своим? Для нас стало простым и естественным на обиды отвечать обидой, а зло встречать злом. Нам так хочется сотворить что-то в отместку задевающим наше самолюбие или оскорбляющим нас! Когда в сердце кипит нетерпимость и негодование, мы даже не осознаем того, что трудности и невзгоды, исходящие от враждебных нам людей, происходят в нашей жизни не просто так. Они попускаются Богом для очищения, для вразумления, для испытания нашей веры, наконец! Вот и получается, что не ненавидеть, а *любить* должны мы врагов своих, не зла им желать, а *молиться* за них.

Это так трудно! Трудно простить от всего сердца согрешающих против нас, простить искренне и нелицемерно. Более того, исполниться к ним христианской любовью! Стать выше человеческих разногласий, ненужных сплетен, клеветы, обиды, осуждения. Непросто это, но возможно, а для христиан не только возможно, но и должно. Сам Господь призвал нас: *Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас* (Мф. 5, 44). Надо понять, осознать разумом и душой, что любить всякого человека есть не что иное как чествовать и славословить Творца. Если научимся в каждом ближнем, в друге и недруге, видеть создание Божие и служить ему с кротостью и смирением, то сподобимся благодати истинной христианской любви и искренней духовной радости. Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Уподобиться Богу мы можем, если будем любить всех, даже врагов, а не тем, что будем совершать знамения».

Завершается псалом пророчеством: *Дочь Вавилона, опустошительница! блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!* В пророчестве этом говорится о будущей тяжелой судьбе Вавилона, который, по воле Божией, падет. Непреложный Промысл Божий найдет Своего исполнителя. И хотя в глазах людей данные события предстанут страшными, даже жестокими, псалмопевец называет *блаженным* того, кто неукоснительно и полно выполняет Божественную волю. В строках этих заключен и определенный иносказательный смысл. *Дочь Вавилона* – плоть человеческая, с ее земными потребностями и страстями, творящая беззакония, порождающая греховные помыслы – *младенцев*, которые да не обратятся в грехи, а будут разбиты о камень покаяния и добродетельных начинаний, творимых во имя Господа.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Недаром сегодня вспомнили мы это благодатное церковное песнопение. Как не скорбеть и нам *на реках Вавилонских*, в плену земных привязанностей и пороков? Невозможно одновременно воспевать Бога и творить беззакония, отдаляясь от Отца Небесного. Нет оправдания такому двоедушию. Плененные иудеи не желали исполнять священные песни пред своими поработителями, боясь прогневить Бога. Но как часто мы, держа в уме и на устах имя Господне, все-таки подпеваем врагу рода человеческого в том, что касается временных удовольствий или сомнительных потребностей. Разве не является это *предательством* Господа и Его учения, которое мы стремимся

исповедовать?! Разве это не отступление от веры нашей? Почему такими действиями мы не боимся вызывать справедливый Божий гнев? Пока еще есть время, время нашей земной жизни, постараемся заглянуть в свою душу и понять, что же для нас важнее – пребывать в греховном плену и духовном забвении или все-таки восстать из рабства беззаконий, дабы обновиться, очиститься и обрести ни с чем не сравнимую радость Божественного общения.

Готовясь к Великому посту, отринем все земные заботы, вспомним о том, что в жизни нашей есть одно только важное и главное дело, от которого зависит не только настоящее существование, но и будущая вечность – очищение от грехов и примирение с Богом. Мы не должны медлить, не должны откладывать дело нашего покаяния. Ничто не мешает нам от всего сердца сейчас возопить ко Господу: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!» – а ведь двери милосердия Божиего уже открыты для каждого из нас, и сегодня, и завтра, и до скончания мира. Святитель Василий Великий утверждает: «Христос есть истинная Жизнь, и наша истинная жизнь есть пребывание во Христе». А преподобный авва Дорофей говорит: «Чем более христиане приобретают добродетелей исполнением заповедей, тем более усваивают себя Богу. И чем более усваиваются Ему, тем более познают Его, и Он знает их». Сподобимся же и мы, братья и сестры, через истинную христианскую жизнь, веру и дела милосердия, быть истинными детьми Отцу нашему Небесному. Аминь.

СЛОВО 7

О возвращении в Небесное Отечество В Неделю о блудном сыне

*Этот сын мой был мертв, и ожил, пропадал, и нашелся.
Лк. 15, 24*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Дорогие о Господе братья и сестры!

Как хорошо человеку под отчим кровом, окруженному любовью и заботой, в тепле и достатке. И как страшно и сиротливо бывает путнику, заблудившемуся на темной дороге, не знающему, где найдет приют и пищу, где сможет дать отдых сбитым до кровавых мозолей ногам. Сколько раз, может быть, повторяет он про себя: «Зачем пустился я в этот пагубный путь? Зачем покинул близких и любящих?»

Вот о таком сбившемся с пути человеке и повествует Евангельская притча о блудном сыне.

Этот рассказ Спасителя прост и понятен каждому. Сын покидает дом своего отца и уходит *в дальнюю сторону*, чтобы там проводить жизнь в распутстве. На греховные удовольствия расточает он дарованную ему часть отцовских богатств. Беспутство ввергает его в нужду и голод, и тогда блудный сын вспоминает наконец о богатом отцовском доме и решает вернуться. Как же встречает его отец? Ни слова упрека. Объятия и поцелуи от полноты любящего отцовского сердца. Блудного сына облачают в лучшие одежды, ради него готовится светлый праздничный пир.

В трогательной простоте притчи о блудном сыне кроется высочайшее Божественное Откровение, ибо это – рассказ о неизреченной любви Господа к человеку.

Всемиловитый Отец Небесный помнит каждого из Своих сыновей и дочерей, как бы далеко ни удалялись они от Него, как бы глубоко ни погрязали в трясине грехопадения. На пороге вечности ждет Он нас, чтобы заключить в благодатные Отеческие объятия.

Не откормленного теленка приготовил Он в честь вернувшихся, но не пожалел Сына Своего Единородного, послав Его на распятие во искупление наших грехов. А мы все еще продолжаем блуждать во мраке...

Каждый из нас удалялся от любящего Отца Небесного *в дальнюю сторону*, отворачиваясь от света истины, прельщаясь блуждающими огоньками мирских удовольствий. Благо тому, кто вовремя опамятовался и твердо решил в сердце своем: *Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою* (Лк. 15, 18).

Небесный Отец никого не удерживает силой, никого не принуждает вернуться под Отчий кров. Не рабское повиновение нужно от нас Господу, но свободная сыновняя любовь. Потому-то и дарована нам свобода, потому-то каждый волен выбирать, по какому пути идти: по горной тропинке в Царствие Небесное или по накатанной дороге в геенну огненную.

Притча о блудном сыне может стать ключом к истории нашего народа в XX веке. Вознося к Престолу Всевышнего молитвы об Отечестве, мы молимся, чтобы эта история имела такое же счастливое завершение, как в Евангельской притче.

Усыновленный Господу в святой православной вере наш народ ушел от Отца Небесного неимоверно далеко. Бывший некогда оплотом Православия, он сделался игрищем бесовских сил.

К началу прошедшего столетия Россия превратилась в одну из богатейших стран мира. Однако внешне процветающая, она была уже тяжело больна духовно. Пришедшее с Запада безумие безбожия поразило разум народа: революционная демагогия захватила людей науки и искусства, интеллигенцию, соблазн проник даже в среду духовенства.

Извечный завистник-диавол устами своих клеветов разжигал в душе народа зависть и осуждение. На знаменах искусителей были начертаны лозунги, попирающие основные Божественные заповеди: вместо *Аз есмь Бог твой* – отрицание бытия Божия, хула на Церковь, строительство новой «вавилонской башни», вместо *не убий* – братоубийственная война, вместо *не укради* – экспроприация экспроприаторов. И народ, подпавший диавольскому искушению, ушел от Отца Небесного *в дальнюю сторону*, в бесплодную пустыню безбожия.

Мы знаем, чем обернулись для заблудшего народа обещания земного рая. Диавол – *лжец и отец лжи* (Ин. 8, 44). Уйдя из-под руки Доброго Пастыря Христа, народ очутился под «железным жезлом» этого жестокого хозяина. Вместо обещанного «светлого будущего» Россия получила ограбление сел и деревень, застенки и каторгу. Диавол-человекоубийца справлял кровавое торжество над десятками миллионов расстрелянных, замученных в лагерях, умерших в ссылке. Что еще страшнее: безбожная власть пыталась превратить страну в духовную пустыню, лишит весь народ веры в Господа и надежды на вечное спасение.

Невиданные со времен древнехристианских мучеников гонения обрушились на Церковь. Во всех концах России от рук палачей принимали мученический венец иерархи, священники и простые прихожане. Они молятся сейчас о нас в Царствии Небесном.

Повсюду разрушались храмы. Неистово кощунствовали «воинствующие безбожники». Готовилась «пятилетка атеизма», во время которой все церкви Божии в России должны были быть стерты с лица земли и само имя Божие вычеркнуто из книг и из памяти человеческой.

Но верен Господь, обетовавший, что Церковь Его устоит до скончания веков. Священномученик Вениамин (Казанский), убиенный чекистами в 1922 го ду, незадолго до своей кончины писал: «За судьбу Церкви Божией я не боюсь. Веры надо больше, больше ее надо иметь нам, пастырям. Надо забыть свою самонадеянность, ум, ученость и дать место благодати Божией».

Молитвы новомучеников, просиявших в земле Российской, не позволили сорной траве грехов закрыть от народа тропу к Отцу Небесному. Утвердившаяся их подвигом Русская Православная Церковь превозмогла обновленческий раскол, гонения и поругание – и Господним Промыслом сохранила «малый остаток» верных своих детей. Пред лицом грозной опасности, нависшей над страной во время войны с Германией, безбожные властители в испуге обратились к помощи Церкви – выпустили из лагерей уцелевших иерархов и священников, разрешили совершение Богослужений и восстановление канонического управления Церковью. Для нас очевидно, что именно поэтому Господь смилостивился над Россией в годину той страшной войны.

В Ташкентской и Среднеазиатской епархии хранили свет Христовой истины сподвижники святого Патриарха Тихона, митрополиты Арсений (Стадницкий) и Никандр (Феноменов). Все святители и большинство священников, возрождавших здесь Православие в 40-е – 50-е годы XX века, прошли через лагерные мытарства. В пору новых гонений, во времена так называемой «оттепели», был отправлен в заточение архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Ермоген (Голубев). Память об этих мужественных архипастырях и пастырях должна освящать наши сегодняшние дела во славу Божию.

Ныне безбожная власть наконец рухнула. Но можно ли уже говорить о духовном возрождении и процветании? Увидел ли наконец заблудший народ свет Отческого дома, ступил ли на путь спасения?

Увы, народ наш только начинает размыкать веки над полуослепшими глазами, а лукавый снова подсовывает ему кумира – на сей раз это золотой телец, перед которым некогда плясали жестоковыйные иудеи. Зажегся новый болотный огонек: призыв гнаться за долларами, посвятить себя наживе, служить не Богу, а мамоне. И вот страна в развале и разрухе, народ нищает, пред ним маячит призрак голода, как перед блудным сыном, который в дальней стороне *рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему* (Лк. 15, 16).

Опамятовавшись, блудный сын сказал себе: *сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода* (Лк. 15, 17).

Без Господа мы не можем делать ничего, а с Ним все возможно. За свою многовековую историю Россия уже несколько раз стояла на краю гибели. Но и от иноземного порабощения, и от наполеонова нашествия спасалась Православная Русь всенародным покаянием и всенародной молитвой. Если народ наш найдет в себе духовные силы совершить это и сейчас, – развеются, как дым, все напасти.

Возлюбленная паства! Пусть не пугают вас нынешние трудные времена, да не коснутся ваших душ пагубное смятение и уныние. Добрый Пастырь Христос сохранит и напитает «малое Свое стадо». Будем горячо молиться о возвращении всех сынов и дочерей земли Русской в объятия Отца Небесного, будем уповать, что возликуют о нашем народе ангельские хоры и речет Господь: «Этот сын Мой *был мертв и ожил, пропадал и нашелся*». Аминь.

СЛОВО 8

О неполезном и позволенном В Неделю о блудном сыне (по Апостольскому чтению)

*Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого
Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?*

1 Кор. 6, 19

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Сегодня апостол Павел обращает свое мудрое слово к коринфским христианам (см. 1 Кор. 6, 12–20), чтобы раскрыть им недостатки, которые у них есть, и предостеречь их от греховных излишеств. Коринфянам довелось жить в процветающем столичном городе, являющемся крупным торговым портом, связывающим Азию с Европой. В городе этом всего было вдоволь – и роскоши, и нищеты. Кроме того, каждые два года в Коринфе проводились так называемые истмийские игры, грандиозное зрелище, собиравшее тысячи людей из разных стран. Жители Коринфа привыкли ничему не удивляться, к тому же, здесь царил культ античной богини Афродиты (Венеры), покровительницы сладострастия и распутства. Крайняя развращенность не считалась здесь противоестественной, а к целомудренной жизни мало кто стремился. В древности выражение «жить по-коринфски» означало крайнюю степень нравственной развращенности.

Вот в каком городе пришлось проповедовать Евангелие апостолу Павлу. Говорить о чистоте душевной и телесной, о духовном начале бытия, о Господе нашем Иисусе Христе, распятом и принявшем смерть на кресте за грехи рода человеческого, здесь было очень трудно.

Полтора года бился апостол Павел, но не мог достучаться до сердец жителей Коринфа, погрязших в грехах и пороках. Но все-таки труды апостольские не были напрасными, в 53 и 54 годах по Рождестве Христовом здесь появилось немало сподвижников апостола и последователей истинной христианской веры. Более того, Коринфская Церковь стала известна всему миру добрыми начинаниями, в том числе милосердием и благотворительностью. Но языческие веяния продолжали проявляться в жизни коринфских христиан. Слишком уж дороги для них были плотская свобода и распущенность нравов, любовь к многословию и вольное обращение. И еще коринфяне азартно увлекались спорами.

В частности, апостол Павел узнал, что его ученики из Коринфа упорно доказывают друг другу превосходство учителей христианских: одни ставят выше всех апостола Петра, другие Павла, третьи Аполлоса. Эти споры не только отрицательно сказывались на взаимоотношениях людей, но и вели к расколу в самой среде христиан. А там, где нет единства веры, отсутствует и истина. Удаляясь от правды, от света, человек неизменно попадает под власть лжи, мрака и порока. Вот почему в Первом своем послании к коринфянам апостол Павел обличает поведение, неприличное для последователей Христа. Например, коринфские женщины в своем поведении подражали мужчинам, появлялись в церкви во время общественной молитвы с непокрытой головой, желали для себя равных церковных прав с мужчинами, в том числе, возможности говорить и проповедовать в церкви. Апостол Павел внушает женщинам более скромное поведение и отношение в христианской общине: *Жены ваши в церквях да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как*

и закон говорит. Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают [о том] дома у мужей своих; ибо неприлично жене говорить в церкви (1 Кор. 14, 34–35).

Вообще в Коринфе считалось, что человеку в его земной жизни *все позволительно* – и роскошная жизнь, и вкусная еда, и различные наслаждения плоти. Коринфяне вполне искренне считали, что если человек есть царь природы, то ему в этом мире подчинено все. Да, действительно, пока прародители наши Адам и Ева не отпали от Творца, им все было подвластно, позволено и полезно, лишь по одной причине – человек тогда умел подчиняться Богу, умел повиноваться Небесному Отцу, в свою очередь весь мир умел подчиняться человеку. Но что случилось потом? Потом человек сотворил первородный грех, противопоставил свою волю воле Божественной, в результате Богообщение было нарушено, человек потерял царские привилегии, сделавшись не царем, а рабом природы, рабом собственных греховных желаний, пороков ненасытной плоти своей. Вот почему на утверждения коринфян о вседозволенности, апостол Павел пишет: *Братия! Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною.* Как надо понимать эти слова?

Господь попускает людям свободно распоряжаться собственной жизнью, *от нас самих* зависит, по какому пути мы пойдем – по пути спасения или по пути греха и беззакония. Чем же мы должны руководствоваться в своем поведении? Стремлением приблизиться к Богу, стать чистыми, богоугодными, призвав во главу всех наших желаний и устремлений веру, светлый ум и справедливую совесть. Мы должны научиться управлять собой, своими мыслями, помышлениями, чувствами. Но как жалок и несчастен бывает человек, если он всем естеством своим прилепляется к земному, становится *рабом собственных страстей и пороков*, рабом греха.

От Господа мы имеем много благ – есть у нас благословение для поддержания организма вкушать хлеб насущный, но это не должно перерасти в чревоугодие. Господь дает нам сон для упокоения и восстановления физических сил, но не для сладострастного и ленивого времяпрепровождения. Господь вложил в человека способность и потребность любить, что должно ставить его выше блудной страсти. Во всех деяниях своих человек должен *осознавать* свое человеческое достоинство и Божественную волю, чтобы не сделаться рабом беззакония. Потому-то апостол Павел и пишет коринфянам далее: *Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела. Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею. Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?* Церковь Христова – тело, Господь наш Иисус Христос – Глава этого тела, а мы с вами, братья и сестры, все православные христиане суть члены Тела Христова. Вот почему так важно держать себя в чистоте и праведности. Ведь, по словам апостола Павла, *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом.*

Возлюбленные о Господе братья и сестры! У нас с вами есть такая возможность – за Божественной Литургией в таинстве Святого Причащения мы с вами незримо, но полностью соединяемся с Господом, становимся едины со Христом, Сыном Божиим, и чрез это величайшее событие обновляемся, очищаемся, *обожествляемся* сами. Что может быть для христианского сердца более полным, более впечатляющим, более значительным?! С этим не сравнятся никакие богатства мира, никакие знаменательные достижения! Потому что мы знаем, что тела наши *суть храм живущего* в нас *Святого Духа*, Которого мы имеем от Бога. Разве не близки нам слова апостола Павла о том, что мы теперь себе не принадлежим, мы – *не свои*?! «Не свои» мы потому, что исповедуя христианскую веру, стремимся жить по заповедям Божиим, исполнять не собственную, а Божественную волю. Почему так происходит? Потому что, по милости Божией, мы осознаем, *какой дорогой ценой* оплачено наше спасение. Ведь не только к коринфянам, но и к нам, сегодняшним христианам, обращены вдохновенные слова апостола Павла: *Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии.*

Слова эти, братья и сестры, особенно актуально звучат в наше сложное, развращенное время, когда нивелируются нравственные ценности, происходит деградация общества. С экранов телевизоров льются на нас потоки грязи, безнравственности, зла и насилия. Все это находит отклик и поддержку в неокрепших и лишенных веры сердцах. И как много способов для развращения людей находит современное общество! Это и книги, описывающие сладострастные ощущения, возводящие порок в ранг достоинства, и развращающие театральные постановки, и всякого рода соблазнительные учения, кощунственные и вредные музыкальные представления. Сколько всего! Как не захлебнуться, не утонуть с головой в этом потоке страстных искушений?!

Удержать нас и детей наших в бурном водовороте грехов и пороков способна только твердая вера в Господа нашего Иисуса Христа и искренняя любовь к Богу. Человек, любящий Бога и считающий себя чадом Божиим, не пойдет, не осмелится осквернить свое тело блудом, памятуя о том, чтобы не оскорбить Спасителя, чтобы не опоганить и не захлупить нерукотворный храм своей души, в котором пребывает Господь. «Не переменой места и не расстоянием, но вниманием ума можешь укротить страсти», – поучает преподобный Ефрем Сирин. А преподобный авва Дорофей говорит: «Без труда и сердечного сокрушения никто не может избавиться от страстей и угодить Богу». Постарайтесь же, братья и сестры, так потрудиться Господу, чтобы каждую из возмущающих нас страстей исправить добродетелью, воздерживаясь от злых дел и совершая добрые начинания. Аминь.

СЛОВО 9 О Страшном суде В Неделю мясопустную

Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет.

Ин. 3, 19

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Дорогие во Христе братья и сестры!

Сокровенный смысл мировой истории, экономических и социальных потрясений, войн и революций – это борьба Добра и зла, сил Света и легионов мрака. Борьба идет за души человеческие, каждая из которых дороже всей вселенной. Эта борьба вершится за душу каждого из нас и в душе каждого из нас.

Смертно человеческое тело, зараженное грехом и потому подверженное разрушению. Но за миром видимым и телесным те, кто духовно зряч, прозревают мир иной, в котором смерти нет и не может быть. Душа человеческая, обнимающая собой пространства и времена, эта горящая в тленной плоти искра Божия, просто не может угаснуть, уничтожиться, бесследно исчезнуть.

Зачем же создан и куда идет видимый нами мир? Что же ждет бессмертную человеческую душу после гибели земного тела?

Своей жизнью каждый человек делает выбор между истиной и ложью, между Богом и дьяволом. Горе тем, кого прельстил и увлек за собой враг рода человеческого! А тем, кто избрал путь спасения, нужно «бодрствовать и трезвиться», неустанно заботиться о том, чтобы устоять в истине.

Об уделе праведных, сумевших за отмеренное им время земного существования разжечь в себе искру Божию, чистый светоч Божественной любви, поведал святой тайнозритель Иоанн Богослов:

И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали... И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло (Откр. 21, 1, 3–4).

Господь видит тайное тайных наших сердец. В урочный час зазвучит глас Архангела, мертвые всех племен и всех времен восстанут из могил, чтобы предстать перед Страшным судом Христовым. Тогда не спрячется лицемер за внешним благочестием, не смогут утаить дел своих вор и клеветник, убийца и прелюбодей. Обнаружится истинная сущность наша, и каждое сказанное шепотом скверное слово, и каждый скрытый в глубине души смрадный помысел громким эхом отзовутся во вселенной. Тогда человек обретет то, чего оказался достоин: вечное блаженство или вечные муки.

В православном Богослужении звучат слова Господни: «Царство Я готовил всем, огонь же не вам, но дьяволу и ангелам его. Поскольку вы сами ввергли себя в огонь, то вините самих себя». Никакие земные беды и страдания не сравнятся со страшной участью павших душ в мире будущем. Ради земных благ отказавшись наследовать со Христом Царствие Небесное, они получают в наследство царство «князя мира сего», дьявола. «О, какое это место, где плач и скрежет зубов, которого ужасается и сам сатана! О, какая это вечная, всегда про-

должающаяся крошечная тьма!» – так восклицает потрясенный адским видением преподобный Ефрем Сирин.

Есть люди, кажущиеся баловнями судьбы. Они обладают властью и богатством, окружены комфортом, не отказывают себе в самых жгучих и острых удовольствиях. Подобно Евангельскому богачу, они говорят своей душе: *...еешь, пей и веселись* (Лк. 12, 19). Эти люди кажутся счастливыми, но нет их несчастнее. Они словно бы умирают заживо. Каждый прожитый таким человеком день – точно новый слой пепла над потухающей искрой Божией, точно новый ком глины на могиле его души. Таких людей тоже ждет бессмертие, но это бессмертие страшно и мертво.

Но что говорить о закоренелых грешниках, когда и мы с вами, дорогие о Господе братья и сестры, постоянно оскверняем сокровища душ наших, впадая то в леность и маловерие, то в гнев и тщеславие. Хватит ли у нас смирения, чтобы омыть покаянными слезами наше греховное прошлое, хватит ли мужества, чтобы хранить в чистоте наше будущее, хватит ли любви, чтобы высветлить помраченные наши души?

Узок и каменист путь спасения. Труден этот путь и из-за нашего несовершенства, и из-за козней рыщущего повсюду отца лжи – дьявола.

Господь Иисус Христос, Спаситель мира, утвердил на земле Свою Церковь. С той поры мировое зло неустанно строит антицерковь, торопя наступление часа, когда из бездн человеческих грехов сможет выйти антихрист – сын погибели, человек, в которого вселится сатана, чтобы на краткое время насладиться почти полной властью над всем миром.

Все кровавые «вожди народов» и лукавые «учители народов» – от Ирода и Нерона до Гитлера и Берии, от Ария и Нестория до Маркса и Фрейда – были не что иное как предтечи антихриста. Ныне мир словно опутан паутиной еретических, языческих и безбожных учений, в эти сети очень легко угодить нетвердому или праздно любопытствующему. На такой мешанине верований и измышлений произрастает все более многочисленный слой людей, поклоняющихся «неизвестно какому богу» и не ведающих, что этот «неизвестно какой» – все тот же древний змий.

Антихрист явит собой как бы вершину дьявольских хитросплетений. Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Антихрист назовет себя восстановителем истинного Богопознания; не понимающие христианства увидят в нем поборника истинной религии. Присоединятся к нему. Явит себя антихрист кротким, милостивым, исполненным всякой добродетели; признают его таким те, которые признают правдой падшую человеческую природу. Предложит антихрист человечеству устройство высшего земного благоденствия: искатели земного примут антихриста, нарекут его своим владыкой.

Откроет антихрист пред человечеством позорище поразительных чудес, удовлетворит ими безрассудное любопытство и грубое невежество, приведет в недоумение человеческую ученость. Антихрист с восторгом будет принят отступниками от христианства, но достойно глубокого внимания и плача, что сами избранники будут в недоумении относительно личности антихриста, настолько искусно сумеет он прикрыть от внешних взоров гнездящееся в нем сатанинское зло».

Господь предупреждал верных Своих: *Берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я... не ходите вслед их* (Лк. 21, 8).

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Как же уберечься нам от столь изощренных соблазнов, настоящих и будущих? Един путь благ: твердо стоять в святой вере православной.

Во времена первохристианские Господь упрекал Ангела Ефесской Церкви: *Имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою* (Откр. 2, 4). Доныне эту первую любовь – чистоту учения Христова, святыню апостольских заветов, Богодухновенную соборность

– сохранила только Вселенская Православная Церковь. Поэтому-то, по обетованию Спасителя, устоит наша Мать-Церковь даже в грозные последние времена.

Нам ли, воинам Христовым, предаваться унынию и отчаянию? Мы видим знаки милости Господней и залого надежды не в мирском благоденствии. Повсюду в нашем Отечестве возрождаются храмы, открываются монастыри, стремятся на духовный подвиг иноки, принимает святое крещение молодежь. От нас с вами, от крепости нашей веры и теплоты наших молитв, от нашего преуспеяния в Божественной любви зависят судьбы этого мира.

Время взыскать Господа, чтобы Он, когда придет, дождем пролил на вас правду (Ос. 10, 12). Еще не поздно обратиться к Всемогущему и Всемиловитому. И где же услышать нам зов Господень, как не на пороге Великого поста, когда Святая Церковь воспевает: «Отверзошася Божественного покаяния преддверия».

Страшен, страшен Господень суд для отступников, но неизреченным ликованием наполняет ожидание Спасителя сердца верных. Будем же молить Всемиловитого Господа, чтобы сподобил нас очиститься от греховной скверны и вместе с хором праведных радостно возгласить: *Ей, гряди, Господи Иисусе!* (Откр. 22, 20). Аминь.

СЛОВО 10

О пище духовной и телесной В Неделю мясопустную (по Апостольскому чтению)

Братия! пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем.

1 Кор. 8, 8

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Неделя эта Святой Церковью именуется мясопустной. Впереди Великий пост, но уже сейчас мы как бы готовимся ко дням покаяния и говения. Естественно, что перед постом каждый спешит заговориться. Зная об этом, Церковь Христова словами святого апостола Павла, прозвучавшими в сегодняшнем Апостольском чтении (см. 1 Кор. 8, 8–9, 2), предостерегает нас от всяких излишеств, приносящих нам больше вреда, чем пользы. Ведь потребность в еде есть желание плоти, но не духа. Душе же нашей нужна пища иная, пища духовная, о которой мы порой начисто забываем, но которая для человека имеет гораздо большее значение, так как приближает к Богу, открывает путь в Царство Небесное. Уберите эту потребность, и все земное бытие окажется подобно мыльному пузырю – пока переливается на солнце, он красив, а лопнет – только мок рое место. Потому что без Бога жизнь человеческая пуста. Нет для нас жизни без Бога!

Послание апостола Павла обращено к коринфянам. Жители этого богатого города отличались слишком вольным поведением. Не были они воздержаны также в пище и питии, что, конечно же, не приличествовало последователям Христа. Коринфяне-христиане не гнушались даже пировать за языческими столами, оправдывая свое чревоугодие тем, что *пища не приближает нас к Богу*. Свой грех они умаляли тем, что Отцу Небесному в общем-то нет до еды их никакого дела. Но в словах этих не было правды, а напротив, содержалось немалое искушение. Вот почему апостол Павел предупреждает: *Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных*. Под немощными имеются в виду слабые, еще не стойкие в вере христиане. И, действительно, какое смущение в их сердцах мог вызвать вид учителей, объедающихся и упивающихся в языческом капище, вкушающих идоложертвенную пищу?! Естественно, новоначальный скажет: а почему им можно, а мне нельзя? И пойдет не к истинному Богу, а к язычникам, которые кормят вкуснее и сытнее. Апостол заключает: *А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа*. Мясо по вкусу и качеству, по воздействию на человеческий организм одинаково что на столе христиан во время праздничной трапезы, что на языческом жертвенном столе. Но само потребление его в зависимости от обстоятельств, может быть или полезным, или предосудительным.

Для себя и для всех нас апостол Павел делает важный вывод: *И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего*. Какое впечатляющее проявление христианской любви! Апостол готов на всю жизнь отказаться от удовольствия вкушать сытные и вкусные мясные блюда ради немощных ближних, чтобы не вводить их в искушение и не соблазнять. Ведь люди, только пока еще познающие христианскую веру, во все глаза смотрят на опытных с их точки зрения христиан и подражают их поведению. Святитель Иоанн Златоуст писал об этом так: «Теперь твой брат близок к тому,

чтобы совершенно оставить идолов; но когда он видит, что ты охотно ходишь к ним, то принимает это за руководство для себя и сам делает то же. Таким образом, соблазн приходит не только от его немощи, но и от твоего неблагоразумия».

Это можно лучше понять, братья и сестры, если обратить взор на наше, например, отношение к духовным наставникам. Ведь каждый из нас пристально наблюдает за тем, как живет, что говорит и что делает его духовный отец, являющийся не только пастырем, но и конкретным примером для подражания. Хорошо, если священник понимает важность возложенной на него миссии и во всем соответствует высоким требованиям. Но, к сожалению, бывает еще и по-другому... Как больно и небезопасно духовным чадам видеть промахи и падения своего духовного отца! Каким соблазном для совершения греха это является!

Когда же коринфяне-христиане пировали в капищах и не считали это зазорным для себя, тем самым они предавали Господа и соблазняли других последователей. Не думая долго, можно воскликнуть: подумаешь, ели не в том месте, что за беда?! А между тем беда огромная, так как из-за неуместного вкушения пищи, из-за эгоистического чревоугодия, *погибнет немощный брат, за которого Христос умер*. Вот что страшно! Стать убийцей! Не физическим убийцей, а духовным! Стать подстрекателем на грех, на отступление от истинной веры! Этому невозможно найти никакого оправдания. Обратимся опять к словам Святителю Иоанна Златоуста, который писал: «Таким образом, наносимый тобою вред не простителен по двум причинам: во-первых, потому, что ближний твой немощен, и, во-вторых, потому, что он брат твой. Но есть еще и третья причина, самая страшная. Какая? – Та, что Христос не отказался умереть за него, а ты не хочешь даже оказать снисхождение твоему брату. Владыка твой не отказался умереть за него, а ты, христианин, более развитый, более смыслящий, не обращаешь на совесть ближнего никакого внимания, не хочешь для него воздержаться даже от нечистого языческого стола». Подобного рода согрешения, и не только, разумеется, в пище, но и в разных других греховных соблазнах, есть тяжкое беззаконие в глазах Господа нашего Иисуса Христа. Разумеется, братья и сестры, все это относится и ко всем прочим современным сомнительным «удовольствиям». Возьмем, к примеру, курение. Все хорошо знают, что никотин, содержащийся в табаке, – это яд. Курение есть не что иное как медленное воздействие на свой организм ядовитым веществом. Обратите внимание, *сознательное воздействие!* А теперь скажите, как это выглядит в очах Божиих. Разве не самоубийство?! За самоубийство же, сами знаете, какая расплата. То же самое можно сказать и об алкоголизме, и о наркомании. Но самое страшное, что люди, являющиеся рабами собственных страстей и пороков, своим поведением увлекают других. Вокруг них – гибнущие души. Рабы страстей оставляют в этой жизни воистину убийственный след. Вот почему апостол Павел решительно говорит о том, что настоящий христианин должен иметь в себе мужество и настойчивость, должен отсекал свои страсти, вредные привычки и пороки, чтобы не вредить ни своей душе, ни душам ближних. И в пример верный последователь Христов приводит себя: *Не апостол ли я? Не свободен ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего? Не мое ли дело вы в Господе?* И далее поясняет коринфянам: *Если для других я не апостол, то для вас апостол; ибо печать моего апостольства – вы в Господе*. Да, апостол Павел обладал всеми правами благовестника. Об этом свидетельствует и его общественное положение, и отношение к нему христиан из разных стран. Казалось бы, он мог устроить себе легкую, роскошную и спокойную жизнь. Зачем Павлу еще надо было предпринимать трудные путешествия, убеждать незнакомых людей в чужих странах? Мог бы, наверное, в достатке и изобилии сидеть в Иерусалиме, писать богословские труды и воспоминания? Но, нет, ради обращения новых христиан, ради Евангелия и незабвенной любви к Господу, апостол Павел предпочел скромную, нелегкую жизнь, смиренно перенося на своем пути все трудности и лишения. Это он делал не для себя, а для сохранения и спокойствия мира христианского.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! а разве нам с вами не должно подражать апостолу Павлу в его скромности, терпении, смиренном несении жизненного креста? Постараемся отвергнуть от себя наши грехи, страсти, плотские потребности. Особенно во дни святого Великого поста. Предстоящая Сырная седмица, называемая в народе масленицей, – не есть время народных гулянок и чрезмерного потребления разных вкусок. Православная Сырная седмица, зовущая к покаянию, – это постепенное, щадящее приготовление к говению и к очищению души. Будем же внимать гласу Святой Церкви не предаваться всяким излишествами, а усилим молитву. Ведь именно этого ждет от нас Господь! Не пищи станем искать, а духовного совершенствования, дабы стяжать высшее благо христианское – благодать Святого Духа. Недаром преподобный Макарий Египетский говорит: «Божественная благодать, которая в одно мгновение может очистить человека и сделать совершенным, начинает посещать душу постепенно, чтобы испытать человеческое произволение».

Будем же всегда, от всего сердца благодарить Господа, чтобы быть стойкими в вере, достойными Его вечных благ. Очень хорошо сказал об этом Святитель Василий Великий: «Чтит и прославляет Бога тот, кто исполняет волю Его; а бесчестит Бога тот, кто претупает Его закон».

От всей души воскликнем вместе со святителем Тихоном Задонским: «Слава Богу за все! Слава Богу, что создал меня по образу Своему и подобию. Слава Богу, что меня, падшего, искупил! Слава Богу, что обо мне, недостойном, промышлял! Слава Богу, что меня, согрешившего, в покаяние призвал! Слава Богу, что показал мне путь к вечному блаженству! Путь же есть – Иисус Христос, Сын Божий, Который говорит о Себе: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6)». Аминь.

СЛОВО 11

О запретных плодах В Неделю сыропустную, воспоминания Адамова изгнания

*И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его.
Быт. 1, 27*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Все мы дети всех народов и племен состоим в кровном родстве. Происхождение наше Божественно, но светоносная природа наша на заре творения подверглась порче. В памяти человечества нет ничего плачевнее, чем воспоминание о грехопадении первых людей, Адама и Евы.

Первые люди были прекрасны. Лишь в доверчивом взгляде, чистой улыбке ребенка мы можем угадывать отблеск той утраченной красоты. Не зная греха, Адам и Ева наслаждались полнотой бытия в чудесном райском саду. Ничего не запрещал Всеблагий Творец любимым Своим созданиям, кроме вкушения одного плода, внешне привлекательного, но таившего в себе смерть и ад. Ибо этот маленький плод заключал в себе все будущие грехи человечества.

Мала и ничтожна капля отравы, однако стоит проглотить ее, и человек падает замертво. Вот так же в капле сока запретного плода таились потоки крови и слез, все чудовищные преступления и нравственные пороки всемирной истории.

Всецелый Творец наделил человека многими дарованиями, и среди них высочайшим даром – свободой воли. Небесный Отец ждал от людей не слепого подчинения, а ответной любви. Бог не скрыл от Своих детей существования запретного дерева, Он просто предупредил: *Не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 17).

Увы, прародители наши не поверили Богу и изменили Ему! Не Всеблагому Отцу, не Творцу своему поверили они, а ползучей твари, в которую вселился диавол.

Чем же прельстил Адама и Еву лукавый змей? Ложью и клеветой на Творца соблазнил он их, собственной гордыней и завистью ко Господу прельстил, сказал: *Будете, как боги, знающие добро и зло* (Быт. 3, 5).

Первые люди не нуждались в различении добра и зла. Они сами были добром, образом и подобием Всевышнего Добра, Которое есть Бог. А познать зло для них означало впустить зло в собственные души, омрачив их первозданный свет.

Вкусив от запретного плода, Адам и Ева поняли, что они наги, и прикрылись листьями. Но они не поняли самого страшного: обнажились их души и стали доступны для тлетворного проникновения греха. Так отпали первые люди от Бога и подпали власти человекоубийцы-диавола. Прародители наши не сберегли дарованной им чистоты, поэтому не могли оставаться в Господнем Царстве чистоты – и были изгнаны.

Каждый из нас отпал от Бога вместе с прародителями. Кто осмелится сказать, что сохранил в себе детскую невинность, чистоту помыслов, совершенную любовь? Кто не поддавался нашептыванию лукавых соблазнов, не осквернял в себе образ Божий? Даже лучшие из людей, подобно святому апостолу Павлу, могут сказать о себе: *Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю* (Рим. 7, 19).

Последствия грехопадения, как страшная болезнь, заразив сердца потомков Адама и Евы, ввергают их во все более мрачные бездны греха. От Каинова братоубийства до новейших братоубийственных войн, от древних Содома и Гоморры до современного нравственного распада протянулась цепь беззаконий. Плоды беззаконий рода человеческого вопиют к небесам.

Но нет пределов любви и милости Господней. Бог пожалел заблудшее и падшее Свое создание и не оставил его. Устами пророков и праведников призывал Господь людей вспомнить о Божественном своем происхождении и возродиться в духе и истине. А когда настала полнота времен, послал Бог на землю обетованного Спасителя мира, Иисуса Христа.

Непостижимую умом человеческим любовь явил Господь, искупив нас из рабства греху. Единородный Сын Божий облекся в человеческое тело, дабы вновь освятить его, предал Себя на страдания и смерть, пролил Пречистую Свою Кровь, дабы омыть Адамов грех и последовавшие за ним неисчислимыя прегрешения людские. Как вместе с падшим Адамом все мы погрузились в пучину смерти, так с воскресшим Христом каждый из нас получил надежду вернуться к Источнику жизни вечной.

Описывая страдания Спасителя, преподобный Ефрем Сирий восклицает: «Яркое солнце с небесной высоты, увидев поругание Владыки на древе крестном, изменилось в лице, удержало лучи своей светлости, не потерпело взирать на поругание Владыки, облеклось печалью и тьмою. Все твари были в страхе и трепете, когда страдал Спаситель, Небесный Царь. А мы, грешные, за которых и предан единый Безгрешный, все еще остаемся небрежными».

Дорогие во Христе братья и сестры!

Для наших прародителей воздержание от запретного плода было бы знаком любви ко Господу. Если мы, их потомки, хотим возвратиться ко Господу Милующему, мы должны стяжать добродетель воздержания.

Ныне перед нами открываются двери Великого поста, дорога духовного обновления, по которой мы должны прийти к Светлому Воскресению. Не только в воздержании от пищи и питья заключается пост, такое воздержание – благое подспорье, чтобы мы смогли очистить от скверны наши чувства и помыслы. Отрешившись от житейской суеты, в благоговейной молитве наедине с Господом должен проводить христианин дни Великого поста. Но как предстать перед Господом Всемилостивым, если сам ты немилостив? Как предстать перед Божественной любовью, если в душе твоей живет ненависть? Потому-то этот день, канун Великого поста, именуется Святая Церковь Прощеным воскресеньем и призывает нас ныне примириться со всеми, кто обидел нас, и искренне покаяться перед теми, кого мы обидели.

«В прощении обид другим состоит истинное познание Бога, которое объемлет собою всякое познание. Заповедь о прощении ближних есть мать всех заповедей. При исполнении оной мы можем любить Бога всем сердцем, а ближних, как самих себя. Наши посты, бдения и умерщвление тела полезны нам только тогда, когда мы исполняем сию заповедь. Тогда сердце наше и внутренний наш человек принимают участие в исполнении внешних наших подвигов, а не отвергают их», – говорит преподобный Марк Подвижник.

Братия и сестры возлюбленные, вспомните, как тяжело мы с вами грешим, как много прогневаем Господа. Но стоит нам уронить несколько слезинок покаяния – и Он, Милосердный, прощает нас. Иисус Христос, Которому мы призваны подражать, молился за Своих убийц: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34). А мы, называющие себя христианами, копим гнев на ближних своих и готовы мстить им за малейшую обиду.

Все мы родня по плоти в Адаме и родные по духу во Христе. В каждом человеке должны мы прозревать живую икону, образ и подобие Божие. Неужели же мы не найдем в себе сил для примирения друг с другом, для единения в святом братолюбии?

Трудным кажется прощать и просить прощения, но лишь из-за гордыни, которую внушает нам древний змей. Зато как легко и радостно становится на душе, когда примиришься с ближними. Это святая радость, радость о Господе!

Переступим же порог Великого поста с сердцами, очищенными от памятозлобия, и да будет нам по слову Господню: *Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный* (Мф. 6, 14). Аминь.

СЛОВО 12

О благословенном посте В Неделю сыропустную (по Апостольскому чтению)

Так поступайте, зная, что время, что наступил уже час пробудиться нам ото сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, ежели когда мы уверовали.

Рим. 13, 11

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Ныне стоим мы в преддверии Великого поста, благодатного времени молитвенного очищения, говения и покаяния. В Апостольском чтении, прозвучавшем сегодня за Божественной Литургией (см. Рим. 13, 11–14, 4), мы слышали много поучительного для души, сознательно вступающей на путь спасения. Послание апостола Павла обращено к новоначальным последователям Господа нашего Иисуса Христа, нуждающимся в деятельном и мудром духовном наставничестве. А разве мы, братья и сестры, в нем не нуждаемся, разве можем мы утверждать, что все знаем, всему научены и вера наша совершенна? Нет, конечно. До совершенства всем нам еще куда как далеко. Ведь христианство – это не только вера, но и образ мыслей, мироощущения, восприятия окружающей действительности. *Христианство – сама жизнь.*

Истины веры Христовой невозможно постичь одной теорией, они раскрываются опытно, через переживаемые события, через трудности и испытания духовного роста, через очистительное время поста. Вот почему все слова Апостольского чтения, произнесенные сегодня, актуальны и знаменательны. Не одним новообращенным римским христианам были нужны они, но и нам с вами. Потому что каждый, кто стремится быть верным Господу, должен не только всей душой принимать Христово учение, но постараться исправить свою жизнь, отречься от всего дурного, скверного, греховного, что тяготит совесть. Апостол Павел пишет: *... наступил уже час пробудиться нам ото сна.* К пробуждению от какого сна призывает апостол? Не от физического сна, а *от сна духовного*, от губительной темноты неверия, язычества или заблуждений веры. Ведь среди обратившихся ко Христу в Риме были самые разные люди – и язычники, и иудеи. До света Христова все они пребывали во мраке греховности, были рабами земных удовольствий и пороков.

Рим же славился изощренным развращением нравов, потерей всякой нравственности и чистоты. Поклонение идолам, языческие моления допускали не только безнравственные выходки, но и грязные, непотребные, похотливые оргии, якобы прославляющие богов. А римские евреи, в силу того что они пребывали далеко от Иерусалима, не очень-то ждали прихода Мессии, более озадачиваясь стремлением к обогащению, роскоши, обеспечению достойной жизни. Вся их набожность сводилась к узкому соблюдению некоторых обычаев и традиций. Религия подменялась обрядностью.

Теперь же, когда римские христиане просветились истинной верой, для них взошло Солнце Правды. А потому надо было решительно отвергнуть все свои прежние привязанности и устои ради нового учения, ради Господа Иисуса Христа. Ночь безверия прошла, заря христианства занималась. Апостол Павел призывает: *... итак, отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света.* Какие же это оружия? *Оружия света* есть добродетели люд-

ские: любовь к ближним, милосердие, благонравие, сердечная чистота, скромность, кротость, целомудрие, добро. Все то, что помогает нам строить жизнь по заповедям Божиим. Все то, что *приближает* нас к Богу. Каждодневные и неустанные подвиги христианские. Вот об этом стоит задуматься нам, братья и сестры, накануне Великого поста.

Для нас тоже ночь безверия прошла, ибо души наши озарил несказанный Свет Христов. И потому, по словам апостола, *как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пиromanиям, ни пьянству, ни сладострастиям и распутству, ни ссорам и зависти*. К этому призывает римских последователей Спасителя апостол Павел. Об этом должно помнить и всем нам во дни благословенного говения и покаяния. Потому что мы – православные, мы – сына Света! А это ко многому обязывает!

Далее апостол Павел говорит: *...облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа*. Что значат эти слова? Мы считаем себя последователями Господа. Мы называемся христианами, потому что с момента святого крещения и веки связали жизнь свою с Господом.

Теперь мы – *не свои, а Божиим*. И доказательством тому должны стать все дни бытия. Наша Богоугодность проявляется в послушании, смирении, терпеливом несении жизненного креста, любви ко Творцу. Но всегда ли, братья и сестры, мы ведем себя так, всегда ли уподобляемся Богу нашему? Разве порой не предстают во всей полноте, не дают о себе знать грехи наши – своеволие, непокорность, гордыня, себялюбие, тщеславие и прочие мерзости? Отчего это происходит? Оттого, что в нас еще слишком много мирского, временного, мы чрезмерно прилепляемся к земным вещам, не думая о главном – о Божественной любви. Наверное, так происходит потому, что мы не познали пока всю полноту этой любви. Тот же, кто любит Господа, ни о чем другом не мыслит, кроме Возлюбленного Бога, дышит Христом, живет Христом, сопереживает Христу, проявляя в земной жизни вечные христианские качества. И тогда каждый творимый поступок определяется любовью к Богу и страхом Божиим. Потому что страшно преступить, совершить беззаконие в глазах Господа, страшно огорчить Вселюбящего Отца Небесного своей непокорностью или непослушанием.

Облечение во Христа значит, что святое Его имя, как путеводная звезда, озаряет каждый шаг нашей жизни, проводимой в подражании и покорности Господу, святой Его воле. В смирении нужно держать пред Богом не только душу, но и тело. Апостол Павел предостерегает: *...попечение о плоти не превращайте в похоти*. Потому что все удовольствия плоти, какими бы безобидными они ни казались, отвлекают наши души от Бога. И тогда земное затмевает небесное. Греховное затмевает святое. Например, кто много радеет о вкусной пище – становится чревоугодником. Кто алчен до денег – обращается в сребролюбца. Кто падок до противоположного пола – впадает в блуд. В результате, сердце обременяется страстями *в ущерб* Господу, а оскверненная грехами душа более не может оставаться нерукотворным храмом Божиим. И Христос удаляется из нее. Как страшно! Как тягостно пребывать в разлуке с Богом! Ведь через некоторое время удовольствия надоедают, плоть человеческая пресыщается, зато душа, лишенная Бога, скорбит и страдает, изнывает от боли и тоски. Отсюда берет начало безысходность и ее трагические последствия – алкоголизм, наркомания, самоубийства.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Будем всегда помнить о том, что всякие излишества в наслаждениях плоти выказывают нас не только противными Богу, но и вносят раскол во взаимоотношения с другими людьми. Например, в римской христианской общине бытовали разные мнения о том, можно ли христианину есть мясо и пить вино. Некоторые из римских христиан ратовали за полное воздержание и от того, и от другого. Они говорили о необходимости постных дней. Но другие христиане считали эти высказывания бесполезными, провозглашая, что такое воздержание ограничивает христианскую свободу. Мы слышали в Апостольском чтении: *Кто ест, не уничижай того, кто не ест; не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его*. Как актуально звучат эти слова накануне святого

Великого поста! Православное отношение к посту заключается в том, чтобы преобразить и духовно обновить свою душу. К этому приготавливают нас истинная жизнь в Боге и деяния, совершаемые ради Христа. Апостол наставляет римских христиан, чтобы сильные в вере поддерживали слабых, потому все они составляют единую духовную семью, проповеданное Господом Царство Божие на земле. Вот почему служить Богу и ближним – самое благодатное дело. Не осуждать, не клеветать, не злословить, не чувствовать своего превосходства над непостящимися. Подходить ко Святой Чаше умиротворенно, простив обиды другим и прося прощения у Господа и людей. Потому что если есть в душе осуждение, то и пользы ни от поста, ни от воздержания нет. Да разве люди, при всей своей человеческой немощи, имеют право на осуждение других? Мы слышали сегодня: *«Кто ты, осуждающий чужого раба? Пред своим Господом стоит он или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его»*. Только Господь решает участь каждого, никакие человеческие чувства и эмоции не должны здесь преобладать.

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Ошибается тот, кто считает, что пост лишь в воздержании от пищи. Истинный пост есть удаление от зла, обуздание языка, отложение гнева, укрощение похотей, прекращение клеветы, лжи и клятвопреступления». Будем же поститься не только телесно, но и духовно, выступая против неправды, человекоугодия и празднословия. Потому как, по словам преподобного Ефрема Сирина: «Посту радуется и Господь наш, если только постимся с любовью, надеждой и верой». Аминь.

СЛОВО 13 О прощении **В Прощеное воскресенье после вечерни**

*Щадите друг друга, да пощадит вас Господь.
Прп. Антоний Великий*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Святые дни Великого поста для христианина подобны плаванию к светлому берегу, на котором ждет нас воскресший Спаситель. Мы призваны омыться покаянными слезами, укрепиться подвигом воздержания и молитвы, чтобы в чистоте и силе встретить торжество торжеств Пасху Христову. Но может ли достичь желанной цели пловец с камнем на шее? Каким бы выносливым и закаленным он бы ни был, тяжелый груз неминуемо увлечет его на темное дно. Такой же тяжестью, не позволяющей нам даже надеяться на приближение к Божественному свету, является для нас гнев и обида на ближнего. Вот почему с древнейших времен христиане на пороге Великого поста со слезами просили прощения друг у друга. Богоугодный обычай этот восприняла Церковь Русская, в Прощеное воскресенье питающая сердца сынов и дочерей своих сладостью примирения. «С людьми мирись, а с грехами бранись», – такая пословица недаром сложена благочестивыми предками нашими.

Жгуч гнев, горька обида. Смердным дымом застилают эти низкие чувства человеческую душу, отравляя каждое ее движение, делая ее недоступной для Божественной благодати. Такая душа делается чужой Господу, в ней могут обитать только гнусные бесы – и тщетны обращения ее к Всевышнему; по слову преподобного Исаака Сирина, «быть злопаметным и молиться значит то же, что сеять на море и ждать жатвы».

Светлые Ангелы плачут, а сатана торжествует, когда между людьми разрывается святой союз любви. Родные и друзья, еще недавно наслаждавшиеся взаимным общением, бывшие один для другого опорой и радостью, – и вот они же выкрикивают бранные слова, копят злобу, смотрят друг на друга с ненавистью. Какая мрачная картина, какая чудовищная потеха для врага рода человеческого!

Любовь *все переносит*, – говорит святой апостол Павел (1 Кор. 13, 7). А мы горды и тщеславны, наше изнеженное самолюбивое «я» не желает переносить малейших уколов. Сгоряча сказанное ближним слово, неосторожный намек, просто подозрение или лживая сплетня – и слабую искру раздуваем мы в пожар негодования, любую песчинку превращаем в гору гнева, если считаем себя оскорбленными. И в то же время мы не помним, что сами ежечасно, ежеминутно оскорбляем Небесного Отца. В нас вложен пречистый образ Божий. Предаваясь нечистым мыслям, мы оплевываем святыню, каждый наш грех – это ком грязи, пятнающий святой образ Господа. Если бы Творец судил нас тем судом, каким мы судим ближних, каждый из нас давным-давно оказался бы на дне преисподней. Мы не стоим и временной жизни, а Вселюбящий Бог призывает нас к блаженной вечности. За одну слезинку покаяния готов Всемогущий простить нам тяжчайшие оскорбления имени Его. Но наше немилосердие заграждает нам путь к милосердию небесному.

Если и ближний тяжко согрешает против тебя – что тогда? За него, как и за тебя, распят на кресте Сын Божий, и, проникаясь к ближнему ненавистью, мы попираем любовь Господню. Покрыть чужие грехи – это высший род милостыни. Пусть нам причинили зло – но вспомним, сколько ран мы сами нанесли людям на кривом своем пути, сколько обид и горя

причинили, каким соблазном для других были наши слова и поступки. Себе мы привыкли прощать все, унижаем и искушаем людей как бы мимоходом, подчас сами того не замечая, но сколько свидетельств против себя услышим мы на Страшном суде Господнем, когда все тайное станет явным. И не оправдаться нам в судный час, если ныне останемся мы глухи к слову Милосердного Спасителя: *Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный* (Мф. 6, 14).

Церковь Христова есть сообщество людей, прощенных Богом. Первородный грех, эта оковывающая человеческие души короста древней порчи, расплавлена Пречистой Кровью Спасителя, омыта водами святого крещения. Принося покаяние, мы освобождаемся и от собственных грехов – всю громаду их принял на Себя Сын Человеческий, все искупил за нас крестной смертью Своей. И к нам выкупленным из рабства смерти и ада столь дорогой ценой, обращается Спаситель с призывом: любите друг друга и *да будете сынами Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 45).

Разжечь чадное пламя вражды легко, потушить его трудно. Стоит поддаться раздражению – и злой бес гнева внедряется в души, лукаво преувеличивая нанесенную нам обиду, доводя мгновенную вспышку неприязни до упорной ненависти, превращая ее в страсть. Как преодолеть это душепагубное состояние? Преподобный Максим Исповедник учит: «Если случилось тебе искушение со стороны брата и огорчение довело тебя до ненависти, не давай победить себя ненавистью, а сам победи ее любовью. Победить же можешь следующим образом: истинно молясь о нем Богу, приемля приносимое от брата извинение или сам его тем предупреждая, поставляя себя самого виновником случившегося и долготерпя, покуда не пройдет сия туча».

Урок Божественного милосердия явил нам Господь Иисус Христос, молившийся за своих убийц: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34). Но разве мы, называющие себя христианами, не знаем, как духовно слепые богоубийцы-иудеи, что творим?

Мы призваны к любви – и вот, не умея прощать и просить прощения, мы умерщвляем свои души и души ближних своих. Неужели не понятно, что питающий ненависть к брату – духовный самоубийца, а соблазняющий другого на ненависть к себе – убийца его души.

Как милосердие Господа нашего Иисуса Христа не имеет границ, так же и христианин не должен законнически скупно отмеривать прощение ближнему своему. Когда апостол Петр, воспитанный на ветхозаветных установлениях, спросил: *Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?* – Спаситель ответил: *Не до семи, но до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 21–22), то есть – всегда.

Тяжело кажется нам прощать, но еще труднее – просить прощения. Порою горько обидев человека, мы и не чувствуем своей вины, фарисейски кичась своей «праведностью», видим сучок в его глазу, не замечая бревна в собственном оке.

Если кто-то расстраивается, печалится или плачет из-за нас – а мы не чувствуем за собой вины, все равно мы должны покаяться перед этим человеком. Значит, был в нас некий скрытый грех, опечаливший ближнего, и не кичиться мы должны своей невиновностью, а утешить того, кто страдает из-за нас. Глубоко засевшая в нас дьявольская гордыня шепчет нам, что, попросив прощения, мы «унизим себя», «уроним свое достоинство». Но нам ли, ничтожным грешникам, бояться унижения, когда Сын Божий ради нас терпел насмешки и поругания, плевки и побои, подвергся позорной казни? а мы ради души ближнего не хотим просить у него прощения. Нет! не такова любовь христианская. Обидев человека, мы должны не просто обратиться к нему с холодным «извините!» – если понадобится, то и со слезами, на коленях должны мы испросить его прощение, да снизойдет мир в его страдающую из-за нас душу.

Могут спросить: как быть, если ближний упорно отвергает все попытки к примирению? Искренне примиримся с ним сами в душе своей, будем молиться за него, будем изыс-

кивать средства к тому, чтобы он принял чистосердечное наше покаяние, – и Господь поможет нам обратить вражду в любовь.

В большинстве случаев нанесенные нам обиды есть следствие нашей гордыни. Любовью и смирением мы можем обезоружить тех, кто хочет причинить нам зло. «Ничто так не удерживает обижающих, как кроткое терпение обижаемых», – говорит Святитель Иоанн Златоуст.

Дорогие во Христе братья и сестры!

Ради стяжания милости Божией готовимся мы ныне вступить на поприще Великого поста. Но чтобы воздержание и молитвы наши стали угодны Господу, соблюдаем же заповеданное в Священном Писании: *Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя... прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой* (Мф. 5, 23–24).

Прежде всего, мир должен воцариться в вашей семье – в домашней церкви вашей. Где ярче всего расцвести любви христианской, как не между самыми родными и близкими? Именно здесь надлежит особенно бережно хранить святость нежных чувств: почтение к родителям, супружеское согласие, заботу о детях. На Святой Руси в Прощеное воскресенье старшие члены семьи просили прощения даже у малых детей, и ребенок серьезно отпускал грехи против себя седому отцу своему, и так родители собственным примером учили детей смирению.

Чувства обиды и гнева мучительны для самого человека, они лишают его покоя и радости, отравляют ему жизнь, калечат душу. Этот тяжкий духовный недуг может привести и к телесным болезням. Врачи заметили, что заболевания раком чаще всего поражают людей раздражительных, копящих в себе тяжелые обиды. И это естественно, ибо корень всякой болезни – грех; порча души отражается на здоровье тела. Для такого больного недуг есть «смирительная рубаха» для его грехов.

Но как безмятежен и светел становится тот, кто ни к кому не питает зла, кто находится в мире со всеми людьми. Умеющий каяться и прощать знает эту чудесную сладость примирения с людьми – а значит, и с Вселюбящим Господом, обетовавшим: *Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими* (Мф. 5, 9). Аминь.

СЛОВО 14

О духовном и телесном посте

В понедельник 1-й седмицы Великого поста

Поелику мы не постились, то изринуты из рая! Потому будем поститься, чтобы снова взойти в рай!

Свт. Василий Великий

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Христе братья и сестры!

Мать-Церковь призывает нас ныне «поститься постом приятным». Это значит – не будем мучить себя злыми чувствами и греховными вожелениями. Всякое зло мучительно само по себе, в каких бы красивых оболочках оно ни пряталось. Но вот настал пост – «злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение». Строжайший сугубый запрет наложен на подобные дела и чувства. И какая радость избавиться от всего этого! Как приятно поститься доброй душе, бессмертной нашей душе, бедной нашей душе, нуждами которой мы постоянно пренебрегаем, гоняясь за удовольствиями тела.

Как часто высшие способности человека, все силы его ума и таланта отдаются прислужничеству плоти. Тело вкусно кормят, модно одевают, окружают комфортом, угождают его позывам и похотям. Ради этого попираются совесть, честь, законы человеческие и Божеские. Как болезненно воспринимают плотоугодники даже не нужду, а недостаток привычных телесных утех! Сколько тяжких трудов вершится ради благ временных и нечистых, а итог всех этих трудов – могильный смрад! В то же время – каково оскудение внутреннего мира, какой безобразной становится душа, поработенная плотью, и как беззащитен человек с такой душой перед лицом смерти и вечности!

Таково существование по обычаям «поставленного с ног на голову» падшего мира: низменное в человеке начинает господствовать над высоким, обреченное смерти – над предназначенным к вечной жизни. Да, потребности тела в пище, сне, тепле естественны и законны. Но они становятся неестественными и преступными, если разрастаются, подобно раковой опухоли, и разъедают бессмертную душу. Такова диавольская подмена истинных ценностей похотью плоти, похотью очей и гордостью житейскою (см. 1 Ин. 2, 16).

Наука христианского поста избавляет человеческую душу от позорного рабства, возвращает ей власть над капризной грехолюбивой плотью. Это наука борьбы и урок победы образа Божия в человеке над скверной первородного греха. Это следование завету Господню: *Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* (Мф. 4, 4; Втор. 8, 3). Это путь возвращения в счастливое Царство Небесного Отца.

К воздержанию от гордыни пред лицом Всесовершенного Творца были призваны первенцы творения – светлые бестелесные духи – Ангелы. Светозарный денница не соблюл духовного поста, замыслил возвыситься над Самим Всевышним – и исказил собственную природу, из прекрасного Архангела стал гнусным диаволом, увлек за собою во мрак многих обитателей горнего мира. А устоявшие в любви Отчей Ангелы соделались неколебимыми в добре, стали еще возвышеннее и прекраснее в своем блаженном бытии.

Первым людям, созданным чистыми и невинными, Небесный Отец преподал единственную заповедь – простую и легкую заповедь о посте: *От дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 17). Закалившись в послушании Богу, окрепнув духовно, люди получили бы доступ и к этим плодам,

но в первоначальной детскости их душ различение добра и зла являлось для них опасным, как твердая пища для грудных младенцев. Древо познания оставил Создатель у них на виду, потому что хотел от Своих созданий не рабского повиновения, а свободно возрастающей любви. Но люди изменили Небесному Отцу: среди множества чудесных райских плодов, по дьявольскому наущению, потянулись они к плоду смертоносному. Преждевременно вкусив от запретного, они познали не тайны мироздания, а собственную наготу и ничтожество. Первородным грехом, преступлением богоотступничества заразили первые люди всех своих потомков, весь род человеческий.

И как настоятельна становится необходимость поста для омрачившегося и осквернившегося создания – человека, чтобы можно было ему воскреснуть в изначальной красоте! Мы призваны не просто сохранить дарованное Богом, но восстать из падения навстречу любви Его. Как же строг должен быть к себе христианин, чтобы выстоять среди соблазнов лежащего во зле мира!

Человек наделен двоякой природой: духовной и телесной. Спасительный пост должен обнимать все его существо – и душу и тело. И как бессмертная душа призвана властвовать над смертной плотью, так и пост духовный неизмеримо важнее телесного поста.

Что пользы не есть мяса, если с языка то и дело срывается всяческое срамословие, осуждение и насмешки над ближними, ложь, лесть или клевета? Что толку изнурять свое тело, если душа полыхает гневом и ненавистью, если сердце переполняется дымом гордыни? Угоден ли Человеколюбцу Господу внешний пост того, кто жесток и немилостив к людям? По слову преподобного аввы Иперехия, «лучше есть мясо и пить вино, чем поедать брата своего».

Духовный пост состоит в воздержании от нечистых помыслов, в обуздании своих пороков и страстей. От греховных движений ума и сердца рождаются беззаконные дела человека. Пост духовный – это борьба с внутренними и внешними соблазнами, он постоянно необходим для каждого христианина. Каждый день, каждый час, каждый миг нужно нам такое воздержание, чтобы не оскорбить Бога Вселюбящего. *Всякий, имеющий надежду на Него (Бога), очищает себя, так как Он чист* (1 Ин. 3, 3).

Но чтобы достичь внутренней чистоты – необходим пост всех телесных чувств и способностей человека. «Глаз, ухо, язык – это самые широкие протоки греховной пищи. Пресеки их уединением», – советует постящимся святитель Феофан Затворник. Нечистыми разговорами, пошлыми песнями и музыкой, срамными зрелищами люди щекочут и разжигают свои низкие страсти. Порою такие, якобы безобидные, развлечения походят на «пир во время чумы». В 1923 году мужественный исповедник Христов, митрополит Мануил (Лемешевский), обращался к заблудшей пастве: «Дайте пост уму! Бросьте хоть на время увеселения, кинематографы, театры, пока наша Мать-Церковь так страдает». В нынешнюю смутную годину мы слышим те же призывы к разгулу, видим пропаганду ядовитых греховных услад. Бичом-развратителем нашего времени стал телевизор. Благочестивое самоуглубление, истинный пост возможны, только если убрать с глаз долой соблазнительные книжки и картинки, отвернуться от соблазнительных кино-, теле- и прочих зрелищ, которыми пестрит современный мир. Иначе «скитание по обычаям мира» приведет душу к нравственному растлению, откуда недалеко и до растления телесного.

О людях «плотских», погруженных умом в мирскую нечистоту, и о людях духовных говорит святой апостол Павел: *Живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир, потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут... Братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти* (Рим. 8, 5–7, 12).

Матерью-Церковью установлены особые дни поста, связанные с воспоминанием величайших событий Священной истории. Это время, когда христианин призван быть особенно внимательным к своей внутренней жизни, углубиться в себя. В эти дни добрым подспорьем, посохом на пути покаяния и духовного просветления даруется нам заповедь о телесном посте.

С древнейших времен телесный пост являлся спутником благочестивых людей в молитве и Богомыслии. За подвигом поста, совершаемым праведниками, следовало возведение им Откровений Господних. Сам Богочеловек Иисус провел в пустыне сорок дней без пищи, приготавливая Себя на дело спасения мира. Постились апостолы Христовы, когда отнялся у них Жених (см. Мк. 2, 20), – когда вознесся Божественный Спаситель и уже не видели они лица Его. Всем верным дана заповедь о посте, благоугодном Господу: *Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры; ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися... А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (Мф. 6, 16–18).

Человеческое существо представляет собою духовно-телесное единство. Отнюдь не простая задача – обуздать немощную и многострастную плоть, подчинить ее высшим нравственным требованиям. Забвение человеческой телесности, попытки обойтись «чистой духовностью» ведут к погибельной гордыне. Не к «бесплотному» суемудрию, а к духовному покаянию и освящению своего тела призваны последователи Богочеловека Христа.

Никакая пища сама по себе не является злом, это – дар Божий для укрепления наших телесных сил. Но великим злом становится неумеренное и несвоевременное употребление пищи. От телесного невоздержания словно бы жиром заплывает душа, становясь сонливой, ленивой на добрые дела и в то же время – легко возгорающейся на блуд и всяческие непотребства. «Чем больше дров, тем сильнее пламя; чем больше яств, тем яростнее похоть», – говорит преподобный авва Леонтий. Так, позволяя своему телу пресыщаться, мы питаем низменные страсти. Вот почему один из старцев египетских пустынь сказал о запретной снеди: «Уберите от меня эту смерть!»

Без самоограничения невозможной становится борьба с греховными навыками, а строгим постом искореняются даже застарелые душевные недуги. О самых лютых бесах говорит Спаситель: *Сей же род изгоняется только молитвою и постом* (Мф. 17, 21). Когда тело получает и хлеб насущный не в избытке, ему становится уже не до извращенных лакомств и нечистых позывов. И вот: простым стеснением естественной потребности в пище умерщвляются многие змеи, гнездящиеся в сердце.

По слову Святителея Иоанна Златоуста, «пост тела есть пища для души. Толстое чрево не родит тонкого смысла». А если утончается плоть – словно лишний груз сбрасывает с себя душа, становясь доступнее для высоких чувств. Искренность всеочищающих покаянных слез, сладость умиленной молитвы, восторг приближения к Всемиловитому Господу – вот награда постящемуся.

В смирении и разуме духовном надо приступать к посту, чтобы вкусить его благодатные плоды.

Церковь призывает следовать «царским», срединным путем, – на нем и телом не надорвешься, и душой не возгордишься чрезмерными внешними «подвигами», и придешь к одухотворению всего естества. Об этом и Свяtitель Василий Великий говорит: «Подвижнику надо быть свободным от всякого надмения и, идя путем истинно средним и царским, нимало не уклоняться ни в ту, ни в другую сторону, – не любить неги и не приводить тело в бессилие излишеством воздержания».

Господь наш Иисус Христос строго предостерегает от гордыни фарисейской, полагающей заслугу во внешних делах. Фарисей отдает храму десятину, два раза в неделю не ест

мяса – и только поэтому считает себя не таким, как другие люди (см. Лк. 18, 11–12). Смешное и суетное тщеславие! Даже если бы питался он лишь хлебом и водой – неужто в одном этом служение Всесовершенному Господу? О людях, гордящихся своей лжеправедностью, преподобный Ефрем Сирийский говорит: «По наружности постники, а по нраву морские разбойники». За фарисейским тщеславием скрыта демонская подмена: вещественность внешних дел – вместо духовных деяний. Бесы вообще являются несравненными «телесными постниками» – не имея плоти, они не едят, не пьют и не спят, но разве это приближает их к Богу?! Если внешнее благочестие не сопряжено со смирением, не ведет к возрастанию внутренних добродетелей, братолюбия и Боголюбия, – такой пост есть ложь пред Господом Сердцеведцем.

Напрасны, более того – безумны и вредны попытки достичь духовных вершин одними телесными подвигами. По слову блаженного Диадоча Фотикийского, «пост... лишь орудие, благоустрояющее к целомудрию, – и не должно превозноситься по поводу его».

Духовное и телесное воздержание представляют собой двуединство, так как в земном естестве человека плоть и дух связаны неразрывно. Телесный пост есть отрыв от земли. Духовный пост дарует приближение к Богу. Неодухотворенные, не очищенные от гордыни телесные подвиги бессмысленны и опасны: такая победа над вещественностью ведет в пропасть самообольщения. Но так же опасны попытки достичь духовных высот без плотского воздержания. Пагубно любое отклонение с «царского» пути, ибо невозможен разрыв двуединства человеческой природы.

Одухотворяясь, телесный пост становится необходимым условием благочестия, приобретает смысл священного деяния.

Разве райский запрет для первых людей имел только вещественное значение? Разве к вкушению погибельного «яблока» привело Адама и Еву только влечение тела? Нет: не запах и вкус запрещенного плода, а праздное любопытство и дьявольский соблазн быть, *как боги* (см. Быт. 3, 5), довели их до поругания любви Небесного Отца. Послушанием воле Создателя должны были люди засвидетельствовать свою любовь к Нему: вот духовный смысл райского запрета – первого поста, не сохраненного человечеством.

Тот же духовный смысл сокрыт и в вещественных проявлениях Православия. Послушанием Церкви Христовой верные свидетельствуют свою любовь к Христу Спасителю. Изменивший в такой малости, как соблюдение церковных постов, может ли быть верен в великом?

История Церкви знает примеры славного исповедничества и мученичества, выразившиеся в отказе нарушить пост. Так от руки свирепого язычника Ольгерда принял кончину молодой литовец Евстафий, отказавшийся есть мясо в пост. Святому юноше ломали ноги железными прутьями, сдирали с тела кожу, а затем казнили. Разве в употреблении или неупотреблении мясной пищи смысл подвига святого Евстафия? Нет, то было свершение высочайшей духовности. Бесстрашным послушанием Матери-Церкви и в малых ее заветах доблестный мученик запечатлел верность Господу Иисусу, в светлом венце подвига вошел он в любовь Божию.

В новейшие времена, в годы большевистского террора, многие сыны Русской Церкви проявили подобное мужество. Таков был священномученик Евгений (Зернов), митрополит Нижегородский, даже на лагерной каторге строго соблюдавший церковные уставы и отказывавшийся от скудного пайка в урочное время постов. Возглавив заключенных вместе с ним знаменитых соловецких старцев, митрополит Евгений всем узникам подавал пример высокого жития. Ни голод, ни многолетняя лагерная жуть не сломили духа великого архипастыря, принявшего мученический венец от руки богоборцев, – святитель Евгений был расстрелян в 30-е годы XX века.

В тех же лагерях, где люди умирали от голода, по свидетельству очевидцев, множество православных узников хранило завет Церкви о постах. Тамошнюю пищу лишь символически можно было назвать скоромной: «одна жиринка на ведро баланды». Но и от такой снеди отказывались изнуренные голодом люди, желая нерушимо сохранить верность Церкви Христовой.

Какое разительное несходство с их житием представляет наша нынешняя распущенность! Как много появилось таких, кто «православие» свое полагает в одном обряде крещения, – для них и речи нет о соблюдении постов. Между тем именно пренебрежение телесным постом приводит к расслаблению воли – одной из главных причин падения отдельных личностей и целых государств и народов.

Десятилетиями русские люди в обезбоженном обществе привыкали позволять себе любую пищу и питье, не зная для этого ни урочного, ни неурочного времени. Сейчас перед нами наглядная картина духовной и нравственной распущенности. Не о действительных бедах Отечества скорбят его сыны и дочери – всюду лишь навязчивый ропот и уныние по поводу дороговизны продуктов, оскудения привычного «меню». Лишь этим заняты умы, лишь об этом тоскуют сердца. Чуть не до отчаяния доходят люди, забывая, что относительная телесная сытость недавних десятилетий соседствовала с лютым духовным голодом и пагубой. Таким ропотникам не худо бы вспомнить, что милостей Всещедрого Господа, в их числе и изобилия плодов земных, недостойны те, о ком сказано: *Их бог – чрево... они мыслят о земном* (Флп. 3, 19). Древний Исав продал священное первородство за миску чечевичной похлебки – так не продать бы и нам, ропшущим, святыню веры и спасение души своей за тарелку мясного супа.

Оскудение пищи – заслуженная, и еще очень легкая, кара стране, так долго не читившей ни постов, ни праздников Божиих. Ждать ли ужасов настоящего голода, чтобы понять смысл посещения Господня и не с мертвящим унынием, а с животворным покаянием предстать перед Всевышним?

Так ли и впрямь нестерпимы нынешние лишения? Плотоугодие не приносит человеку ни здоровья, ни долголетия. Даже медицина нередко предписывает разные диеты и лечебное голодание: так не лучше ли подобных телесных врачевств пост духовный, исцеляющий не только бренную плоть, но и бессмертную душу? Основоположник христианского аскетизма, преподобный Антоний Великий, прожил на земле 105 лет; строжайший из русских постников, преподобный Кирилл Белозерский, – 90 лет. Паломников новейших времен изумляло здравие и телесная крепость афонских иноков, пища которых крайне скудна, труды тяжелы. Праведный Иоанн Кронштадтский говорит: «Удивительная вещь: сколько мы ни хлопочем о своем здоровье, каких самых здоровых и приятных кушаний ни едим, а все в конце концов выходит то, что подвергаемся болезням и тлению. Святые же, презиравшие плоть, умерщвлявшие ее постом, бдением, трудами, молитвою непрестанною, обессмертили душу и плоть свою. Наши тела, много питаемые и сластопитаемые, издают смрад по смерти, а иногда и при жизни; а их тела благоухают и цветут как при жизни, так и по смерти. Братия мои! Поймите задачу, цель своей жизни. Мы должны умерщвлять страсти плотские через воздержание, труд, молитву, а не оживлять страсти чрез лакомство, пресыщение, лень».

Что случается, если лишенный нравственной закалки и духовных устоев человек вдруг впадает в нужду? Чаще всего он теряет человеческий облик: уподобляется либо загнанному животному, отупевшему от отчаяния, либо хищному зверю, готовому красть и убивать ради своей сытости. Но твердый в вере, стойкий в благочестии христианин остается светел среди любых лишений, выходит победителем из любого обстоятельства, ибо Господь не попускает верным искушений сверх сил, но является для них Избавителем Всемогущим.

По Апокалипсису едва ли не самым грозным испытанием в последние времена станет пытка голодом. Верные, отказавшиеся принять печать антихриста, не смогут ничего ни

купить, ни продать – то есть останутся без пищи. Такое искушение оказалось бы не страшно для Преподобного Серафима Саровского, годами питавшегося травкой, «снытью»; подобные ему подвижники смогут победить любой голод. Но что будет с теми, кто не приобрел навыка поста, не умеет властвовать над запросами своего желудка? И не первыми ли перебегут в стан хриstopродавцев те сектанты, которые сейчас мудрствуют о «ненужности» православных постов? Только из малой стойкости постников может произрасти великий подвиг непобедимой святости.

Для христианина равно недопустимы как подмена духовного поста телесным, так и пренебрежение телесным постом. Не научившийся властвовать над своим телом, ограничивать его потребности, останется «земляным и плотским», ему никогда не превозмочь низких влечений и страстей. Не научившийся поститься духовно, очищать саму душу свою от греховных движений останется чужд Пречистому Господу.

Зло из человеческой природы должно быть изгнано тем же путем, каким вошло. Нарушением райского запрета пали первые люди – соблюдением поста духовно-телесного возрождаются христиане в любви Спасителя.

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Мы вступаем на поприще Великого поста, во дни воспоминаний о той боли, том поругании, той страшной смерти, которые претерпел за нас Господь наш Иисус Христос. Те, кто скорбят о болезнях или кончине своих близких, отвращаются от изысканных лакомств и развлечений – печаль души понуждает их довольствоваться ломтем хлеба и глотком воды. Нужно иметь каменно-бесчувственное сердце, чтобы в дни памятования о страданиях и Кресте Спасителя предаваться чревоугодию, разгулу, увеселениям. Не пресытившейся и отягощенной, а отрешившейся от земных попечений душе открывается величие Голгофской Жертвы, священная «печаль по Богу» – путь к счастливейшему воскресению во Христе Воскрешем.

Не тоску и уныние несет с собой пост для верных, а радость духовного освобождения. Это *легкое время* и *благое иго* Христовы, под которыми в сладчайшей беседе с Всевышним забываются ничтожные земные утехи и заботы. Святитель Феофан Затворник говорит: «Пост представляется мрачным, пока не вступают в поприще его; но начни – и увидишь, что это свет после ночи, свобода после уз, льгота после тягостной жизни. Примите только к сердцу то, что требует, что дает и что обещает пост, – и увидите, что иначе сему и быть нельзя. Ибо чего требует пост? Покаяния и исправления жизни. Что дает? Всепрошение и возвращение всех милостей Божиих. Что обещает? Радость о Духе Святе здесь и вечное блаженство на Небесах. Восприми все сие сердцем и не возмужай не возжелать поста».

И действительно: мы видим, что обычно избегают поста закоренелые грешники, все интересы которых в земной суете, хотя им-то особенно необходимы пост и покаяние. А люди праведной жизни, которым как бы можно и не поститься, с особым усердием и строгостью прилежат посту. Так происходит, потому что люди духовные осознают пост как живейшую, насущную потребность души, стремящейся в объятия Господа Любящего.

Так да постится каждый из нас «*постом приятным и благоугодным Господеву*», пищей небесной насыщая свою изголодавшуюся душу. Ибо, по слову апостольскому: *Мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек* (1 Ин. 2, 17). Аминь.

СЛОВО 15

О духовном делании В понедельник 1-й седмицы Великого поста на утрени

*Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения...
Из молитвы прп. Ефрема Сирина*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Вот и вступили мы с вами в благодатное и целительное поприще святого Великого поста. По неизреченной милости Божией открыто для нас это время – время молитвенных трудов и искреннего покаяния. Теперь оставляется все суетное, тщетное, земное, а внимание сугубо сосредоточивается на душе нашей – трепещущей, исстрадавшейся от грехов и ждущей умелого, правильного *духовного делания*. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Тем и хорош пост, что он устраняет заботы души, прекращает угнетающий ум дремоту, обращает все помыслы к самой душе».

Люди постящиеся знают, как пост благодатно укрощает ненужные, плотские желания, сдерживает страсти и греховные порывы сердца, возводя нас на ангельскую чистоту праведной жизни. Для верующего человека святой Великий пост есть ни с чем не сравнимая лечебница, излечивающая душевные недуги. Более того, по словам преподобного Ефрема Сирина, пост «радует Ангелов Хранителей наших, потому что посредством поста и молитвы мы делаемся им близкими». Вот почему вслед за святыми отцами Церкви Христовой мы называем пост *пищей для души*. Как невозможно в повседневном бытии долго прожить без пищи, так врачевание святого поста становится необходимым для утверждения христианской души в вере, благочестии и любви.

Находясь в храме, все мы, конечно же, намереваемся в настоящую седмицу достойно приуготовить себя к исповеди и причащению Святых Христовых Таин. Но как лучше это сделать?

Благодатно начинать говение Великого поста вместе с Церковью Христовой. Величественные Богослужения наступившей седмицы преподают действительные средства для исцеления души, очищения и освящения сердца. Неизреченной надеждой на Божию милость проникнуто постное покаяние. Святитель Иоанн Златоуст поучает: «Велика сила покаяния, если она делает нас чистыми, как снег, и белыми, как волна, хотя бы грех предварительно запятнал наши души». Искреннее покаяние – щедрый дар Божий, который посылается нам по милости Вседержителя. Мы настолько к нему привыкли, что редко задумываемся над его важностью и значимостью для жизни. От покаяния во многом зависит наше будущее, выбор спасительного пути, ведущего в Царство Небесное, или же дороги соблазнов, грехов, временных сомнительных удовольствий. Но мало с благодарением усвоить себе покаяние – этот дар Божий, необходимо проявить должное старание и терпение. Явим же Господу сей подвиг усердия и любви! Подвиг радостный и душеприятный, вызывающий умиление сердечное. По словам того же Святителя, «истинное покаяние не то, которое произносится только на словах, а то, которое утверждается делами и, исходя из самого сердца, истребляет скверну нечестия». Обновившись духовно, совершенствуясь в молитвенном делании, в сла-

вословии Бога, мы радуемся нелицемерной радостью и торжествуем благодатью Божественной любви, сходящей на нас во дни поста. Не грусть, а ликование наполняет нашу душу!

Вы спросите: как так может быть, разве пост не налагает на нас определенные обязательства, разве не связано время говения с трудностями и ограничениями, разве это – не период духовного напряжения? Да, всех нас на поприще Великого поста ждет борьба со своим греховным естеством, предельная сосредоточенность на духовном, а не на телесном, нелегкие подвиги воздержания. Но вспомним, братья и сестры, что Царство Божие *усилием берется*. Так почему же все-таки мы называем Великий пост временем благодатным и радостным? Потому что, ограничивая в желаниях плоть, меньше уделяя внимания земным вещам, мы возрождаемся и оживаем духовно, начинаем по-другому чувствовать, мыслить, верить и любить. Нам становится понятно и дорого мудрое изречение преподобного Иоанна Кассиана Римлянина, вещавшего: «Пост тогда делается жертвой, приятной Богу, когда он будет украшен плодами любви». Плоды любви есть молитва и дела милосердные, исполняемые во славу Божию.

По уставу Церкви в первые дни Великого поста особо ревностные христиане, кто по состоянию здоровья и образу жизни имеет такую возможность, вовсе воздерживаются от пищи, прочие же едят очень простую и незамысловатую еду. Это правильно. В результате говения истончается человеческая плоть, но значительно укрепляется дух. Мы понимаем, что воздержание в пище, или намеренное ограничение ее, в пост необходимы для каждого православного верующего. Но не только в этом сила поста. Без духовного совершенствования – усиленной молитвы, чтения и слушания слова Божия, поучений святых отцов Церкви, житийной литературы, воздержание от скоромной пищи будет не чем иным, как обыкновенной диетой. Когда ум наш во все дни поста не рассеивается на различные развлечения, увеселения, ненужную информацию, то освобождается время для духовного совершенствования, усиленного молитвенного подвига и чтения духовных книг. Все это мы впитываем в себя с радостью, потому что это врачует нашу *истосковавшуюся по духовной пище* душу.

Мы все в большей или меньшей степени больны. И говорим мы не только и не столько о физических заболеваниях, которым подвержены вследствие совершенных грехов. Речь идет о *недугах духовных*, более тяжелых для нас и губительных. Одним же из главных средств к *духовному врачеванию* является искреннее *покаяние*.

Чтобы полностью осознать свои грехи, раскаяться и оплакать их, необходимо *благочестивое и сосредоточенное покаянное размышление*. Пост предоставляет всем нам эту уникальную и благодатную возможность. Сейчас нет усиленных забот о телесном, а мысли устремлены на свою совесть, на состояние души. Есть время подумать о том, как мы живем, что делаем, к чему стремимся, как относимся к Богу, к себе и ближним. Во всякий день жизни желательно размышлять об этом, но Великим постом такие умозаключения *просто необходимы*. Как без познания самого себя можно приступить к исповеди?! Как просить у Небесного Врача лекарства и уповать на Его милостивое врачевание, не зная, не осознавая и не исследовав собственную болезнь?! И тут нам самим необходимо приложить усилия. Надо молиться и просить Господа, чтобы Он открыл нам духовные очи и послал *покаянное размышление* о совершенных грехах. И вот мы вместе со Святителем Иоанном Златоустом вопрошаем: «Хлеба не есть, а гневом опьяняться? Какая польза изнемогать от поста и злословить ближнего? Какая польза воздерживаться от пищи и похищать чужое? Какая надобность изнурять свое тело и не накормить голодного?»

Самоиспытание, позволяющее выявить состояние души в отношении к спасению, целесообразно начать, держа в уме конкретные вопросы. Прежде всего, надо спросить себя, *насколько осознана* в нас на временном земном пути сама *мысль о спасении*, началось ли в нас благодатное дело духовного становления или же мы пребываем в состоянии греха и

нечувствия духовного? Понять это можно, лишь определив, чьими рабами мы являемся и кому служим – Богу или греху?

Во-вторых, памятуя о грехах своих, надо задать себе вопрос: а какая же страсть, *какой грех господствует* в душе нашей и укрепляет греховную сущность? Ведь так часто мы строим жизнь не по воле Божией, а по *самовольно* установленным правилам и законам, услаждая собственную гордость и тщеславие, часто не понимая того, что этим самым *разрываем* взаимные отношения с Господом нашим Иисусом Христом, отвергаемся от Него, не желаем следовать Его путем.

Бог есть любовь. Он любит всех нас и долготерпеливо ждет в ответ *нашей любви.* Духовное делание начинается тогда, когда мы сами *по доброй воле и чистоте сердечной* распахнем душу для Господа, попросим Христа руководить всем в жизни нашей: волей, умом, чувствами и помышлениями. Только когда *жизнь Спасителя* станет для нас *дороже* жизни собственной, возможно приближение к такому состоянию души, о котором говорит апостол Павел: *не я живу, а живет во мне Христос.* Вот это – высшая степень христианской любви!

А разве в отношениях между людьми не так? Разве *настоящая* любовь, которая дарована нам Богом по неизреченной Его милости, не есть *самоотречение*, когда важно не то, что *с тобой* происходит, а то, чем живет *любимый человек*? Многого может любовь человеческая, но несравнимо больше может совершить любовь христианская. Любовь нельзя заслужить, купить, добиться силой – ее мы получаем, как дар, как чудо. В этом есть проявление нашего смирения. «Бог любит нас даром», – говорит святитель Тихон Задонский. Но и мы призваны *нелицемерно* любить Бога!

Этой любви, *любви к Господу*, не страшны никакие жизненные испытания, и даже мучения и смерть. Ибо, по словам апостола Павла, *любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится* (1 Кор. 13, 8).

Мы помним, как с радостью, *Христа ради*, претерпевали страшные страдания и умирали святые апостолы, подвижники и угодники Божии, снискавшие ныне блистающие венцы в вечных небесных обителях. Но без любви даже слава мученичества не имела значения. Всем в их жизни управляла именно *христианская любовь, вера* в истинность христианского учения, а еще подлинная *уверенность* в Воскресении Христовом.

Люди, которые стремятся хоть немного приблизиться к святым в вере, любви и благочестии, в полной мере ощущают радость *жизни с Богом.* Что бы ни происходило, что бы ни случилось в повседневном бытии, их земной путь озаряется главным – Светом Христовым, благодатию Божией и торжеством Божественной любви. Потому что во все дни *с нами Бог!*

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Духовное обновление, положенное в нас по благодати Небесного Отца, совершается не только исполнением Божественных заповедей и чтением духовной литературы. Великий пост призывает всех нас, преодолев собственное эгоистическое начало, преобразиться не только внешне, но и внутренне. Поясним. Мало ходить в Церковь, мало говеть и участвовать в Богослужениях, необходимо достичь подлинного изменения души, позволяющего ей, переполненной любовью, быть *нерукотворным храмом Божиим*, в котором всегда пребывает Господь.

Поспешим же в благодатное время Великого поста как можно лучше познать себя и свое душевное состояние, дабы достойно и правильно подготовиться к принятию Святых Христовых Таин. Поприще покаяния и молитвы для нас открыто. Аминь.

СЛОВО 16

О первом прошении молитвы преподобного Ефрема Сирина

*Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния,
любоначалия и празднословия не даждь ми*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Как часто во дни Великого поста за Богослужением мы слышим молитву преподобного Ефрема Сирина, как много важного и драгоценного она открывает душам нашим. И чем глубже западают в сердце удивительные слова преподобного, тем больше волнует вопрос: почему же *именно эту молитву* избрала Церковь Христова для вразумления и предостережения в это благодатное время?

Чтобы найти ответ, надо со всей серьезностью осмыслить суть проходимого великопостного поприща. Посмотрите, что происходит в наших храмах, в наших душах! Постаюсь, очищаясь покаянием, усердствуя в молитвенном делании, все мы как бы преображаемся, отвергаемся от дел суетных и обращаемся навстречу Богу, Который любит нас Который ждет, Который готов принять нас в Свои объятия обновленных и умиротворенных. Как радостна и благодатна бывает эта встреча с Господом в таинстве Святого Причащения! Спаситель Своими Святыми Телом и Кровью сочетается с нами, входит в нас, преображая и озаряя несказанным светом Христовым все наше внутреннее немощное и греховное естество. Каждый день Великого поста посвящен приготовлению к этому неизреченному событию! Только надо всей душой и всем сердцем стремиться к нему...

Однако время поста есть одновременно и время особых искушений. Коварство врага рода человеческого принимает различные формы. Ему не хочется допустить нашей встречи с Господом, потому что для него она не просто губительна, а поражающа! Принимая в себя Спасителя, человек как бы разрывает, решительно и однозначно, те мерзкие сети, которые расставил лукавый. Но ведь хитрости врагу не занимать, вот и пытается он в спасительные и благодатные дни Великого поста напасть на нас искушениями *праздности, уныния, любоначалия и празднословия*. В той или иной степени каждый из нас, братья и сестры, испытывал на себе тлетворное влияние этих грехов.

Вот почему ныне так необходимо покаянное размышление над каждым словом молитвы преподобного Ефрема Сирина. Для чего? Для того чтобы, определив и распознав страшные пороки, постараться не допустить их распространения в жизни и укрепления в душе.

Первый грех, на который обращает наше внимание преподобный, – *праздность*. Кто-то может сказать: «Подумаешь, не самый тяжкий грех, что же о нем так заботиться? Не убил ведь никого, не своровал ничего, а праздное время проводил, в увеселениях, так все мы – люди, все – грешные, чего уж там...» Какое губительное рассуждение! Праздность, хоть и кажется на первый взгляд «легким» грехом, чревата очень многими последствиями и духовными осложнениями. Это – болезнь, болезнь не тела, но духа. Святые отцы Церкви учат, что праздность есть стремление человека все свои силы, и духовные и физические, направить не на путь Богообщения и Богопознания, а на временные, сиюминутные развлечения и сомнительные удовольствия. Постепенно человек втягивается и становится уже не просто праздным проводящим жизнь свою, а *рабом праздности*. И не может, да и не хочет повернуть назад,

все более приковываясь к этому временному, суетному миру и совершенно не понимая, в какой омут низвергается. А между тем святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит: «Время нашей земной жизни бесценно: в это время мы решаем нашу вечную участь». И далее призывает верующих: «Не будем терять драгоценного времени на тленное, чтобы не утратить единственное наше сокровище – Христа!» Святитель Игнатий, рассуждая о грехе праздности, считает безрассудным проводить земную жизнь, данную для приготовления к вечности, «в удовлетворении мелочным, бесчисленным, неудовлетворимым прихотям и пожеланиям», забывая при этом «о неминуемой, величественной, и вместе грозной, вечности».

Дух праздности не только отдаляет нас от Господа и Церкви, но может иметь опасные последствия для человека, жизнь которого течет не по заповедям Божиим, а подчиняясь греховным похотям и страстям. Но ведь постепенно все надоедает, утрачивается ложная радость сиюминутных удовольствий и потребностей плоти. И однажды вдруг становится скучно и неинтересно жить. Само существование, бытие делается ничемным, ненужным, а оттого приходит томительное бесконечное *уныние*. И вот уже *дух уныния* господствует над душой. Состояние страшное, для многих заканчивающееся весьма плачевно, когда потерял смысл самой жизни. Святой апостол Петр предостерегает: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8).

Легко поддаться духу уныния, но непросто его одолеть. И все-таки нельзя отчаиваться, опускать руки. Наше спасение в вере, в обращении к Богу истерзанной грехами души! Помните, братья и сестры, как Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Для диавола и для помыслов, от него влагаемых, ничто так не страшно, как мысль, занятая Божественными предметами, душа, постоянно прилежащая к этому источнику». А преподобный Нил Синайский жизнеутверждающе пишет: «Не приходи в малодушие, но мужайся, храня твердость мыслей, ибо мужественный, даже если он ранен, несомненно победит».

Действительно, братья и сестры, Вселюбящий Отец наш Небесный не оставит без Своей благодатной помощи того, кто будет всем сердцем стремиться очиститься от грехов, покаяться, и неустанно бороться с искушениями суетного мира и собственного падшего естества.

Не менее страшны для души своими последствиями воздействия *духа любоначалаия*. Что же это за дух, *любящий начальствовать*? Это – гордость житейская, тщеславие, когда человек ставит себя выше других, когда кажется себе самым умным, самым способным, самым красивым, самым-самым... От гордости возникает *самость*, желание поступать в жизни не по Божией, а по своей воле – дескать, я сам все решу! У тщеславного человека есть постоянная потребность *утверждаться* среди других людей, укреплять свою славу. Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит так: «Путь искателя славы человеческой – постоянное и разнообразное человекоугодие. Тщеславие питается богатством, знатностью рода, громкими именами, которыми увенчиваются служение и угодливость миру, и прочими суетными почестями. По такому свойству своему слава земная и человеческая прямо противоположна славе Божией».

Что же делать, как сохранить душу свою от опасного духа любоначалаия? Преподобный Иоанн Лествичник поучает: «Если ты вооружаешься против какой-нибудь страсти, то возьми себе в помощь смиренномудрие».

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Дух любоначалаия повергает нас еще в один грех – *празднословие*. Многие даже не считают празднословие за грех. Но ведь Сам Господь предупреждает: *Говорю же вам, что за всякое праздно слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12, 36–37).

Пустыми, ни к чему не обязывающими разговорами мы наносим значительный вред душе, услаждая собственное тщеславие, лелея и подкрепляя гордыню, потворствуя греху.

Ни для кого не секрет, что от языка берет начало половина человеческих пороков. И потому мы несем ответственность за каждое сказанное слово и обязаны следить, чтобы безрассудно не говорить лишнего и не оскорблять других людей. Ведь празднословие неизменно ведет к осуждению и клевете. Господь же наш Иисус Христос говорит: *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1).

Обратимся к мудрости преподобного Исаака Сирина, предостерегающего от греха празднословия и многоглаголения: «...многоглаголением приводится в замешательство и самый рассудительный ум». И далее авва наставляет: «Если сохранишь язык свой, то от Бога дастся тебе, брат, благодать сердечного умиления, чтобы при помощи ее увидеть тебе душу свою и ею войти в радость Духа».

Последуем же словам и опыту святых отцов Церкви, дабы, внимая молитве преподобного Ефрема Сирина избавиться от духа *праздности, уныния, любоначалия и празднословия*, лежащих в основе многих других грехов и пороков человеческих. Аминь.

СЛОВО 17

О втором прощении молитвы преподобного Ефрема Сирина

*Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми,
рабу Твоему*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Внимательно слушая и мысленно повторяя за великопостным Богослужением слова молитвы преподобного Ефрема Сирина, мы не только обращаемся к Богу с просьбой о недопущении в нас духа *праздности, уныния, любоначалия* и *празднословия*, но и просим Господа о даровании нам добродетелей *целомудрия, смиренномудрия, терпения* и *любви*. Остановимся же отдельно на каждом этом духовном даре, посылаемом по Божией милости, и подумаем, какое значение имеют в христианской жизни эти положительные качества человеческого характера.

Вначале скажем о том, что зачастую многие люди неправильно понимают значение некоторых церковно-славянских слов. Это, например, в полной мере относится к слову *целомудрие*, которое в Церкви Христовой приобретает более углубленный и значительный смысл. В труде «О добродетелях, противоположных восьми главным греховным страстям» святитель Игнатий (Брянчанинов) дает краткое, но очень емкое определение добродетели целомудрия: «Начало целомудрия – неколеблущийся ум от блудных помыслов и мечтаний; совершенство целомудрия – чистота, зрящая Бога».

Вспомним слова апостола Павла, который говорит: *Храм Божий свят: а этот храм – вы* (1 Кор. 3, 17). Если мы с вами, братья и сестры, действительно исповедуем святую православную веру, как можем осквернить души свои всякой нечистотой?

Святые отцы называют плоть человеческую *ризами кожаными*. Когда произошло грехопадение – и само тело человека изменилось, стало подвергаться страстям и порокам, утратило свою тонкость и легкость. Между тем, по словам апостола, *плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия* (1 Кор. 15, 50). Следовательно, чтобы обрести спасение, достигнуть блаженной вечности, необходимо и земную жизнь свою строить не на плотском, а на духовном. Епископ Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Сущие во плоти, то есть не обуздывающие своей плоти, но позволившие ей преобладать над духом, Богу угодить не могут, и потому, живя во плоти, мы должны жить не для плоти». Победившие в брани с собственным греховным человеческим естеством и стяжавшие праведной жизнью чистоту души, еще в этом мире сподобились достигнуть высот выше ангельских. Вспомним Пресвятую Владычицу нашу Деву Богородицу – *неувядаемый Цвет девства* и *Крин сельный чистоты*. Вот пример истинного целомудрия! И сегодня Пречистая Матерь Божия неустанно покровительствует всем, в духе целомудрия подвизающимся. И Ей поем мы в акафисте: «*Радуйся, всех в чистоте целомудрия живущих зело любящая*». Вспомним святых угодников Божиих, вдохновенных наших небесных покровителей и заступников, для которых целомудрие являлось не просто добродетелью, но основой всей жизни, определяющей духовную чистоту и умиротворенность.

Ко всем нам, братья и сестры, обращены слова преподобного Антония Великого: «Будем подвизаться в чистоте даже до смерти и храниться от всякой нечистоты, которая не свойственна естеству, по словам первенца между пророками – Моисея... Не будьте

рабами скверных нижеестественных страстей, ни постыдных похотений, столь мерзких перед Богом. Имя Божие напишите в сердцах ваших; пусть непрестанно раздается внутри вас голос: *Вы храм Божий* (1 Кор. 3, 16) и место Святого Духа».

Следующая добродетель, которой порой нам не хватает, – это *смиренномудрие*. Что же такое смиренномудрие и для чего оно необходимо верующему человеку? Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Смиренномудрие – правильное понятие человека о человечестве, следовательно, оно есть правильное понятие человека о самом себе». Давайте поясним это высказывание. В основе добродетели смиренномудрия лежит *смирение*. Смиряться, примиряться с собой, с окружающими нас людьми, с различными жизненными обстоятельствами и проблемами, мы обретаем такое свойство души, которое сближает земное с небесным. И тогда мы ощущаем *внутренний сердечный мир*. Это – особое состояние человека – радостное, спокойное, блаженное. Только стяжав смиренномудрие можно достичь такого состояния. Просто смиренномудрый человек знает и верит: что бы ни происходило с ним, какие бы события ни случались, какие бы трудности и невзгоды ни выпадали на его долю, все это – по воле Божией, а значит, *не в погибель, а во спасение*.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Ничего не случается с человеком без соизволения и попущения Божия». Смиряться, говоря себе: “Потерпи, так надо...” – мы уничтожаем собственное эгоистическое начало, подчиняем наше “я” Божественному Промыслу, и становимся послушными чадами Отца Небесного. Как радостно родителям, когда дети их слушаются, не противоречат словам их и поступают правильно. Вот и Богу радостно видеть смиренных, разумных и послушных детей Своих, Которых Он так любит!

Святые отцы Церкви особенно почитали добродетель смиренномудрия, или смирения. Преподобный Исаак Сириянин пишет: «Смирение и без дел многие прегрешения делает простительными. Напротив того, без смирения и дела бесполезны, даже уготовляют нам много худого. Что соль для всякой пищи, то смирение для всякой добродетели; оно может сокрушить крепость многих грехов».

Со смиренномудрием тесно связана другая добродетель, о которой мы просим Бога в молитве преподобного Ефрема Сирина, – *терпение*. Вот уж в чем, братья и сестры, каждый из нас нуждается! О терпении мы говорим часто и много, но правильно ли понимаем, что такое терпение? В миру есть такое расхожее выражение, которое вы, конечно же, знаете – «терпеть, стиснув зубы». Это значит, что человек, переживая какие-то сложные жизненные обстоятельства, терпит, но при этом в сердце его скапливается столько раздражения, гневных мыслей и ярости, что все эти грехи готовы вот-вот вырваться наружу, если не сдерживаться и не «стискивать зубы».

Нет, не о таком терпении наша сегодняшняя беседа! Недаром отцы Церкви именуют терпение *святым домом*, в котором необходимо постоянно пребывать. А для этого необходимо стяжать и умножать в себе смиренные чувства и помышления. Благодушное терпение скорбей возможно лишь там, где есть *самоукорение*, когда в случившихся событиях мы не Бога обвиняем и не близких людей, а исключительно себя самих.

По словам аввы Исаака Сирина, «по мере смиренномудрия дается тебе терпение в бедствиях твоих, а по мере терпения облегчается тяжесть скорбей твоих, и приемлешь утешение; по мере же утешения увеличивается любовь твоя к Богу; и по мере любви твоей увеличивается радость твоя о Духе Святом».

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Последней названа в молитве преподобного Ефрема Сирина *любовь* – христианская добродетель, которая по значимости своей, безусловно, является первой. Высшим проявлением человеческой любви является любовь к Богу. Сам Спаситель заповедовал нам: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим* (Мф. 22, 37). Святые отцы Церкви учат, что любовь к Богу необходима всем людям, а оскудение ее в душе есть самое непереносимое из

всех зол. Святитель Василий Великий писал, что, получив заповедь любить Бога, мы также получили и «силу любить, вложенную в нас при творении». Это значит, что любовь *изначально была сущностью человеческой души* даром, посланным нам по величайшей милости Господней. Любить Бога – значит иметь в себе неизреченный свет Христов и всю жизнь свою, все дела и мысли устремлять навстречу Ему, посвящать Богу, творить во славу Божию.

Епископ Феофан Затворник говорит: «Любовь к Богу есть то расположение духа, в котором христианин, услаждаясь Богом как высочайшим благом и совершенством, стремится уподобиться Ему через исполнение святой воли Его и достигнуть блаженного соединения с Ним». Но Господь дал нам еще и другую заповедь, которая гласит: *Возлюби ближнего своего, как самого себя* (Мф. 22, 39). Небесный Отец явил нам Свое совершенство в любви и милости, уподобимся же и мы Господу в милосердии и духовной любви! Научимся, братья и сестры, не делать зла другим людям, не огорчать их, не обижать, не осуждать, не клеветать, не унижать и не злословить. Святая Церковь наставляет нас, что любовь к ближнему *есть стезя, ведущая в любовь к Богу*. Если мы задумаемся о том, если не будем довольствоваться только одной видимой благовидностью нашего христианского поведения, а поспешим *действительно* помочь, поддержать, угодить ближнему, *увидеть в нем образ Бога*, то душа наша озарится блаженной радостью истинной любви. Ведь, по словам святителя Игнатия (Брянчанинова), «любовь к Богу заключается в любви к ближнему, и тот, кто возделал в себе любовь к ближнему, вместе с нею стяжает в сердце своем неоценимое духовное сокровище – любовь к Богу». Аминь.

СЛОВО 18

О третьем прощении молитвы преподобного Ефрема Сирина

Ей, Господи, Царю, даруй мне зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

В молитве преподобного Ефрема Сирина, которая звучит в дни Великого поста в наших храмах, есть слова, устремленные к Богу с просьбой открыть духовные очи для того, чтобы зреть свои *прегрешения*. Казалось бы, о чем тут просить? Все мы знаем и понимаем свои грехи, по крайней мере, нам так кажется. И, тем не менее, помощь Божия в том, чтобы узреть свои *прегрешения*, важна и никогда не будет лишней. Ведь грехов, поработавших человеческую душу, великое множество. Зачастую они связаны между собой или вытекают один из другого. Вот почему путь духовного совершенствования такой нелегкий. Сколько еще предстоит пройти по этому пути!

К нам, стремящимся обновить душу искренним покаянием, очиститься, проходя поприщем святого поста, обращены слова святителя Игнатия (Брянчанинова): «Христианин, внимающий своему спасению, должен помнить, что любой порок, если возобладает в человеке, может погубить его душу. Послабление одному греховному навыку может открыть вход в душу многим грехам и порокам. Постоянное бдение над своим сердцем и искоренение из него всех греховных навыков будут постоянно вести христианина по духовному пути совершенствования».

Несть мира в костях моих от лица грех моих, – с болью в сердце восклицает пророк Давид (Пс. 37, 4). Действительно, грехи являются нашими самыми страшными врагами, потому что служат *преградой* для вхождения в Царство Небесное. Грехом были закрыты для первых людей, Адама и Евы, врата райские. С первородным грехом пришли в мир болезни, скорби, страдания и смерть. Согрешения наши, какими бы мелкими и ничтожными они ни представлялись, как сильнодействующий яд, разрушают не только *телесную* природу человека, но и *духовную*. Вот почему за каждым грехом следует тяжелый недуг – болезнь души.

Мы живем среди суеты мира и бушующих страстей, тешим свою плоть чревоугодием, невоздержанием, всякого рода развлечениями и другими пороками. Но Великий пост благодатен тем, что все это как бы останавливает, прекращает. Если человек любит Бога, то, сознательно и добровольно, с радостью сердечной вступая на путь воздержания, он отменяет все лишнее, земное, плотское, мешающее совершенствованию души. Таким образом, высвобождается время для молитвы, духовного размышления и делания. Каждодневные заботы остаются, но они отходят на второй план, теряют свою важность и значимость. По великой милости Своей, Господь, внимая нашим молитвам о помощи *зрети прегрешения*, отверзает врата покаяния. Как же понять глубину своей греховности, как обнажить все скрытые и забытые грехи свои, чтобы исповедать их и полностью очиститься в таинстве покаяния?! Через пророка Иоила Господь некогда Сам указал нам правильный путь: *Обратитесь ко Мне всем сердцем вашим в посте, молитве и рыдании* (Иоил. 2, 12). К спасению, к достижению блаженной вечности, есть только две дороги: путь безгрешности и путь покаяния. Первый путь для нас, братья и сестры, недостижим. Нет на земле человека, который бы вовсе не грешил. Но вот путь покаяния верен и доступен всем. Только для этого надо не только

осознавать грехи свои, определить их, узреть, но и иметь о них сокрушение, отречься от них, возненавидеть всем сердцем. Преподобный Антоний Великий поучает: «Непрестанно плачь о грехах своих, как бы ты имел мертвеца в своем доме». По молитвам нашим, Господь пошлет *духовное видение* грехов. Как бы страшны и серьезны ни были наши прегрешения, если мы отверглись от них, если твердо решили покаяться перед Богом, попросить у Отца Небесного прощение за совершенные беззакония, если возродили в себе стремление к истинному исправлению, к невозвратности злых дел, то Господь всегда нас поймет, помилует и простит. *Не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был* (Иез. 33, 11).

Многими «студными грехами» мы, братья и сестры, осквернили себя. Кто-то из вас спросит себя мысленно: «Да разве достоин я прощения?! Разве могу уповать на милосердие Божие?!» Ответ на эти вопросы один: Господь всемогущ, Он способен покрыть благодатью Своей *все* наши согрешения. Вот почему не надо отчаиваться, а лучше вместе с преподобным Ефремом Сириным от всего сердца попросить: «Господи, Царю, даруй мне зрети моя прегрешения».

Отец Небесный ждет от нас покаяния истинного и искреннего. Чувство раскаяния в совершенных согрешениях должно быть не поверхностным, но истекать из глубины сердца. При этом для нас должны существовать *только свои грехи*. Как легко самооправдаться перед Богом и духовным отцом, как просто вину за свои согрешения переложить на других! «Они, мол, ближние, меня до такой жизни довели, так что и вся вина на них, а не на мне! Да и что мои грехи значат по сравнению с грехами того-то и того-то...» Не этого ждет Господь! Не нашего *оправдательного мудрствования*, а *плача душевного*, когда не других мы обвиняем в своих согрешениях, а самих себя, когда нет в нас потребности и стремления осуждать брата, мы сами готовы нести перед Богом и людьми положенное наказание. За такую искренность Вседержитель посылает нам не наказание, а помилование, разрешает от всех грехов, убеляет души несказанной чистотой оправдания. И дает ни с чем не сравнимую награду – возможность соединиться с Господом нашим Иисусом Христом в таинстве Святого Причащения, стать *храмом Божиим*, принимающим в себя Спасителя!

Вместе с преподобным Ефремом Сириным испросим сегодня у Бога великого дара – *не осуждати*. Грех осуждения – один из самых распространенных и опасных грехов, в который мы постоянно впадаем. Этот грех по немощи человеческой очень легко совершить но, исповедав, трудно не повторить. Как привыкли мы видеть, обсуждать и осуждать чужие промахи и падения, страсти и пороки! А порой бывает и так, что обманываемся, явно клеветаем, говорим неправду, но все равно упорно продолжаем осуждать. Между тем грех осуждения особенно страшен, ведь он лишает нас Божественной благодати. Осудил ближнего – прогневал Бога! Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Столь обычный для всех грех – осуждение ближних навлекает на нас тягчайшее наказание».

Спросим себя, готовы ли мы предстать перед праведным судом Творца ради каких-то мелких эгоистических амбиций, или зависти, или жесткосердия, или простого недоброго любопытства? Не слишком ли высока плата за невоздержание языка и мысли?! И чем можно оправдать свое недостойное поведение перед Богом? Сам Господь ясно и однозначно предупреждает нас: *Не судите и не судимы будете*. Грех осуждения тяжел для преодоления, но он вовсе не всемогущ. Когда, братья и сестры, перед нашими глазами постоянно будут стоять собственные грехи, и мы их будем видеть, придет смирение, раскаяние, ощущение *своего недостойнства*, и нам станет не до осуждения ближних! Преподобный Моисей об этом говорит так: «Если будем внимательны к своим грехам, мы не будем смотреть на грехи ближнего. Ибо это неразумение человеческое оставлять своего мертвеца и идти плакать над мертвецом ближнего». Сам старец этот явил однажды пример подлинного неосуждения. Подвизался он в монастыре. И вот в этой святой обители один инок согрешил. Грех его вскрылся,

братья монастыря решили собраться в келье грешника и общественно обличить его. Позвали преподобного Моисея. Как же поступил этот праведный муж? Он взял большую корзину, ветхую и с многими дырами, насыпал ее полную песком, взвалил себе на плечи и пошел на судное собрание. Естественно, за ним тянулся значительный след от сыпавшегося песка. Братия обители, встретив старца, удивились и спросили: «Что это такое, отец?» Преподобный ответил: «Это грехи мои сыплются позади меня, но я не смотрел на них, а пришел судить грехи чужие». Тогда поняли монахи, как они ошиблись и не осудили согрешившего брата.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Пагубен грех осуждения, стяжание же неосуждения ближних благотворно и спасительно для души. Будем помнить об этом, дабы не впасть нам в этот порок, ведь, *осуждая других*, мы тем самым *осуждаем самих себя*, так как в нас прегрешений не меньше, а больше. По словам преподобного Исаака Сирина: «Кто защищает ближнего, тот поборником себе обретает Бога».

Чтобы не осуждать других людей, надо *смириться* перед всеми, не оправдывать себя, а ощущать себя самым грешным. При этом, по словам святителя Игнатия (Брянчанинова), «не ищите и не ожидайте любви от людей; всеми силами ожидайте и требуйте от себя любви и сострадания к людям». Если не научимся быть милостивыми и сострадательными к согрешающим, не станем от всего сердца любить их и стремиться не осуждать, а, наоборот, помогать, поддерживать, утешать, то и сами не сможем оправдаться перед Вечным Судией, Творцом нашим, Который грозно предупреждает: *Суд без милости не оказавшему милости* (Иак. 2, 13). Как утверждает авва Исаак Сирин: «Прекрасная помощь тебе в день суда, если ты оказывал здесь сострадание людям». Аминь.

СЛОВО 19

О великом покаянном каноне

В понедельник 1-й седмицы Великого поста

после канона прп. Андрея Критского

*Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче; утренюет бо дух мой
ко храму святому Твоему, храм носяй телесный весь осквернен; но яко
щедр, очисти благоутробною Твоею милостию.
Покаянный тропарь Великого поста*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Сегодня мы с вами начали чтение великого покаянного канона преподобного Андрея Критского. В чем же мы каемся и о чем плачем в дни Великого поста?

Один за другим в великом каноне преподобного Андрея проходят перед нами образы библейских героев – праведников и грешников, о которых сказано в Ветхом и Новом Заветах. Апостол Павел пишет: *Все Писание Богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен* (2 Тим. 3, 16–17). Священное Писание не есть только история израильского народа. Нет более полной, одухотворенной и совершенной *летописи души человеческой!* Вот почему покаянный канон вызывает в нас чувство особого умиления и благочестивого настроения. Фактически весь он – не что иное, как разговор человека с собственной душой, искреннее испытание своей совести.

Вот мы слышим скорбь несчастных наших прародителей, изгнанных из рая. Они стонут и болезненно оплакивают свой грех. Но разве душе нашей это не близко? *«Увы мне, окаянная душе, что уподобилася еси первой Еве? видела бо еси зле, и уязвилася еси горце, и коснулася еси древа, и вкусила еси дерзостно безсловесныя снеди»*. Адам и Ева скорбят у дверей рая, но разве не великой скорбью является вся наша суетная земная жизнь с ее нуждами, грехами, страстями, болезнями, невоздержанием и испытаниями? Разве не жалуемся мы порой на тяжесть бытия, разве не ощущаем постоянно наше внутреннее несовершенство? Отягченная грехами душа человеческая стонет и страдает от совершаемого зла. Терзаемся, но все равно грешим. И снять эту тяжесть может лишь Божественная благодать. Именно она очистит, омоет скорбящее сердце, оживит душу.

Но благодать Божия подается *в покаянии*. Ведь бремя, отягчающее нас, не что иное, как скопившиеся грехи и беззакония. *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Божие*, – зовет нас Спаситель. Господь знает, что только искреннее и сердечное покаяние способно исцелить и оздоровить душу, дать ей благодатные, всемогущие, врачующие и просвещающие силы. Скорбь жизни отступает пред лучезарным светом Божественной любви.

Преподобный Андрей Критский призывает душу человеческую уподобиться ветхозаветному прообразу Христа – Иосифу праведному, проданному в рабство собственными братьями: *Иосифа праведнаго и целомудреннаго ума подражай, окаянная и неискусная душе, и не оскверняйся безсловесными стремленьми, присно беззаконнующи*. Но по злomu и греховному произволению своему душа уклонилась от Господа, *яко Дафан и Авирон*, и взывает ныне *из ада преисподняго*. И содрогаемся, и страдаем при воспоминании явных и тайных грехов своих. Ужас охватывает от одной мысли о содеянном: *Слезы, Спасе, очию моею и из глубины въздыхания чисте приношу, вопиющу сердцу: Боже, согреших Ти, очисти мя*.

Рассказ о праведниках и грешниках в великом покаянном каноне является описанием *нашей души*. Это мы с вами, братья и сестры, падаем и встаем, грешим и раскаиваемся. Но как бы трудно, как бы скорбно ни было осознавать собственную недостойность, нам не пристало и не должно допускать отчаяния: *Рука нас Моисеева да уверит, душе, како может Бог прокаженное житие убелити и очистити, и не отчайся сама себе, аще и прокаженна еси*.

Внимая обличающим словам великого покаянного канона, вспомним, братья и сестры, кем же был преподобный Андрей, архиепископ Критский, и что подвигло его на создание столь замечательного церковного молитвенного произведения?

Родился преподобный Андрей около 660 года в городе Дамаске в семье благочестивых христиан. Известно, что до семи лет мальчик не умел говорить. И никто не мог понять причины его немоты, с медицинской точки зрения она ничем не оправдывалась. Очевидно *так был отмечен Богом* этот светильник благочестия, а болезнь ниспосылалась ему, чтобы подтвердить славу Божию. Действительно, однажды после принятия Святых Христовых Таин отверзлись уста его. Немой прежде мальчик не только явил дар красноречия, но и особенные способности в чтении Священного Писания и изучения богословских наук.

В четырнадцать лет благочестивый отрок покинул семью, удалился в Иерусалим, и там, в обители преподобного Саввы Освященного принял монашеский постриг. Строгий и целомудренный, кроткий и смиренный инок Андрей удивлял добродетельной жизнью и необыкновенным для его небольших лет разумом. По прошествии определенного времени он был причислен к иерусалимскому клиру и назначен секретарем Патриархии – нотарием. В 680 году местоблюститель Иерусалимской патриаршей кафедры Феодор включил архидиакона Андрея в число представителей Святого Града на VI Вселенском Соборе. Благодаря глубоким знаниям православных догматов, он успешно противоборствовал еретическим учениям и проявил себя как замечательный богослов. После Собора архидиакона Андрея отозвали в Константинополь и определили к храму Святой Софии, Премудрости Божией. В конце VII века святой Андрей был рукоположен в архиепископа города Гортины на острове Крит. На новом поприще он просиял как истинный светильник Церкви, великий иерарх-богослов, учитель и гимнотворец. О времени кончины святителя среди церковных историков нет единого мнения. Одни называют 712, другие – 726 год. Известно только достоверно, что скончался он на острове Митилини, возвращаясь на Крит из Константинополя, где был по делам Церкви. Мощи его были перенесены в Константинополь.

Святитель Андрей Критский написал много Богослужебных песнопений. Он стал основателем новой литургической формы – канона. Самым же впечатляющим наследием святителя является великий покаянный канон, чтение которого, братья и сестры, мы начали с вами сегодня.

Вместе с преподобным Андреем, вслушиваясь в слова канона, всматриваясь в историю жизни людей, бежавших от Бога, но достигнутых Им, каемся и плачем очищающими слезами, думая о том, что Любовь Божия не оставляет нас, выводит из бездны отчаяния и греха. И ждет от нас искреннего покаяния. Бог с нами всегда! По-отечески милосердно и сострадательно Господь смотрит на нас даже тогда, когда мы думаем, что Он отвернулся от нас. Бог никогда не покидает человека, это мы, люди, порой не чувствуем этой близости.

Великий канон, на примере праведников и грешников, еще и еще раз останавливает наше внимание на том, как часто дни жизни нашей тратятся впустую. Сколько их было дано нам для покаяния, для исполнения заповедей Божиих, для истинного духовного труда?! Но мы этого не поняли и, *по своей собственной человеческой воле*, жили вдали от Бога, растратившая драгоценное время. Вот о чем ныне следует плакать, вот в чем каяться! Кто знает, сколько еще Великих постов суждено нам пережить, сколько дней бытия отпущено для покаяния... Преподобный авва Исаия говорит: «Ничтожно время земной жизни, но мы обольща-

емся и тратим его на пустые дела. Между тем подходит неприметно последний час, и мы подвергаемся вечному плачу. Не пренебрежем хранением нашего сердца! Будем постоянно наблюдать за ним, прилагая все попечение о своем спасении и непрестанно молясь Благодати Божией, чтобы она помогла нам».

Задумаемся, насколько бесценно время нашей земной жизни, определенное нам Богом для очищения, молитвенных трудов, духовного делания и покаяния. Покаянием обретаем мы надежду на пути Божиим, утешение в опасностях настоящего бытия.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Но что есть истинное покаяние? Только ли самобичевание, копание в совершенных грехах и желание вскрыть гнойные нарывы совести. Нет! Не только и не столько... Преподобный Ефрем Сирин называл покаяние «древом жизни», потому что оно «воскрешает многих умерших грехами». Каяться – не значит искать в себе исключительно темные стороны. Каяться – значит всей душой, всем сердцем, всем существом своим осознавать греховность как свое *недостойство*, то есть несоответствие высокому назначению быть *чадами Божиими*. Осознавать и стремиться исправиться, обратиться от греха к праведности, от тьмы к свету. Ведь во все дни *с нами Бог*, мы всегда предстоим пред Лицом Вселюбящего Творца, готового принять наше покаяние, простить и помиловать нас по великой Своей милости, *призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет* (1 Пет. 2, 9).

Пока не пришла смерть – ведь мы не знаем, когда дни нашей жизни закончатся – попросим всей душой и сердцем у Господа прощения, помилования за совершенные беззакония. Да, сегодня мы содрогаясь от множества прегрешений, скорбим о напрасно потраченном времени, но силой искреннего покаяния готовы вновь духовно преобразиться, возродиться к любви, добру, созиданию себя достойными Божественного родства и славы Божией.

Много слез еще прольется с покаянными словами великого канона преподобного Андрея Критского, но счастлив тот, кто умеет плакать и скорбеть о грехах своих. Ведь это слезы – не слезы отчаяния и озлобления, это – очистительные потоки, готовящие нас к грядущей радости прощения и возрожденной надежды. Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Пока поприще земной жизни не прекращено для человека, покаяние, а следовательно, и спасение, для него вполне возможно». Придет раскаяние, сотворит душа человеческая достойный плод покаяния, который с любовью примет Господь и воздаст сторицею. И потому *преблаженнейший* пастырь *Критский* оставляет всем нам истинно достойное упование: *Новаго привожду ти Писания указания, вводящая тя, душе, ко умилению: праведным убо поревнуй, грешных же отвращайся и умилостиви Христа молитвами же, и пощеньми, и чистотою, и говением. Аминь.*

СЛОВО 20

На песнопение «Душе моя, душе моя, востани, что спиши»

В понедельник 1-й седмицы Великого поста

*Душе моя, душе моя, востани, что спиши?
Конец приближается, и имаши смутиться:
воспряни убо, да пощадит Тя Христос Бог,
везде Сый и вся Исполняяй.*

Кондак покаянного канона прп. Андрея Критского

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Мы слышали с вами сегодня одно из самых умильных и трепетных церковных песнопений, которое всегда звучит в начале Великого поста на вечерних Богослужениях, чтобы подвигнуть нас на духовные подвиги и напомнить о скоротечности земной жизни: *«Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конец приближается, и имаши смутиться: воспряни убо, да пощадит Тя Христос Бог, везде Сый и вся Исполняяй».*

Кто автор этих взволнованных строк? Кающийся грешник, зывающий со слезами к своей погибающей душе? Нет, прекрасный кондак сей написал величайший угодник Божий, подвижник веры, учитель покаяния, преподобный Андрей Критский. Тот, кто еще при жизни сподобился чистоты ангельской... Уж если он так скорбит о душе своей, чистой и святой, постоянно бодрствующей на страже спасения, то что говорить нам, грешным и непотребным, на каждом шагу творящим всяческие беззакония?! Как часто, обремененные житейской суетой, различными земными проблемами и хлопотами, мы с вами забываем о самом главном – о спасении своей души. Не помышляем о часе смертном, не радеем о благодетии. Вот и спит наша душа, погрязшая в греховном забвении и мирских искушениях. Спит и не желает просыпаться. Тем не менее, *конец приближается...* Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Настоящее есть грань, передвигающаяся безостановочно... грань между будущим и прошедшим». И далее: «Что значит земная жизнь человека? Она – тень жизни, ступень к жизни, преддверие к жизни вечной».

Давайте же сейчас, в благодатное время начавшегося Великого поста, слушая церковное песнопение, оглянемся на то, как мы живем, задумаемся над примером преподобного Андрея Критского, который так взволнованно призывает души христианские к покаянию. Если даже он, истинный праведник, *не доверяет* своему уму и добродетелям, постоянно испытывает свою совесть, то нам надлежит в гораздо большей мере, с сугубым вниманием относиться к состоянию собственной души. Потому что все мы пребываем в глубоком и тяжком сне греховности. Одних ввергают в него гордость и тщеславие, других – зависть и ненависть, третьих – жадность и сребролюбие. Сколько людей, столько и пороков! Быстро мчатся дни жизни нашей, а мы все спим, и даже не думаем пробуждаться... И при этом безвозвратно теряем драгоценное время, отпущенное нам, по милости Божией, для спасения души. Как хорошо понимаешь это, когда обращаешься к примерам жизни святых угодников Божиих. Для них не было в земном бытии пустых и никчемных, потраченных без духовной пользы, дней. Как трудились они в посте и молитве, свершениях праведных, духовном делании! А мы? Вот уже и молимся хладно, и к чтению Святого Евангелия не прилежим, а поучения святых отцов Церкви и вовсе оставляем без внимания. В храм приходим зача-

стю не для того, чтобы помолиться общей молитвой, воздать Богу хвалу и благодарение, послушать проповедь священника, а поболтать, поделиться новостями, посплетничать... в результате – получается не православный приход, а какое-то шумное сборище!

Вы можете возразить на эти слова: а как же тогда явленные нами прилежание в постах, участие в Богослужениях и прочие движения церковной жизни? А разве во сне люди не двигаются, не переворачиваются? Тоже ведь совершают различные движения телесные, но при этом вполне глубоко и безмятежно спят. Так и мы с вами что-нибудь, безусловно, творим, связанное с верой, но совершенно не задумываемся над тем, *насколько* наши действия угодны Богу, совершаются ли они во имя Спасителя и Господа нашего, подогреваются ли искренней и глубокой верой, вдохновляются ли пламенной христианской любовью к Вседержителю Творцу и ближним нашим. В нас просто нет этого понятия, и все происходит как бы механически. Это больно сознавать, но порой даже святые таинства Церкви становятся для нас лишь *необходимыми* обрядами, потому что отсутствует правильное и должное к ним приготовление. А *необходимы* они для нас только потому, что так *привычно, положено* или *должно*. Страшное признание! Да избежим, по милости Божией, быть причастными к тому.

Но не будем отчаиваться, еще не поздно, братья и сестры! Дни земной жизни для нас пока не сочтены. Есть время задуматься о душе своей и покаяться, и восстать от духовного забвения.

Что отличает человека *духовно бодрствующего*? Прежде всего, полное понимание самого себя, осознание своих грехов, противоборство им и желание очищения, видение окружающего мира через призму Божественных заповедей, подчинение всей своей жизни Промыслу Божию, смирение сердца и постоянная забота о спасении души в наследовании блаженной вечности в Царстве Небесном. Если бы мы уделяли духовному деланию столько времени и сил, сколько уделяем земному попечению теперь, то обязательно сподобились бы от Бога высочайшей милости – снискания уже в этой жизни Божественной благодати, стяжания Духа Святого. Нас никто в этом не останавливает! Только по лености своей мы не вступаем на путь духовного бодрствования. Ум наш прозябает и страдает явным незнанием спасительных истин. Душу разъедают язвы греха, а сердце отягчено страстями и пороками. Только вот что удивительно! Когда мы физически заболеваем, то сразу же спешим на прием к врачам, пьем назначенные лекарства, делаем уколы, капельницы, в общем, много заботимся о своем исцелении от болезни. Между тем болезнь духовную готовы терпеть годами, даже не задумываясь о ней, а тем более, не принимая никаких средств к ее излечению. Хотя такая болезнь куда как более страшна и, в случае нерадения нашего, исход ее – вечная погибель души.

Однако такое состояние, состояние духовного сна, совершенно не свойственно нашей природе. Бог создал нас по образу Своему. Мы мало о том задумываемся, хотя каждый из нас призван стать в будущем блаженным небесным жителем. Такое благо уготовано Богом для всех верных, то есть до конца преданных Ему людей. И потому уже сегодня сердце наше тоскует по небу и вечным благам, душа взыскует горнего мира, ищет удовлетворения в духовной пище – молитве, посте, делах милосердия. Сделаем что-нибудь хорошее во славу Божию, и как светло становится при этом нам самим, как радостно на душе! Почему так? Потому что это Богоугодное действие, приятное Господу, награда за которое ждет нас в Царствии Божием. Однако мы так *мало богатеем* сокровищами небесными, больше стремясь к материальному тленному богатству. Нам близки чувственные наслаждения, мы с трудом отказываемся или вовсе не можем отказаться от различных мирских удовольствий и греховных привычек.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Святая Церковь, вместе с преподобным Андреем Критским, еще и еще раз обращается к нашей душе: «...*воспряни убо, да пощадит Тя Христос Бог, везде Сый и вся Исполняяй*». Но как же можно воспрянуть от духовного

сна? Прежде всего, покаянием, твердым и полным осознанием своей греховности и *недостойности* пред Всесовершенным Богом, а еще – надлежащим исполнением всего того, что приличествует высокому званию христианина.

Мы, христиане, понимаем, что земная жизнь есть не что иное, как *временное странствие*, дом же наш на небесах, в пресветлых небесных обителях. Мы – христиане, а потому в полной мере понимаем *свою ответственность*, ибо все искуплены драгоценной Кровью Сына Божия и предназначены для наследования Царства Небесного, блаженной вечности с Богом и святыми угодниками Его. Мы – христиане, и потому не должно нам пребывать в духовном сне, мы призваны служить Богу и Его истине. Душа наша восстанет и воспрянет тогда, когда сбросим мы с себя привычное ярмо греховного рабства, станем искренне плакать о совершенных нами беззакониях и непрестанно просить у Всещедрого Бога прощения. Душа наша восстанет и воспрянет тогда, когда достаточно осознаем, что *конец приближается*, а потому будем трепетнее и разумнее относиться к отпущенному нам времени. Душа наша восстанет и воспрянет тогда, когда Святая Церковь начнет врачевать нас постом и молитвами, спасительными своими таинствами. Пора благодати и помилования настала! Готова душа наша *смутиться* от совершенных злодеяний, чтобы подлинно очиститься, встать и воспрянуть от духовного сна. Господь наш ждет этого! *Везде Сый и вся Исполняяй* с радостью *пощадит* каждую раскаявшуюся душу. к благословенной небесной вечер приглашает нас Спаситель, заверяя Святым Евангелием, что *и еще место есть* (Лк. 14, 22)! Потопимся внять Его призыву сделаться *достойными*! Будем не спать, а бодрствовать, чтобы делами веры и благочестия встретить Спасителя во втором пришествии, а потом *обновленными* войти в заветное Царство Небесное, уготованное Богом от сложения мира всем верным чадам Церкви Христовой. Аминь.

СЛОВО 21

К постящимся и непостящимся

Во вторник 1-й седмицы

Великого поста на утрени

*Вострубите трубою в Сионе... освятите пост, проповедите
цельбу... воззовите ко Господу усердно.*

Иоил. 2, 1; 1, 14

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Первый день Великого поста пройден. Для кого-то самый долгий и тяжелый, для кого-то преисполненный неизреченной духовной радости. Впереди нас ждет еще много постных дней, посвященных молитвенному труду, покаянию и возделыванию собственной души. Почему же в начале поста, устами пророка, призываем мы освятить пост громким, жизнеутверждающим звуком трубы и проповедовать исцеление? Не видится ли вам, братья и сестры, здесь некоторое необъяснимое противоречие?

Из истории мы знаем, что в трубу трубили тогда, когда хотели возвестить о чем-то важном далеко стоящим людям. А проповедь нужна лишь там, где пребывает незнание. Но ведь все мы хорошо осознаем и понимаем целительную силу поста, зачем же нам еще и еще раз говорить о его необходимости и пользе? И трубить о посте зачем? Разве это – не время тишины, смирения, воздержания, благодатного молчания? Все правильно. Но все-таки, если подумать, и нам не помешает *труба пророческая*, которая призовет отринуть земное, суетное, временное и воззовет духовное наше начало к постническому подвигу. Да обратимся к Господу с усердной молитвой и очистимся слезами истинного покаяния!

В начале святого поста, в великопостных Богослужениях, в многочисленных коленопреклонных молитвах ощущается особая благодатная сила, способная обновить всего человека, преобразить его греховную сущность. Но воспринять эту силу можно, лишь решительно и твердо отвергая право господства физического начала над духовным, попирая в себе *чувственного* человека, которому так нелегко примириться с предстоящим пощением.

А как много якобы разумных аргументов приводится противниками поста! Одни говорят: «А зачем мне пост, если я и так в церковь часто хожу, регулярно исповедуюсь и причащаюсь, да и грешить-то совсем не грешу?!» Действительно, есть люди, обладающие многими замечательными достоинствами. Однако и праведники в посте нуждаются не меньше, чем грешники. Обратитесь мысленно к житиям святых отцов Церкви, угодников Божиих. Даже получив от Бога благодатные дары врачевания, чудотворения и прозорливости, они считали превыше всего для себя пост и молитву. Разве наши ничтожные достоинства сравнимы с их духовными трудами и подвигами?! Говорим, что и без поста любим Бога и ближних, и при этом не боимся, что, самовольно освобождая себя от поста, подаем другим «дурной пример», *повод к соблазну*. Не так поступал святой апостол Павел, действительно искренне любивший братьев своих во Христе, который говорил: *...если брашно соблазняет брата моего, не имам ясти мяса во веки* (1 Кор. 8, 13).

Можно годами посещать храм, участвовать в Богослужениях, но не понимать, насколько еще *далека от Бога* душа, как мало в ней веры и как много в ней *самости*. И вместо того, чтобы надежду свою возлагать на Бога и Его Промысл, она уповает на собственные силы, которые без помощи Господней – скорее немощь. Это и есть *духовная дремота*. Дрем-

лем в полусне, едва воспринимая глас Божий, и что же способно пробудить нас от такого губительного забытья?! Святой пост, столь благодатный и радостный для нашей души, всколыхнет человеческую гордыню и поможет осознать, что *сами, без Бога, мы – ничто!* Вот тогда и станет пощение не тяжким и обременительным испытанием, а спасительным временем *возрождения духовной жизни.*

Есть люди, отказывающиеся от поста не по силе своей, а *по немощи.* Поясню. Разве вам не доводилось, братья и сестры, слышать такое перед началом Великого поста: «А я не буду поститься... И рад бы, да здоровье слишком слабое, не выдержу... Врачи говорят, что мне питаться без мясного и молока нельзя. Совсем ослабею...» Вот и закрывают по собственной воле возможность духовного обновления и молитвенного совершенствования. Опять все заботы о физическом состоянии, а не о духовном.

Однако все *имеют нужду* в посте. А болезненные люди особенно... Ведь болезнь есть следствие греха, испытание, ниспосланное Богом во очищение.

Когда мы приходим в поликлинику, жалуемся врачу на свое состояние, называем симптомы болезни, то, получив конкретные указания: такие-то лекарства, уколы, режим жизни, диета – мы неукоснительно выполняем их. Желание поправить *физическое здоровье* заставляет нас четко следовать рекомендациям врача: и медикаменты принимаем, и диету, и постельный режим соблюдаем. Заметьте, спокойно, без возражений и всякого ропота...

То ли происходит, когда обращаемся во *врачебницу духовную*, которой является Святая Церковь? Значение этой врачебницы гораздо выше, чем любой, самой престижной и высокооплачиваемой медицинской клиники. Медики врачуют *тело*, пастыри же, отцы духовные – *душу*. А получается все почему-то не так, как должно. Церковь предписала поститься, а мы – «немощны, рады бы, да не можем»... Священник наставляет нас, говорит о необходимости поста, а мы сопротивляемся, возражаем, спорим с духовным наставником. И не думаем о том, что непостоянный произвольно и самовольно *отдаляется* от единства Церкви постящихся. Таким образом, *противопоставляет* себя другим. А ведь все так просто: *поститесь по силам*, не отвергайте пост, поститесь настолько, насколько можете, Господь увидит искренность вашего сердца.

И скажите, кто из нас с уверенностью может назвать свой смертный час, не станет ли именно этот Великий пост для нас *последним? Последней возможностью достойно воззвать к Богу и достойно угодить Ему!*

Пост призывает нас к терпению. Постом Святая Церковь снимает тяжесть грехов с наших плеч. Чтобы лучше понять это, вновь обратимся к примеру с лечением больного. Когда начинается интенсивное лечение, первое время человеку может быть даже хуже. Ему назначают особый режим, контролируют состояние, но лечение при этом не прекращают, а продолжают. И на определенном этапе наступает значительное и стабильное улучшение или же больной полностью излечивается от тяготившего его недуга.

Так же и пост: начинает свое действие ослаблением физического нашего состояния, смиряет *чувственного* человека. *Тело слабеет, а дух укрепляется.* В ослаблении тела и выражается целительная сила поста, ибо при этом слабеют в нас страсти – главные враги нашего спасения. По словам Святителя Иоанна Златоуста, пост прекрасен потому, что «грехи наши он подавляет, как сорную траву, а правду, как цвет, поднимает и растит». Постепенно уходит ощущение тяжести, а раздражительность, вызванная ограничением плоти, сменяется сердечной тишиной и умиротворением. Душа ликует, радуется! Молитва усиливается... И вселяется в нас сила Божия, укрепляющая и питающая, на весь Великий пост, на все последующие дни праведной, Богоугодной жизни. Потерпим же временную слабость плоти, которая тоже вскоре пройдет, дабы насладиться здоровьем души нашей!

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Врачуя посредством поста свою душу, не будем забывать о том, что *сила Божия в немощи совершается* (см. 2 Кор. 12, 9). Что же

смущаться нам, постящимся? Чего же опасаться? Господь не оставит нас вовек! Поддержит, оживотворит и утешит! И дарует изобилие благ – земных и небесных. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Кто постится истинно и нелицемерно, тот подражает Христу, на земле уподобляется Ангелам, подражает пророкам, входит в общение с апостолами и, посредством поста достигнув перерождения своей природы, делается из неправедного – праведным, из злого – добрым, из нечестивого – благочестивым и таким образом усваивает себе Христа, сокровище жизни». Аминь.

СЛОВО 22

На песнопение «Заутра услыши глас мой, Царю мой и Боже мой» После первого часа во вторник 1-й седмицы Великого поста

Заутра услыши глас мой, Царю мой и Боже мой!
Тропарь первого часа

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Во время сегодняшней службы первого часа мы с вами слышали умиленные строки, взывающие ко Господу о помощи и покаянии: *Заутра услыши глас мой, Царю мой и Боже мой!* И далее: *Заутра предстану Ти, и узриши мя!* Задумаемся о том, кто же хочет так рано, прежде чем покажется солнце и наступит утро, подняться на молитву? К этому призывает нас в Великий пост святой царь Давид (см. Пс. 5, 4). Ничто не мешало ему обращаться к Богу непрестанно, в любое время суток. Даже сама ночь пробуждала в великом угоднике Божиим стремление к Богомыслию, ведь мы помним, что псалмопевец говорил: *...поминах Тя на постели моей* (Пс. 62, 7). И не только поминал Господа святой Давид, но и *в полунощи востах, исповедатися Тебе о судьбах правды Твоя* (Пс. 118, 62). Что же побуждало его, несмотря на позднее время, когда все отдыхает и безмолвствует, обращаться к Богу с пламенной молитвой?

В искреннем общении с Господом в полной мере ощущается Божественная благодать, а вкусивший однажды этой благости всю свою последующую жизнь будет непрестанно к ней стремиться. Святой царь Давид высочайшим вдохновением пророка возвещал миру об обетованном Богом Спасителе. И для него молитвенные труды всегда стояли на первом месте даже по сравнению с самим царствованием, с державной властью.

Благодатным Великим постом Святая Церковь недаром повторяет эти вдохновенные и проникающие в самую душу слова, которые побуждают нас на добрые дела – на молитву раннюю, на предстояние пред Господом в покаянном сокрушении сердечном. И, конечно же, *заутра услышит глас наш, Царь наш и Бог наш!* Он слышит не только каждое слово, но и безмолвное помышление верующей души.

О чем же хочется поразмышлять, внимая этим замечательным словам?

Прежде всего, о том, что время, которое посвящено молитве, является для жизни нашей не потерей, а благим и важным приобретением. Апостол Павел писал в своем Послании к Тимофею: *...телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей. Слово сие верно и всякого принятия достойно. Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога Живаго, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных* (1 Тим. 4, 8–10).

Таким образом, мы должны усвоить для себя, что правильное и искреннее молитвенное делание не только залог благодатной жизни земной, но и средство для достижения жизни вечной. А следствием молитвы является наше Богообщение, возможность пребывать с Богом. Тот же, кто с Господом, далек от греха и от противника Божия. И потому Отец Небесный призывает нас не размениваться по мелочам, не тратить отпущенные дни жизни впустую, в мирских стремлениях и удовольствиях, а непрестанно работать над собой, совер-

шенствовать душу, побуждать себя к духовным подвигам, к молитве, Богомыслию, делам благочестия. Именно это важно! На это не жалко *тратить* уходящее безудержно время земного бытия. Хотя люди, в большинстве своем, смотрят на духовное совершенствование и участие в Богослужениях, как на *потерянное* для успехов в земных делах время. Только это – величайшее заблуждение! Потому что нельзя достигнуть ничего важного в этой жизни без благословения Божия, на все есть святая воля Его и Божественный Промысл. Отсюда следующий вопрос: а на ком же будет благословение Господне – на стремящемся к общению с Богом или на бегущем от этого общения? Конечно же, на преданном Богу человеке, прославляющем Господа делами и мыслями своими, воспевающим Творца Вседержителя в молитвах и песнопениях. Потому что никогда Небесный Отец наш не оставит без помощи и заступления верных и преданных чад Своих: *Аз любящих Мя люблю, и прославляющих Мя прославлю* (Притч. 8, 17; 1 Цар. 2, 30).

Стремление к духовному деланию неизменно преобразует нас самих, братья и сестры! Если мы будем стараться поменьше грешить, соблюдать заповеди Божии, поддерживать в себе благочестивый настрой мыслей, иметь в душе страх Божий и искреннюю христианскую любовь, то станем духовно умиротворенными, благожелательными и милосердными, смиренными пред Божественной волей. Таким образом, нам легче будет преодолевать искушения мира сего, бороться со своими страстями и всякого рода соблазнами. И напротив, самонадеянные, гордые, далекие от Бога люди очень легко поддаются на происки врага рода человеческого и становятся рабами собственного греха.

Во все дни жизни нашей, а особенно во время Великого поста, пример святого царя Давида поучает нас в молитвенном совершенствовании и усердном взывании ко Господу. Непрестанно – днем ли, ночью ли, утром или вечером. Всякий, кто начинает свой день и путь с молитвы, никогда не теряет, но всегда *приобретет*. Счастлив тот, кто обрел в себе эту *потребность молиться*. Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Не Богу нужны наши молитвы! Он знает и прежде прошения нашего, в чем мы нуждаемся... молитва необходима нам: она усваивает человека Богу». Ведь молитва благодатно озарит любое начало, освятит каждое благое начинание. И мы, братья и сестры, конечно же, знаем об этом. Да и Святая Церковь не перестает нам о том напоминать. Только все ли слышат призыв ее, до всех ли душ доходят слова псалмопевца Давида? Нет, далеко не все еще пока понимают и осознают благодатную силу молитвы. Самое же страшное, что мы стараемся *искать оправдание* собственной нерадивости и лени! Отчего же это происходит? Оттого, что в нас еще так мало веры в Бога и так недостаточно любви к Нему! Если бы мы глубоко верили, то всегда ощущали бы себя пред очами Божиими, боялись грехами своими огорчить Господа, нарушить небесное родство наше. А если бы подлинно и искренне любили, то всегда бы тянулись к Источнику своей любви, жаждали Богообщения, направляли к Господу все наши мысли, чувства и помышления. Ведь даже в земной любви любимый человек становится лучом света, без которого невозможно жить, который согревает радостью каждый день бытия, дает стимул к совершению добрых дел. Любовь всегда возвышает нас над обыденностью, преобразует и духовно совершенствует. То же самое, но в гораздо большей степени, можно сказать и о Божественной любви. Человек, любящий Бога, просто не способен будет совершить злой поступок, обидеть ближнего, оскорбить, унижить или возвыситься над другими. Человек, любящий Бога, с радостью поднимется рано утром для того, чтобы поспешить в храм, помолиться, прославить Господа, испытать этот праздник души, когда Царь наш и Бог наш *заутра слышит взывающий к Нему глас*.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Нет препятствий для нашего общения с Богом! Только нас самих надо винить в том, что мы не всегда *готовы* к такому общению. Как часто дела земные мы предпочитаем делам небесным. Живем в грехе и даже не отдаем себе в том отчета. Совершаем беззакония и не задумываемся над своим поведением. Кто-то

оправдывается собственной слабостью, иным же кажется, что поздно что-то переделывать в своей жизни. Но ведь это не так! Небесный Отец готов принять заблудших чад Своих в любое время, как бы долго они к Нему ни шли. Да и что значат, чего стоят все наши тленные мирские удовольствия и наслаждения пред блаженной вечностью, пред обетованием в наследовании благословенного Царства Небесного?! в нашем сознании недаром существует выражение «убить время». Тратя время на пустые чаяния и деяния, на греховные помыслы и действия, мы и в самом деле его *убиваем*. Потому что для нас в этом случае безвозвратно теряются дни, отпущенные нам Богом для покаяния, очищения, духовного спасения.

Совсем не о многом просит нас сегодня Церковь Христова: начинайте день молитвой! Такое простое требование, но какую огромную пользу имеет выполнение его для спасения души. Впрочем, не только для духовного совершенствования нужны нам молитвенные подвиги, но и для достижения необходимых земных благ, для успеха в свершениях житейских. И как благодатно освятить начало всякого дела воззванием к Господу и славословием Ему. Даже в этой жизни без веры в Бога и упования на Него быть успешным и счастливым не получится, а самонадеянность ни к чему хорошему не приведет. За все неминуемо последует расплата. Вспомним богача и Лазаря из Евангельской притчи (см. Лк. 16, 19–31). Разве не наглядный пример? А посему будем верными благой воле Божией, научимся каждое утро свое озарять пламенной молитвой. «Молитва – причина спасения и бессмертия души», – говорит Святитель Иоанн Златоуст. И далее еще: «Молитва – основание всякого блага и способствует достижению спасения и вечной жизни». А преподобный Антоний Великий предупреждает о том, что «молитва, совершаемая с небрежением и леностью, – празднословие». Вот и задумаемся, братья и сестры, а не празднословим ли и мы в молитвах наших? Если мы сами не слышим своей молитвы, то как же хотим чтобы Бог нас услышал? Вот почему святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Надо помнить, что сущность молитвенного подвига заключается не в количестве прочитанных молитвословий, а в том, чтобы прочитанное было прочитано со вниманием, при сочувствии сердца». Та же мысль заключена в поучениях святителя Феофана Затворника, который подчеркивает: «Об одном только надо заботиться: чтобы, когда мы стоим на молитве – дома ли или в церкви, у нас на душе была действительно молитва, действительно обращение и восхождение ума и сердца нашего к Богу».

Горячо попросим Бога о помощи и, если на то будет святая воля Его, сподобимся достижения теплой сердечной молитве и действительно духовного совершенствования. Аминь.

СЛОВО 23

На тропарь «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа» Во вторник 1-й седмицы Великого поста после третьего часа

*Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом
Твоим низпославый: Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас,
молящихся Ти ся*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Во время чтения третьего часа в сегодняшнем Богослужении прозвучал проникновенный тропарь: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый: Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящихся Ти ся». Слова эти побуждают нас к важным размышлениям.

Постараемся ответить на вопрос, что является главным и основополагающим для всех христиан во время Великого поста? Духовное совершенствование, очищение души через покаяние, обновление и преобразование себя в стремлении к горнему, а не к дольному, к небесному, а не к земному. Именно об этом и молим все мы Господа нашего Иисуса Христа, хорошо понимая, что без Его помощи, без участия Святого Духа очень трудно преодолеть в себе самолюбивого и корыстолюбивого человека, подняться на высоту, преобразиться до чистоты ангельской.

Мы помним, как в благословенный день Пятидесятницы на верных последователей Спасителя – апостолов – был ниспослан с небес Святой Дух, преобразивший и переменивший всю их сущность. Ученики Господа обновились, да еще *как* обновились! В одно мгновение им открылось множество знаний, они уразумели истину Христова учения, никогда не учась, заговорили на самых разных языках, чтобы суметь донести слово Божие как можно большему количеству людей. Господь, по неизреченному Своему обетованию, наделил их многими дарами и способностями, в том числе исцелять, изгонять бесов и совершать иные чудесные знамения. Сверхъестественность на том этапе веры необходима была *для зрительного подкрепления* подлинности учения Христа, потому что люди в то время больше верили глазам, чем словам, какими бы впечатляющими и правильными они ни были. Эту силу и уверенность благовестия апостолам дал Господь, ниспослав на них Божественную благодать.

Стяжание Святого Духа для верующих людей имеет особое значение. Порой всю свою жизнь мы посвящаем этой благой цели. И надо приложить немало усилий для того, чтобы действительно почувствовать в себе духовное обновление, очистить паче первого снега свою душу. Преподобный Макарий Египетский пишет: «Горе душе, если она останавливается на своей природе и уповает только на свои дела, не имея общения с Божественным Духом, потому что она умирает, не сподобившись вечной Божественной жизни».

Нет ничего страшнее, чем гибель души! Потому что физическая смерть человека побеждается воскресением, но смерть душевная безысходна, она не побеждается ничем. Вот что по этому поводу сказал преподобный Ефрем Сирий: «Кто спасет душу, тот напитает Бога, а кто погубит душу, тот напитает диавола».

Но отчего же умирает душа? От грехов наших, от нечестия и беззаконной жизни. Если в душе нет Бога, если в смраде ее не может пребывать Христос, то образуется пустота, которая тут же наполняется всякими страстями и пороками, нечистыми помышлениями и грехами.

Человек начинает жить земными удовольствиями, которые приносят только временное удовлетворение. Но при этом душа все больше и больше скорбит и страдает от собственной греховности, потому что ничем иным, кроме Бога, она утолиться не может. Святитель Тихон Задонский говорит: «Христос обретает покой в душе человеческой, и душа обретает покой, когда Христос посещает ее». Как же счастлив бывает тот человек, в котором душа украшена подобной гармонией! Потому что во всей жизни его, как солнце в каплях росы, отражается Вездесущий и Вселюбящий Бог! А ощущение *Божественной близости* приносит ни с чем не сравнимое наслаждение, обеспечивая душевное спокойствие и сердечную умиротворенность. Безмятежность души обретается только тогда, когда обуздываются греховные страсти, ее порабощающие, – гордость, ненависть, зависть, злоба, осуждение... Список можно долго продолжать.

Грехов много, но путь спасения и избавления от них один – искреннее покаяние. Когда душа полностью предается Богу и взывает Всевышнему о помощи, тогда Всещедрый Господь не оставляет ее без Своего участия, даруя дух истинного покаяния, очистительные и утешительные слезы, избавляет от страстей и пороков. Святитель Иоанн Златоуст вдохновенно восклицает: «О покаяние! Ты восходишь от земли на небо, превышаешь силы ангельские, приближаешь через посредство Духа Божия к Престолу Господню, становишься собеседником Бога, ты из сокровищ Божиих, как бы из своих собственных, получаешь жизнь и с дерзновением даруешь ее тем, которые обладают тобою».

Во дни Великого поста вместе со Святой Церковью мы взываем ко Господу Сил: «*Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся*». Не отними Духа Святого, Который наполнил Божественной благодатью апостолов! в нас тоже есть стремление к обновлению, желание покаяться, обрести душевную чистоту, обновиться Христа ради. Сегодня нас мало волнуют всякие житейские проблемы. Мы пришли в храм Божий для того, чтобы оторваться от всего временного и тленного. Мы пришли пострадать вместе с Господом нашим Иисусом Христом и стоим сейчас преисполненные страха Божия, трепета и сострадания. Бог видит нашу любовь! Бог слышит наши молитвы! Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Мы не для того родились, чтобы только есть, пить и одеваться, но чтобы, приняв Божественную любовь к мудрости, избегать зла и стремиться к добродетели... Ибо, созидавая человека, Бог сказал: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26), а подобными Богу мы станем не тогда, когда едим, пьем и одеваемся (потому что Бог не ест, не пьет, не одевается в одежды), но когда храним правду, проявляем человеколюбие, бываем снисходительны и кротки, милуем ближнего и украшаемся всякой добродетелью».

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Все, что нас окружает, имеет свое начало и окончание. Но душа человеческая бессмертна, по дару Божию. Бессмертие души есть отражение в нас вечности Божественной, – один из аспектов образа Божия в человеке. Она – бессмертная душа – связывает мир видимый с миром невидимым. Когда душа находится в теле человеческом, она познает вещественное. Но, отделяясь от плоти в час смертный, душа вступает в общение с вечностью, озаряется беспредельным светом Христовым, обретает в праведности нескончаемую радость, или, при нераскаянных грехах, отягощающих ее, вечную скорбь и страдание. Вот почему мы должны с особым благоговением относиться к этой «частице» вечности в нас! И, прежде всего, заботиться о душе своей, а не о теле. Но как часто нас влекут плотские желания, в ущерб потребностям духовным. И когда мы думаем о телесных удовольствиях, душа наша пребывает в забвении, потому что ей-то ничего этого не надо, ей нужен только Бог!

Преподобный Иоанн Дамаскин пишет: «Как Благой, Бог сотворил нас не для того, чтобы наказывать, но чтобы мы были причастниками Его благодати».

Великим постом, в который по Божией милости мы сейчас вступили, постараемся приложить все усилия, чтобы сподобиться от Господа духовного обновления, искренней молитвы и истинного очищения души. Аминь.

СЛОВО 24

О молитвенном труде

Во вторник 1-й седмицы Великого поста

после канона прп. Андрея Критского

Согреших, якоже блудница вопию Ти: един согреших Тебе, яко миро прими, Спасе, и моя слезы.

Тропарь канона прп. Андрея Критского

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное, – говорит нам Господь (Мф. 3, 2). Сегодня, внимая словам Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского, мы, как никогда понимаем, что вступили на особый путь – путь молитвенного труда и очистительного покаяния, ведущий нас не просто к радости прощения, но к ликующему торжеству Пресветлого Христова Воскресения.

Мы готовы принести покаяние за все совершенные грехи, за наше маловерие, за малодушие, за то, что столько времени растрачивали зря, бежали от Бога, тогда как Он, Вселюбящий и Милосердный, долготерпел и ждал одного только шага навстречу малейшего движения нашей исстрадавшейся от грехов души. И вот такой шаг сделан. Мы здесь, в храме, мы молимся и взываем ко Господу вместе со святым Андреем, обливаемся слезами сокрушения о нашем *духовном нестроении*. Это значит, что еще есть шанс, есть благодатное время Великого поста, которое мы должны провести с пользой для души и принести Богу *достойные* плоды покаяния.

В дни поста обостряются все чувства, идет непрерывное испытание совести. И сколько горького, недостойного, греховного мы находим в себе. Пребывая в храме Божиим, мысленно следя за чредой грешников и праведников, упоминаемых в Великом покаянном каноне, повторяем вслед за апостолом Павлом: *Господи, доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю!* (Рим. 7, 19). В этом и заключается терзающее нас противоречие: человек есть дух, но человек же есть и плоть. И от нас самих, по нашему волеизъявлению, зависит, *что* главенствует, *что* побеждает в жизни. Одни святостью и Богоугодными подвигами возвышают себя до ангельской чистоты, другие же уподобляются скотам бессловесным. И однажды всем нам предстоит этот нелегкий выбор: как жить – по духу ли или по плоти? Бог соделал нас *свободными* в принятии данного решения, *от нас* зависит, что выбрать.

А теперь, братья и сестры, посмотрим, куда же устремить сердце? Жизнь по духу есть жизнь, посвященная Господу, – жизнь Святого Духа в нас. Дух Святой озаряет, очищает, животворит всего человека. Дух Божий согревает и поддерживает в людях смирение, целомудрие, воздержание, терпение, кротость, незлобие. Преподобный Ефрем Сирийский говорит: «Волны благодати и озарение Святого Духа делаются приятными в сердце, и душа вдруг забывает земное и плотские страсти». Для живущих по духу неважны движения плоти и ее потребности, а важна радость обретения *нерасторгаемой взаимосвязи с Небесным Отцом*.

Жизнь по плоти знакома всем нам, она оскверняет нас, отдаляет от Бога. Плоть подвергает человека искушениям, ведет к грехопадению. Гордость, тщеславие, сластолюбие, надменность, чревоугодие, злословие, осуждение, нечистота... Это все не от духа, а от плоти. Как часто предпочитаем мы телесное, а не духовное. И о том слышим в сегодняшнем каноне:

«Неразумное, душе, произволение имела еси, яко прежде Израиль: Божественныя бо манны предсудила еси безсловесно любостластное страстей объядение». В каждом из нас порой действуют два начала, противоборствующие, противостоящие друг другу: одно – от Христа, возвышенное, небесное, другое – от искушителя, низменное, земное.

Преподобный Андрей Критский, вспоминая в созданном им каноне исход народа израильского из Египта, сравнивает прегрешения человеческие с волнами, которые покрыли египтян, пытавшихся остановить Богоизбранный народ: «Волны, Спасе, прегрешений моих, яко в мори Чермнем возвращающесе, покрывша мя внезапно, яко египтяны иногда и тристаты». Будем же, братья и сестры, пока еще есть время, пока Милосердный Господь дает нам такую возможность, очищаться от скверны грехов своих, взывая со умилением и теплотой душевной: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя». Да не утонем в греховных волнах этого падшего, противоречивого мира.

Сила покаяния способна очистить, обновить и преобразить всего человека, поднять его на духовную высоту. И это благодатное воздействие ощущал, наверное, каждый из нас. Но прежде чем принести Господу покаяние, необходимо понять, осознать и определить для себя, а что же такое грех? Все мы знаем, что каждый грех рождается в человеческом сердце вначале в виде мыслей и пожеланий. Проходит какое-то время, когда грех как бы вызревает, утверждается, чтобы потом обнаружиться в конкретных поступках и действиях. И это уже есть плоды греха. По поучениям святых отцов Церкви полезно знать все моменты развития греха, чтобы распознать и победить его как бы в зародыше.

Сначала бывает прилог. Прилогом святые отцы Церкви называют простое представление вещи. Рождается образ, и в нем еще нет греха, потому что это не от нас зависит. Образы возникают в сознании невольно, а вот принять или не принять их, применить к себе или нет – решает сам человек.

Применение образа, принятие его по отношению к себе называется вниманием. Этот момент развития греха очень важен, потому что является переходным. Здесь определяется последующее действие – прогнать от себя помыслы или принять их. Кто прогнал – погасил брань, дальнейшее производство греха прекратилось и попросту стало невозможным. Кто промедлил, принял прилог, вступил с ним во внутреннюю беседу, охватил его умом, – тот вступил на путь дальнейшего греховного преобразования.

И вот тут уже пошло услаждение, то есть приложение к преступному с точки нравственности и христианской чистоты предмету не только ума, но и сердца. Услаждение беззаконием есть прямой грех. Почему? Сердце наше всегда должно быть предано Богу, раскрыто для Господа. Услаждаясь неправдою, мы прерываем гармонию Богообщения, взаимодействие, духовную связь с Богом, тем самым изменяя Ему.

Следующий шаг в развитии греха за услаждением – желание. Преступный предмет принят умом и сердцем, не отвергнут, а желанен. Отсюда происходит стремление к греху. Стремление, которое ни в коей степени не может быть невинно, потому что добровольно и сознательно мы готовы к грехопадению.

За желанием и готовностью к совершению беззакония приходит решимость. Решение принято, человек видит все средства и возможности к совершению того или иного греха. Решимость приводит к действию. Так совершается дело греха: плод нашего грехопадения. Это как снежный ком, который все нарастает и нарастает. Вот почему святитель Феофан Затворник, предостерегая всех нас от развития греха, говорит: «Бори и гони помыслы, пока ими еще не уязвлено сердце, ибо тогда очень трудна, если не невозможна, победа».

Грех, развиваясь, оскверняет всего человека. Услаждение поражает сердце, в желании оскверняется воля, решимость приводит к изыскиванию средств совершения греха и помрачает ум, и, наконец, при совершении дела греховного растлеваются силы самого тела. Вот почему так важно суметь пресечь грех еще в самом его начале, пока он не развился далее

и не утвердился в тебе как нечто само собой разумеющееся и непреложное. Нет, по сути своей всякий грех не непреложен, но *ложен*! Сумейте только распознать эту ложь и вовремя ее подавить.

Возлюбленные о Господе братья и сестры, умение следить за состоянием своей души и видеть свои грехи необходимо для нас во всякое время и, в особенности, святым Великим постом. Вознесем же Богу наши усиленные молитвы, чтобы Милостивый Господь дал нам это *умение и видение*, возвысил погрязший в грехах ум до высоты *покаянного рассуждения*. И пусть плоть при этом враждует, зато наш дух будет торжествовать. Почаще вспоминайте, братья и сестры, мудрые слова святого апостола Павла: *Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6, 7–8). Аминь.

СЛОВО 25

О благодати Господней

В среду 1-й седмицы Великого поста

за Литургией Преждеосвященных Даров

*Ныне Силы Небесныя с нами невидимо служат. Се бо входит
Царь Славы: се Жертва тайная совершена доносится.
Песнь на Великом входе*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Достоинно изумления и восхищения благочестие древних христиан. Всю земную жизнь свою стремились они превратить в живое общение с Господом, всей душою сливаясь с Возлюбившим и Возлюбленным. Вознесение Спасителя в Отчее Царствие не означало расставания нет, святой союз Сына Божия с верными сделался еще теснее, проникая до глубины человеческие души. Преломив хлеб и предложив ученикам чашу Евхаристии, Господь наш заповедал: *Примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу... подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов* (Мф. 26, 26–28).

С той поры к Святой Чаше стекается весь род христианский, обретая таинственное единение с Господом Милующим. Древние христиане в своем благочестивом рвении стремились за каждой Литургией приобщаться Святым Таин. Совершаемое на Божественных службах величайшее и страшное таинство пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Господа вызывало в их сердцах ни с чем не сравнимое ликование. Однако в земной жизни христианина чувство духовной радости должно чередоваться с принесением покаяния, иначе душе человеческой невозможно очиститься от греха. И в дни Великого поста, в дни плача и покаянных молитв, Церковь позволяет совершать торжественное принесение Евхаристической Жертвы лишь дважды в неделю, по субботам и воскресеньям. Но древним христианам казалось невыносимым хотя бы несколько дней не причащаться Плоти и Крови Господа, хотя бы на краткий срок разлучиться с Иисусом Сладчайшим. В знак уважения к их пламенному Боголюбию и святому рвению была учреждена Литургия Преждеосвященных Даров, за которой верные приобщались Христовых Таин, пресуществленных на воскресных служениях.

Увы, утратив древнее благочестие, мы часто не понимаем вселенского, повергающего в трепет смысла того, что совершается в православных храмах за каждым Богослужением. Церковная служба кажется нам подчас привычной, обычной и будничной. Духовно глухие, мы слышим лишь голоса певчих, духовно слепые, мы видим только жесты священника и предметы церковной утвари. А в это время в храме поют ангельские хоры, трепещут крылья Херувимов и Серафимов, и Сам Господь Славы выходит к нам, принося в дар Тело и Кровь Свою. О, как ужаснулись бы те, кто предается в храме праздным мыслям (не говоря уже о разговорах, хождении и прочем), если бы с их глаз спала пелена, и они увидели Господа во Славе. Но Божественный свет мгновенно испепеляет неготовых к Его восприятию – вот почему Всеблагой Господь сокрыл Себя от немощных очей. Лишь святые подвижники Божии удостоивались во время земного жития видений истинной картины Божественной Литургии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.